

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССХС.

1893.

НОЯВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Блашова и К°, Наб. Екатеринин. кан., № 80.

1893.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	3
--	---

А. И. Бирничниковъ. Декоузъ на востоки и западѣ и его литературныя параллели	1
М. В. Безобразова. Записка о Дюптрѣ	27
А. И. Соболевскій. Одно изъ рѣдкихъ явленій славянской фонетики.	48
А. Н. Грень. Династія Ваграгидовъ въ Арменіи	52

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Квг. А. Лѣвѣ. Русская библиографія о Коменскомъ	140
В. Н. Палаузовъ. Новыя труды въ области учебной литературы по русскому уголовному процессу	147
Э. Л. Радловъ. Кн. <i>Великій Трубицкой</i> . Религіозно-общественный идеалъ западнаго христіанства въ V вѣкѣ. Часть I. Міросозерданіе блаженнаго Августина. Москва. 1892.	169
Б. Гипнотизмъ по ученію школы Шарко и психологической школы (1881—1893). <i>Д. Н. Гиллрова</i> . Кіевъ. 1893.	184
— Книжныя новости	191
Н. И. Макаровъ. Еще кое-что о черченіи	1

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Императорская Академія Наукъ	1
— Наши учебныя заведенія: Кавказскій учебный округъ въ 1891 году.	31
Е. П. Ковалевскій. Народное образованіе на всемірной выставкѣ въ г. Чикаго	66

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

В. И. Петръ. Вновь открытыя памятники античной музыки (<i>окончаніе</i>).	33
Вал. В. Майковъ. Четыре эпитиміи Пиндара въ честь Герона Опракускаго и Этнейскаго (<i>окончаніе</i>)	55
А. Ф. Эрманъ. Эпиграма и Эллины	61
Вал. В. Майковъ. Эпитиміи Пиндара въ честь Аресоннаго Киринскаго	94

Редакторъ В. Васильевскій.

(Вышла 1-го ноября).

ДИНАСТІЯ БАГРАТИДОВЪ ВЪ АРМЕНИИ.

І. Источники.

Главными источниками по изложению исторіи Багратидской династии въ Арменіи служатъ творенія армянскихъ писателей Іоанна Католикоса, Өомы Арцруни, Стефана Асогика, Аристакеся Ластиверци, Матея Эдесскаго, Вардана, Киракоса, Стефана Сюійскаго, Мхитара Айриванкскаго, Михаила Сирійца, Самуила Анійскаго и отчасти коннетабля Сибата, а затѣмъ арабскихъ—Ибнъ-Хордадбъ, Ель-Истахри, Ибнъ-Хаукаля, Мукадесси, Ель-Хамадани и Ель-Белазури, византійскаго императора Константина Багрянороднаго и отчасти грузинская хроника мене Вахтанга. Кромѣ того, множество свѣдѣній разсыяно у разныхъ византійскихъ писателей, которые, однако, говорятъ о страгѣ лишь мимоходомъ, излагая событія своей родины.

Іоаннъ Католикосъ, біографическія свѣдѣнія о которомъ мы сообщимъ при описаніи царствованій Сибата I и Ашота II, оставилъ послѣ себя „Исторію Арменіи“ отъ сотворенія міра почти до самой его смерти въ X-мъ вѣкѣ. Она была издана въ Іерусалимѣ въ 1843 и въ 1868 гг. и въ Москвѣ въ 1858 г. покойнымъ профессоромъ Еминимъ; переведена на французскій языкъ Ж. Сень-Мартеномъ и издана послѣ его смерти Лажаромъ въ 1841 г. ¹⁾ Все твореніе Іоанна состоитъ изъ 187 главъ, изъ которыхъ главы 15—187 принадлежатъ исторіи царствованій Ашота I, Сибата I и Ашота II. Сочиненіе представляетъ хорошую картину состоянія Арменіи этой эпохи, изобилуетъ многими интересными эпизодами, но, благодаря близости автора

---

¹⁾ Histoire d'Arménie par le patriarche Jean VI, dit Jean Catholikos, traduite de l'arménien par M. Saint-Martin. Ouvrage posthume, publié par F. Lajard, Paris, 1841.

къ Багратидскому дому, сочиненіе это не отличается безпристрастіемъ тамъ, гдѣ оно касается царскихъ интересовъ. Въ этихъ случаяхъ возстановленію истины часто помогаетъ писатель противоположнаго направленія—Оома Арцруни:

Оома Арцруни былъ одинъ изъ немногихъ армянскихъ писателей, принадлежащихъ къ нахарарской или феодальной партіи; онъ относится враждебно къ царственной династіи Багратидовъ. Жилъ онъ, судя по всѣмъ даннымъ, въ концѣ IX-го и началѣ X-го вѣка, но гдѣ—неизвѣстно. Онъ принадлежалъ къ царской фамиліи Васпуракана, Арцруни, и написалъ исторію въ трехъ книгахъ, касающуюся этой династіи. Первая изъ нихъ начинается отъ Ноя и доходитъ до паденія Аршакидской династіи въ Арменіи, вторая—до эпохи нашествія Буги, а въ третьей исторія доходитъ до послѣднихъ лѣтъ жизни автора. Издана эта книга была въ Константинополѣ въ 1852 г., въ Петербургѣ профессоромъ Патканьяномъ и недавно въ Тифлисѣ; переведена на французскій академикомъ Броссе въ I томѣ его коллекціи армянскихъ историковъ ¹⁾. Сочиненіе это, какъ замѣчено, сильно противорѣчитъ взглядамъ Іоанна Католикоса и этимъ доставляетъ желанную точку опоры для исторической критики при изученіи событій соотвѣтствующей эпохи.

Стефанъ Асохикъ, или пѣвецъ, иначе Стефанъ Таронскій, былъ родомъ изъ Тарона, принадлежалъ, какъ кажется, къ вардапетамъ, или ученымъ, и жилъ въ эпоху Сибата II и Гагика I. Онъ составилъ исторію въ трехъ книгахъ отъ Адама до 1004 года, представляющую главный источникъ для исторіи Арменіи эпохи Абаса, Ашота III, Сибата II и Гагика II. Авторъ стоялъ очень близко къ царскому дому и сообщилъ массу интересныхъ подробностей, которыя иначе совершенно бы ускользнули отъ нашего вниманія. Издано было это сочиненіе въ 1859 г. въ Парижѣ Шахназарьяномъ, въ 1864 году въ Москвѣ профессоромъ Еминимъ и въ 1885 г. въ Петербургѣ. Переведено же оно на русскій языкъ профессоромъ Еминимъ ²⁾.

Аристакесъ Ластивертци. Изданъ въ Венеціи въ 1844 году, переведенъ на французскій Еваристомъ Прудомомъ ³⁾. О жизни его из-

¹⁾ Histoire des Ardzrouni, par le vartabed Thoma Ardzrouni, traduite par M. Brosset. Collection-Brosset, t. I.

²⁾ Всеобщая исторія Стенаноса Таронскаго, Асохика по прозванію. Переведена Н. Эминимъ, Москва, 1864.

³⁾ Histoire d'Arménie, par Arisdaguès de Lasdiverd, traduite par M. Ev. Prud'homme, вь Recue de l'Orient, Paris, 1864.

вѣстно очень мало, кромѣ того, что онъ былъ варлапетомъ изъ Ластиверта и умеръ въ концѣ XI вѣка. Его „Исторія Арменіи“ есть продолженіе исторіи Стефана Асогика, но начинается нѣсколько раньше конца той, со смерти куроалата Давида; кончается же плѣненіемъ византійскаго императора, Романа Диогена, султаномъ Альпъ-Арсланомъ. Мемуары Аристакеся, какъ очевидца многихъ событій, имѣютъ громадную важность, но, къ сожалѣнію, они очень испорчены переписчиками и переполнены анахронизмами.

Матвѣи Эдесскій. Очень важный писатель для исторіи послѣднихъ Багратидовъ. Онъ былъ родомъ изъ Эдессы, былъ игуменомъ и жилъ въ XI—XII вѣкахъ. Отъ него осталась чрезвычайно важная и любопытная хроника, въ которой, кромѣ историческихъ свѣдѣній, находятся еще остатки пропавшихъ произведеній армянскихъ писателей, какъ апокалипсическое твореніе Іоанна Козерна и защита армено-григоріанскаго ученія Гагикомъ II. Къ сожалѣнію, эта хроника, передающая событія отъ 962 до 1136 г., сильно испорчена переписчиками и тоже наполнена анахронизмами. Издана она была въ Іерусалимѣ въ 1867 году и переведена на французскій языкъ Дюморье во II части его „Исторической армянской бібліотеки“¹⁾.

Киракосъ Гандзакскій родился въ Гандзакѣ, теперешнемъ Елисаветполѣ, въ провинціи Арцахъ. Учился онъ въ монастырѣ Норъ-Гетикъ у ученика славнаго Мхитара Гоша, Мартироса, и у историка Ванакана. Послѣ взятія Шамхора татарами въ 1235 г. онъ былъ взятъ въ плѣнъ со своимъ учителемъ, Ванаканомъ. Изъ плѣна онъ бѣжалъ въ свой монастырь и умеръ въ 1272 г. Его „Исторія Арменіи“ состоитъ изъ предисловія, гдѣ онъ перечисляетъ 17 своихъ предшественниковъ, краткаго изложенія исторіи отъ Григорія Просвѣтителя до 1165 года, изложенія догматовъ христіанской церкви и подробной исторіи 1241 года. Для исторіи Багратидовъ важно его историческое обозрѣніе, такъ какъ оно представляетъ изложеніе исторіи армянской церкви и рисуеетъ состояніе духовенства въ нашу эпоху. Издано было это сочиненіе въ Москвѣ въ 1858 и въ Венеціи въ 1865 г.; переведено же на французскій языкъ академикомъ Броссе²⁾.

Варданъ Великій—историкъ одной эпохи съ Киракосомъ. Онъ написалъ „Всеобщую исторію“ отъ сотворенія міра и до своего времени.

¹⁾ Chronique de Mathieu d'Edesse—въ Bibliothèque historique arménienne, par Ed. Dulaurier, Paris, 1868.

²⁾ Kirakos de Gantzak. Histoire d'Arménie. Въ „Deux historiens arméniens“, traduits par M. Brosset, St. Pétersbourg, 1870.

Для Багратидовъ онъ важенъ только отчасти, такъ какъ даетъ нѣкоторыя указанія, не встрѣчающіяся у прочихъ, но, какъ историкъ очень поздній и не очевидно, допускаетъ много ошибокъ, о которыхъ мы будемъ говорить при нашемъ изложеніи. Изданъ онъ былъ въ Венеціи въ 1862 г. и въ Москвѣ профессоромъ Еминимъ въ 1861 г., который и перевелъ его цѣликомъ на русскій языкъ ¹⁾.

Стефанъ Сюнийскій—писатель очень важный въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касается провинціи Сюника, гдѣ позднѣе утвердилась Тондракская ересь. Изданъ онъ былъ частично въ Мадрасѣ въ 1775 г., и въ Москвѣ Воск. Іоаннисъ-ищемъ въ 1858 г., а цѣликомъ въ Парижѣ Шахназарьяномъ въ 1859 году и въ Москвѣ профессоромъ Еминимъ въ 1861 г.; переведенъ цѣликомъ на французскій языкъ академикомъ Броссе ²⁾. Изложеніе Стефана содержитъ исторію Сюника отъ начала до конца XIII столѣтія.

Мхитаръ Айриванскій и *Михаилъ Сиріецъ* оставили сочиненія, имѣющія характеръ краткихъ хронологическихъ обзорѣній. Первый изъ нихъ изданъ въ Москвѣ профессоромъ Еминимъ въ 1860 г., а въ Петербургѣ профессоромъ Патканьяпомъ въ 1867 году, который и перевелъ его по-русски ³⁾. Французскіе переводы того же автора сдѣланы академикомъ Броссе и Дюлорье. Второй изданъ въ Іерусалимѣ въ въ двухъ различныхъ редакціяхъ и переведенъ на французскій Ланглуа. Особеннаго значенія они не имѣютъ.

Самуилъ Анеци составилъ хронологическія таблицы, въ которыхъ находится, однако, много интересныхъ указаній. Изданы онѣ съ латинскимъ переводомъ кардиналомъ Маемъ и Зохрабомъ сначала въ Миланѣ въ 1818 г., потомъ въ Римѣ въ 1839 г. и въ Эчмиадзинѣ въ 1893 г.; переведены на французскій языкъ академикомъ Броссе, во II томѣ его коллекціи армянскихъ историковъ ⁴⁾. Это произведеніе есть собственно сокращеніе хроники Евсевія съ добавленіями и ея продолженіемъ.

Коннетабль Сибатъ сообщаетъ только нѣкоторыя указанія о послѣднемъ Багратидѣ, Гагикѣ II, хотя занимается исключительно въ своей хроникѣ Рубенидской династіей Киликіи. Онъ былъ из-

¹⁾ Всеобщая исторія Вардана Великаго. Перевелъ *Н. Эминъ*, Москва, 1861.

²⁾ Histoire de la Siunie, par Stéphanos Orbélian, traduite de l'arménien par M. Brosse, St. Pétersbourg, 1864—1866.

³⁾ Хронографическая исторія, составленная отцомъ Мхитаромъ, варданетомъ Айриванскимъ. Переводъ *К. Патканова*. С.-Петербургъ. 1869.

⁴⁾ Samuelis presbyteri Aniensis temporum ad suam aetatem ratio... *Joh. Zohrabus et Ang. Majus* ediderunt. Mediolani, 1818.

данъ Іоаннисьянцемъ въ Москвѣ въ 1856 г. и въ Парижѣ Шахназарьяномъ въ 1859 г., а переведенъ на французскій языкъ Ланглуа ¹⁾).

Абуль-Касимъ Джафаръ Ибнъ-Хордадбѣ. Сначала былъ визиремъ при халифѣ Мутамедѣ, а потомъ директоромъ почты въ Джебель; умеръ въ 912 году. Свѣдѣнія его очень важны, какъ почерпнутыя изъ официальныхъ архивовъ. Написалъ онъ сочиненіе подъ заглавіемъ „Книга путей и государствъ“, въ которомъ есть свѣдѣнія объ Арменіи. Текстъ этого трактата выѣстъ съ французскимъ переводомъ изданъ Барбье де Менаромъ въ *Journal Asiatique*, 1865 г. Недавно лучшее изданіе сдѣлано Де-Гузъ въ его „Библіотекѣ арабскихъ географовъ“.

Абу-Исхакъ Ибрахимъ Ель-Фариси Ель-Истахри. Жилъ въ X вѣкѣ, лично путешествовалъ съ торговою цѣлью и изложилъ результаты своихъ путешествій въ „Книгѣ путей и государствъ“, гдѣ находится сжатое описаніе странъ, покоренныхъ мусульманами. Издана она Де-Гузъ въ его „Библіотекѣ арабскихъ географовъ“ и въ сокращенномъ видѣ переведена на нѣмецкій языкъ Мордтманномъ.

Абуль-Касимъ Мухаммедъ Ибнъ-Хаукаль. Жилъ въ X вѣкѣ, лично былъ на Кавказѣ, какъ и Ель-Истахри, и написалъ „Книгу путей и государствъ“. Трудъ этотъ очень сходенъ съ трудомъ Ель-Истахри, но за то въ немъ описываются народныя обычаи, произведенія природы и т. п. Издано оно Де-Гузъ въ его „Библіотекѣ арабскихъ географовъ“.

Ибну-ль-Факихъ Ель-Хамадани. Умеръ въ 981 году и написалъ „Книгу странъ“, которая есть сокращеніе географическаго труда Ель-Джейгани. Книга эта содержитъ много свѣдѣній объ Арменіи, но сильно искажена переписчиками. Издана она Де-Гузъ въ его „Библіотекѣ географовъ“.

Шемсуддинъ Мухаммедъ Ель-Мукадесси былъ сыномъ архитектора. Онъ извѣздилъ большую часть мусульманскихъ странъ, останавливаясь подолгу въ болѣе значительныхъ городахъ, чтобы вполне изучить особенности каждой страны и ея жителей. Ель-Мукадесси былъ человѣкъ исключительно практическій, а потому онъ обращаетъ главное вниманіе на то, что полезно или интересно знать людямъ. Результаты своихъ наблюденій онъ изложилъ въ сочиненіи „Лучшее изъ дѣленій для познанія климатовъ“, которое издано Де-Гузъ въ его

¹⁾ Extrait de la Chronique de Sempad, traduite par L. Langlois, St.-Petersbourg, 1862.

„Библиотекѣ арабскихъ географовъ“. Оно отличается систематичностью изложенія и содержитъ множество самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній.

Абу-Джафаръ Ахмедъ Ель-Беласури. Былъ багдадскимъ имаомъ, умеръ въ 892 г. и написалъ „Книгу завованія странъ“, въ которой сообщалъ множество важныхъ историческихъ и географическихъ свѣдѣній. Издана она Де-Гузъ подъ заглавіемъ „Ahmed al-Beladsori, Liber exrignationis regionum“.

Константинъ Багрянородный, императоръ Византіи, царствовалъ отъ 944 по 959 г. Онъ отличался замѣчательною литературною дѣятельностью, за которую часто забывалъ и государственныя заботы. Отъ него дошелъ до насъ цѣлый рядъ работъ, отрывковъ и сочиненій. Въ трактатѣ его „De administrando imperio“, представляющемъ родъ руководства къ управленію государствомъ для его сына Романа, есть любопытныя свѣдѣнія объ исторіи Тарона и эмирахъ Маназкерта. Лучшее изданіе этого сочиненія вмѣстѣ съ латинскимъ переводомъ сдѣлано Бандури и перепечатано въ Боннскомъ „Corpus scriptorum historiae byzantinae“.

Хроника мепе Вахтана есть громадный сводъ разновременныхъ лѣтописей и документовъ, изъ которыхъ многіе написаны съ предвзятою цѣлью, многіе составлены лицами невѣжественными. Довѣрять ей нѣтъ никакой возможности, но нѣкоторыя указанія и тутъ имѣютъ цѣну. Издана она и переведена съ грузинскаго на французскій академикомъ Броссе подъ заглавіемъ „Histoire de la Géorgie“.

II. Происхожденіе Вагратидовъ. Арменія до ихъ воцаренія.

Въ 428 году прекратилась Аршакидская династія въ Арменіи. Долгая борьба съ Персіею, происки Византіи, внутренняя анархія довели страну до полнаго отчаянія и цѣлыя столѣтія она оставалась раздѣленною на мелкія владѣнія. Въ такомъ видѣ застало ее арабское завоеваніе; оно довершило бѣдствія страны, сопровождаясь разореніемъ и ведя за собою тяжкую дань завоевателямъ. Только три оазиса, три свѣтлыхъ точки было среди водворившагося хаоса— католикосъ съ клиромъ, фамиліи Мамиконьяновъ и Багратуни. Католикосъ былъ фактически царемъ, у него была власть духовная и нравственная, онъ былъ единственнымъ лицомъ, въ которомъ соединялись, какъ въ фокусѣ, народныя интересы, ибо вѣра за которую нація боролась, была залогомъ ея самобытности; однако, возрѣнія и права православной церкви мѣшали тому, чтобы католикосъ и по

праву сдѣлался главою государства. Мамиконьяны прославились въ персидскую эпоху беззапятною борьбою за отечество; это была благородная фамилія, никогда не запятанная себя никакимъ преступленіемъ, но они не были по происхожденію армянами, ихъ считали выходцами, и потому подъ ихъ властью не могла соединиться нація. Оставалась Багратидская фамилія, представители которой были аспетами и вѣнценалагателями еще въ эпоху аршакидскую, и вотъ подъ ихъ властью объединилась Армения, а затѣмъ и всѣ страны Кавказа.

Послѣ уничтоженія персидской монархіи Дарія Кодомана Арменія, когда-то представлявшая единое политическое цѣлое подъ властью Тиграна I, распалась на множество мелкихъ государствъ, представлявшихъ независимыя владѣнія. Когда же она подпала власти Аршакида Вагаршака, всѣ эти независимые владѣтели обратились въ царскихъ вассаловъ или нахараровъ. Аршакиды, принявшіе титулъ царя царей, или шаханъ-шаховъ, такимъ образомъ оставляли всѣмъ имъ номинально какъ бы царскій титулъ, а самыхъ выдающихся старались привязать къ себѣ разными почестями. Такимъ образомъ, одинъ древній родъ, правившій независимо областью Спера у береговъ Чернаго моря между нынѣшними Лазистаномъ и Ачарою, Багратиды, сдѣланы были генералиссимусами и коронователями государей по наследству. Этотъ родъ производилъ себя отъ древняго полубога Спера Ангела ¹⁾, которому за его геркулесовскую силу оказывала страна суетворное почтеніе.

Тотъ ореолъ, которымъ пользовались Багратиды, ихъ значеніе и вѣсъ въ народѣ не могли всегда нравиться Аршакидской династии, и когда они выказали сочувствіе къ первосвященнику Іудеи, Гиркану, расходившееся съ политикою царствующаго дома, они подверглись чуть не поголовному истребленію. Другая древняя фамилія, Арцруни, внослѣдствіи бывшая ихъ ожесточенными врагами, вступилась за нихъ, и вотъ за 30 приблизительно лѣтъ до Р. Х. главу рода Багратидовъ, Енанія, поселили у Алагѣза ²⁾. Отъ него-то и ведутъ свой родъ Араратскіе Багратуни Арменіи. Надо думать, что Багратиды никогда не забывали своего царственнаго и божественнаго про-

¹⁾ *Севосъ*, отд. I, стр. 7, русскій переводъ Патканьяна, соединяетъ въ одинъ два рода—Ангеловъ и Багратуни. Объ Ангелѣ см. у Хор., II, 8. Къ этому же относится восклицаніе Хоренскаго въ кн. III, 65: „я считаю тебя человекомъ, а не княземъ, ведущимъ свое происхожденіе, родъ и начало отъ богини“.

²⁾ *Моисей Хоренскій*, II, 24, переводъ Эммы, стр. 76. *Воин Арцруни*, I, 5.

исхожденія, такъ какъ послѣ принятія Армешей христіанства, когда уже стало неприличнымъ и грѣшнымъ дѣломъ производить себя отъ языческихъ боговъ, они стали себя выводить изъ знатнаго рода еврея Шамбата, будто бы высленнаго въ Армешю Пануходоносоромъ ¹⁾. Съ теченіемъ времени Багратиды стали выводить себя отъ жены Урін, соблазненной Давидомъ, какъ это мы находимъ въ твореніи Константина Багрянороднаго „De administrando imperio“ ²⁾. Но и этого было мало: христіанское смиреніе не помѣшало Багратидамъ прямо производить себя отъ Христа Иисуса — генеалогія, усвоенная, правда, только въ Грузіи послѣ 1000-го года. Въ эпоху анархіи и междоусобствія въ Армеши до 683 года, фамилія Багратидовъ захватываетъ все болѣе и болѣе земель и дѣлается самою могущественною изъ нахарарскихъ родовъ страны. Хосру II Парвизъ послѣ окончанія революціи Вахрама Чубина пожаловалъ Сибату Багратиду въ награду за услуги его въ этомъ дѣлѣ титулъ марзпана (маркграфа) Армеши, который онъ и передалъ своему сыну Варазтироцу ³⁾. Вскорѣ является и вполнѣ самостоятельный правитель изъ Багратидскаго дома. Послѣ смерти правителя Армеши Григорія Мамиконьяна въ 683 году, два года эта несчастная страна оставалась безъ правителя. Пользуясь мятежами и раздорами среди нахараровъ, Ашотъ Багратидъ самовольно захватилъ въ свои руки управленіе странюю. Будучи человѣкомъ недальновиднымъ, онъ сейчасъ же прервалъ сношенія съ Византіей, которая только одна тогда поддерживала Армешю, и сталъ платить дань арабамъ. Императоръ Юстиніанъ II, разсерженный этимъ, отправилъ противъ него значительную армію. Арабы въ свою очередь, полагая, что грековъ призвалъ самъ же Ашотъ, стали опустошать страну. Тщетно Ашотъ напрягалъ всѣ свои военныя способности—онъ палъ въ битвѣ, а страна была опустошена арабами, и только захватъ всѣхъ ея провинцій греками спасъ ее отъ совершеннаго истребленія. Снова арабы опустошили Армешю, поставили тамъ своего намѣстника, а сына Ашота, Сибата, отослали въ Дамаскъ. Ему, однако, удалось бѣжать изъ плѣна и съ помощію того же императора Юстиніана вновь вернуть себѣ свое владѣніе. Опять, но не надолго Армешя почувствовала себя независимою, и арабы, не смотря на всѣ ихъ попытки, не сейчасъ смогли отнять у армянъ это благо.

¹⁾ *Моисей Хоренскій*, I, 22 (стр. 36).

²⁾ *De administrando imperio*, 45 гл., 197 стр. Боннскаго изданія.

³⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, глава 10.

Только въ 704 году арабскій правитель, Касимъ, созвалъ подъ разными предлогами большое число армянской аристократіи въ Нахичеванскую церковь и сжегъ ихъ живыми. Испуганный Смбагъ бѣжалъ въ Лазикъ, и страна подчинилась арабамъ. Въ такомъ положеніи находилось дѣло до самыхъ послѣднихъ халифовъ изъ династіи Омайядовъ. Но, когда произошли смуты въ халифатѣ между Омайядами и Аббасидами, вновь образовалось въ Арменіи нѣсколько самостоятельныхъ владѣній и, между прочимъ, патриціатъ, или главенство въ странѣ, опять перешелъ въ руки фамиліи Багратидовъ, которымъ эти смуты въ халифатѣ не мало помогали. Такъ, когда въ 835 году нѣкто Бабекъ, родомъ персъ, задумалъ освободить свое отечество отъ арабовъ и произвелъ сильное возстаніе, армяне помогли полководцу халифа, Афшину, внослѣдствіи такъ дурно имъ за это отплатившему, и выдали даже головою измѣнника. Этотъ поступокъ, совершенный опять однимъ изъ Багратидовъ, Сахломъ, приобрѣлъ этому дому расположеніе арабовъ. Арменія въ эту эпоху состояла изъ цѣлой массы почти независимыхъ владѣній. Это не нравилось халифу Мутанаккилю, который и послалъ противъ армянъ своего полководца Абу-Саада. Но, къ удивленію, Абу-Саадъ оказался побѣжденнымъ и убитымъ армянами ¹⁾. Съ этихъ поръ начинается интересный эпизодъ, отлично рисующій положеніе этого времени, а именно эпизодъ нашествія Буги ²⁾.

Узнавъ о гибели Абу-Саада, халифъ Мутаваккиль снарядилъ новое войско, которое должно было навсегда смирить мятежную страну, и поручилъ командованіе надъ нимъ своему рабу, родомъ турку, Бугѣ. Буга былъ чрезвычайно энергичный и жестокій человекъ, достойная креатура такого тирана, какъ Мутанаккиль. Арабы въ своихъ набѣгахъ все-же отличались нѣкоторою гуманностью, но крайней мѣрѣ, они въ большинствѣ случаевъ удовлетворялись податью или хараджемъ. Буга же былъ неумолимъ; впрочемъ, и данныя ему инструкціи не были мягкими. Отправляя его, халифъ далъ ему повелѣніе обезоружить и избить все годное для военныхъ цѣлей населеніе, а знать обратить въ мусульманство и увезти въ Багдадъ. Буга въ точности исполнилъ это безчеловѣчное приказаніе. Быстро онъ явился въ Двинѣ, захватилъ всю знать въ плѣнъ и сталъ грабить

¹⁾ *S. Martin*, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 398 etc.

²⁾ *Иоаннъ Католикосъ*, глава 13. *Тома Арцруни*, III, 8—14. *Beladorsi*, Liber expugnationis regionum, г глава объ Арменіи.

и опустошать страну. Отсюда онъ двинулся въ Васпураканъ, но здѣсь нашелъ неожиданный отпоръ. Ашотъ Арцруни встрѣтилъ его во главѣ войска и нахараровъ, однако былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Уныніе и печаль распространились по Арменіи. Почти все способное къ оружію населеніе было вырѣзано, поля оставались неубранными. Нахарары трепетали за свою безопасность и за самое свое существованіе. И вотъ въ эту критическую минуту Сибать Багратидъ, генералиссимусъ и правитель Арменіи, рѣшается на геройскій и великодушный подвигъ. Чтобы спасти страну и населеніе, онъ самъ лично отправляется къ Бугѣ и добровольно передаетъ ему себя и свое владѣніе. Буга осыпаетъ его знаками почтенія, но это не спасаетъ страну, которая въ конецъ опустошается и обезлюдняется. благодаря то тамъ, то сямъ возникающей партизанской войнѣ. Наконецъ, Буга отправился въ Багдадъ, ведя съ собою и несчастнаго правителя Арменіи. Здѣсь безчеловѣчный Мутаваккиль, по своему обыкновенію, замучилъ его смертью мученика.

Послѣ смерти Сибата все представляло изъ себя полную анархію, и лишь его сынъ Ашотъ да Арцруни представляли пункты, около которыхъ группировалась Арменіи. Въ ихъ рукахъ должна была объединиться страна, предоставленная до сихъ поръ своей жестокой участи.

III. Географическій очеркъ Арменіи эпохи Багратидовъ и торговые пути въ странѣ.

Свѣдѣнія о географіи Арменіи эпохи Багратидовъ мы находимъ въ разбросанномъ видѣ у вышеуказанныхъ армянскихъ авторовъ и въ болѣе систематическомъ порядкѣ у арабскихъ географовъ Ибнъ-Хордадбэ, Ель-Истахри, Ибнъ-Хаукаля, Ель-Мукадесси, Ель-Хамадани и Белазури. Поставимъ впереди арабовъ, такъ какъ они передаютъ намъ то, что находили въ официальномъ извѣстномъ перечнѣ странъ халифата, а затѣмъ перейдемъ къ свѣдѣніямъ національныхъ авторовъ. Первый изъ географовъ, Ибнъ-Хордадбэ, дѣлитъ Арменію на четыре главныхъ части. Къ первой онъ причисляетъ Сисджанъ, Ерранъ, Бидлясь, Бердаа, Бейлаканъ, Филе и Ширванъ. Изъ этого перечня видно, что Ибнъ-Хордадбэ подъ первую Арменіей разумѣлъ цѣлыхъ три страны: Албанію съ армянскими князьями во главѣ, Ширванъ съ мусульманскою династіей и часть собственно Арменіи, къ которой слѣдуетъ причислить одни Сисджанъ,

Бидлисъ и Бейлаканъ. Филе, вѣроятно, та загадочная страна Филапшаха, которая до сихъ поръ нигдѣ не найдена и которая, судя по положенію окружающихъ мѣстъ, есть Кабала арабовъ и Канала Моисея Каганкатваци. Это опредѣленіе первой Арменіи нѣсколько исправляетъ двойное дѣленіе Белазури, у котораго первая Арменія состоитъ изъ Сисджана и Еррана или Сисджана, Еррана и Тифлиса. О двухъ первыхъ онъ говоритъ, что они находятся во власти хазарь. Слѣдовательно, свѣдѣнія этого писателя относятся къ самой начальной эпохѣ Багратидовъ. Ель-Хамадани считаетъ первую Арменію исключительно Алабанію и Ширванъ, считая послѣднюю состоящей изъ Бейлакана, Кабалы и Ширвана.

Во II-й Арменіи Ибнъ-Хордадбѣ называетъ Хазаранъ, Согдебиль, Бабъ-Фирузъ и Курръ; Белазури—въ одномъ дѣленіи Джурзанъ, а въ другомъ—Сираджъ-тейръ, Багревандъ, Дебиль и Бусфурджанъ; Ель-Хамадани—Джурзанъ, Согдебиль, Бабъ-Фирузъ-Кобадъ и Лакзъ. Изъ этого перечня видно, что Джурзанъ и Хазаранъ, Курръ и Лакзъ—названія однихъ и тѣхъ же мѣстностей. Слѣдовательно, второю Арменіей арабы считали Васпураканъ, большую часть Арарата и мѣстности отсюда до Куры. Въ III-ей Арменіи у Ибнъ-Хордадбѣ—Сефурджанъ, Дебиль, Сираджъ-Тейръ, Бирзендъ и Пенва, у Белазури—Каликала, Хилать, Арджинъ и Баджунейсъ, у Ель-Хамадани—Бусфурджанъ, Дебиль, Сираджъ-Тейръ и Багревандъ и Пенва. Изъ этого перечня опять видно, что относительно II и III Арменіи арабы часто путались, такъ какъ обѣ онѣ составляли части однихъ и тѣхъ же Арарата и Васпуракана, и что подъ Бирзендомъ и Багревандомъ нужно опять понимать одну и ту же мѣстность. Наконецъ, четвертою Арменіей Ибнъ-Хордадбѣ считаетъ Шимшагъ, Хилать, Каликалу, Арджинъ и Баджунейсъ; Белазури и Ель-Хамадани тоже согласны съ этимъ опредѣленіемъ. Однако все эти названія останутся непонятными, если мы не сообщимъ ихъ армянскихъ эквивалентовъ:

Сисшанъ-Сисаканъ.	Бейлаканъ-Найтаканъ.
Бидлисъ-Бидлисъ.	Тифлисъ-Тифлисъ.
Филе-Кабала-Канала.	Согдебиль—?
Хазаранъ-Джурзанъ—близъ Тифлиса.	Бабъ-Фирузъ Кобадъ-Перошъ-Кавать.
Курръ-Лакзъ—?	Сираджъ-Тейръ—?
Багревандъ-Бирзендъ.	Багревандъ.
Дебиль.	Динъ.
Бусфурджанъ-Сефурджанъ.	Васпураканъ.
Пенва.	Шахичеванъ.
Каликала.	Каринъ, Ерзерумъ.

Хлать.
Ардшинъ.

Бадшуйейсь.
Шиншать.

Хлать.
Ардшинъ, Арджудъ, у Хоренскаго
и. б. Арчишакъ-овить.
Бушуникъ въ Васпураканъ.
Самосата.

Что же касается до армянскихъ источниковъ, то отъ эпохи Багратидовъ до насъ не дошло ни одной географіи Арменіи. Географія, приписываемая Хоренскому, и хотя ему не принадлежащая, но составленная гораздо раньше нашей эпохи, дѣлитъ Арменію на двѣ главныхъ части—на Малую и Великую. Вся Малая Арменія въ эпоху Багратидовъ принадлежала Византіи, отчего она и не указывается у арабскихъ писателей, описывающихъ лишь владѣнія мусульманскія. Исключеніе составляла одна Самосата, которая составляла то часть византійской, то арабо-багратидской Арменіи. Великую Арменію армянская географія дѣлитъ на Верхнюю, Четвертую, Ахциникъ, Туруберанъ, Мокъ, Корчайкъ, Персъ-Арменію, Васпураканъ, Арцахъ, Сюникъ, Пайтакаранъ, Ути, Гугаркъ, Тайкъ и Араратъ. Изъ этихъ названій въ эпоху Багратидовъ сохранялись Ахциникъ, Мокъ, Васпураканъ, Сюникъ, Ути, Гугаркъ и Тайкъ. Верхняя Арменія, названіе которой уже исчезло изъ употребленія, частью принадлежала Багратидамъ, какъ Даранаги, куда ѣздилъ для осмотра пещеры Мани Іоаннъ Католикосъ. а частью Византіи, какъ Каришъ. Сперъ былъ родиной династіи Багратидовъ, какъ мы это говорили, но такъ какъ о немъ въ эпоху ихъ царствованія нѣтъ упоминаній, то надобно думать, что они имъ уже не владѣли. Названіе „Четвертая Арменія“ еще извѣстно Стефану Асогику, но, вѣроятно, болѣе по привычкѣ. Большая часть ея носила названіе области Неферкерта вмѣсто древняго Цопка и принадлежала эмирамъ Маназкерта. Ахциникъ составлялъ владѣнія Багратидскаго дома. Часть Туруберана на востокъ отъ озера Вана принадлежала фамиліи Арцруни и не носила уже особаго названія, а страна на западъ отъ озера, то-есть, Таронъ—составляла сначала особое владѣніе, а потомъ стала принадлежать Византіи. Мокъ и одна часть Корчайка, тоже потерявшаго свое названіе, принадлежала Багратидамъ, а другая часть, именно малый Агбакъ. Арцруни. Изъ Персъ-Арменіи упоминаются теперь лишь Ерна, Херъ и Заревандъ, принадлежавшіе Арцруни. Самъ Васпураканъ распался на множество отдѣльныхъ владѣній. Большая часть его принадлежала Арцруни, но съ другой стороны Маназкертъ и Беркри составляли особое владѣніе эмировъ, какъ и Гогтенъ. По Омѣ Арцруни ¹⁾

¹⁾ *Ома Арцруни*, III, 29.

слѣдующія области здѣсь принадлежали Арцруни: Човашъ, Торганъ, Артазъ, Мардастанъ, Гарни, Арберани, Агандротъ, Палуникъ, Мецнуни, Тосбъ-Рештуни, Богуникъ, Гуганъ Арташезіанъ, Куганъ-овитъ, Арчишакъ-овитъ, Арной-отнъ, Агбагъ, Аке и Тагріанъ. Къ этому слѣдуетъ присоединить не упоминаемые у Хоренскаго Баргиловитъ и Крджуникъ. Сюникъ, который распался на провинціи собственно Сюникъ, Багкъ, Вайодзоръ и Чахукъ, принадлежалъ весь Багратидамъ, хотя династы здѣсь были почти независимы. Арцахъ носилъ названіе Сисакана и принадлежалъ также Багратидамъ, какъ и Ути и Гугаркъ, изъ котораго выдѣлилась особая провинція Таширъ. Тайкъ составлялъ особое владѣніе съ куропалатомъ во главѣ. Главною артеріей Арменіи попрежнему оставался Араратъ. Здѣсь лежали старая и новая столицы—Двинъ и Ани, усыпальница первыхъ Багратидовъ—Багаранъ и ихъ убѣжище—Еразговоръ, но и эта страна распалась на отдѣльныя провинціи. Такъ упоминаются—Аршиаруникъ, Ашоцкъ, Багревандъ, Ванандъ, Двинъ, Ерасхадзоръ, Коговитъ, Никъ и Цагкотенъ. Изъ нихъ Ванандъ и Двинъ составили послѣ особыя владѣнія: первое, составившее особое царство, и второе, управляемое мусульманскими эмирами. Остальное принадлежало Багратидамъ. Такимъ образомъ ихъ владѣнія состояли изъ большей части Арарата, Ути, Гугарка, Сисакана, Сюника, Мока, Агдзника и частей Верхней, Пайтакарана и Корчайка; большая же часть Васпуракана и части Турубераана, Корчайка и Персъ-Арменіи принадлежали фамиліи Арцруни. Остальное представляло самостоятельныя владѣнія, изъ которыхъ даже одно, Анахуникъ, было занято тюркскимъ племенемъ Кайзиковъ (Турубераанъ). Армянскіе историки приводятъ массу названій различныхъ мѣстечекъ и укрѣпленій въ этихъ предѣлахъ. Упомянуть ихъ здѣсь мы считаемъ излишнимъ, такъ какъ, во первыхъ, они встрѣтятся при самомъ изложеніи, а, во вторыхъ, масса ихъ даже не можетъ быть опредѣлена, другія же хорошо извѣстны изъ географіи Хоренскаго. Мы здѣсь представимъ въ общемъ изложеніи свѣдѣнія арабскихъ авторовъ о торговыхъ и, слѣдовательно, и стратегическихъ путяхъ въ странѣ, о торговлѣ и ея особенностяхъ.

Ибнъ-Хордадбэ, офиціальныи почтъ-директоръ, указываетъ слѣдующіе пути въ Арменіи:

Варсанъ-Бердаа-Мансуръ	12	дневныхъ переходовъ.
Бердаа-Тифлисъ	10	” ”
Бердаа-Дербендъ	15	” ”
Бердаа-Дебиль	7	” ”
Мерендъ-Дара	10	” ”

Дара-Нешва	20	фарсанговъ.	} Пути, суще- ствовавшіе и въ эпоху Сассани- довъ.
Дара-Ардебиль	20	"	
Варсанъ-Кубань	3	"	
Варсанъ-Ширванъ	7	"	
Варсанъ-Бердаа	3	"	
Бедъ-Бердаа	30	"	

У Ель-Истахри и Ибнъ-Хаукаля изложеніе путей гораздо яснѣе и опредѣленнѣе. Такъ, по нимъ изъ Ардебиля шло два пути—одинъ черезъ Бирзендъ, Бальхабъ, Варсанъ, Бейлаканъ и Юнанъ въ Бердаа; другой чрезъ Курсера, Марагу, Урмію, Селмасъ, Хой, Беркари, Арджишъ, Хилатъ, Бедлисъ, Неферкертъ въ Амидъ. Изъ Бирзенда или Багреванда шель путь чрезъ Шемахи, Ширванъ, Абхазъ, Самурскій мостъ къ Дербенду; изъ Бердаа чрезъ Ганджу, Шамкоръ, Хунанъ, Кала въ Тифлисъ и чрезъ Калкатусъ, Матрисъ, Давмисъ, Койлакуинъ и Сисаканъ въ Двинъ. Эти же авторы указываютъ какъ и кратчайшіе пути изъ Бердаа въ Ардебиль, Двинъ и Тифлисъ, такъ и тѣ, по которымъ совершались набѣги на Арменію изъ Адербейджана, какъ изъ Харрана чрезъ Марагу, Шимшатъ и Сумейсатъ въ Малатію (изъ Самосаты въ Мелитену); изъ Мараги въ Двинъ, Урмію, Селмасъ, Хой, Нешаве и оттуда прямо въ Двинъ и, наконецъ, изъ Мараги въ Динаверъ. Ель-Мукадесси подтверждаетъ эти указанія, но показываетъ еще дороги изъ Килава или Койлакуина чрезъ Двинъ, Хой, Селмасъ, Урмію, Дахерраканъ, Марагу въ Ардебиль; изъ Хоя чрезъ Юнисъ, Тифлисъ, Тила, Шекки и Лакъ въ Дербендъ и изъ Мараги чрезъ Кандарію и Каріе въ Шамкоръ. Изъ массы этихъ географическихъ именъ многія тождественны съ армянскими, но многія остаются совершенно неизвѣстными, и армянскіе писатели или ничего о нихъ не говорятъ, или, вѣроятно, называютъ ихъ совсѣмъ другими названіями. Изъ всего этого перечня ясно выступаетъ тотъ фактъ, что главными торговыми пунктами страны были Дебиль и Бердаа (Партавъ), и что отъ нихъ товары шли къ Дербенду и Ардебилю и обратно. Сюда же необходимо прибавить Трапезундъ, гдѣ происходила главная торговля Византіи съ Кавказомъ. Описывать Дербендъ, Ардебиль и даже Бердаа—не паша задача, такъ какъ они въ нашу эпоху не принадлежали Арменіи. Мы начнемъ съ Дебиля, покажемъ, какіе товары тамъ сконлялись, и перейдемъ къ описанію передаточныхъ торговыхъ пунктовъ въ сочиненіяхъ арабскихъ писателей. Дебиль, или Двинъ,—говоритъ Ель-Мукадесси,—знаменитый городъ съ неприступною крѣпостью, въ которой много всякаго добра, нима города знаменито, и въ немъ славятся суфи (мистическая мусуль-

манская секта). Рѣка въ немъ обильна водою и окаймлена огородами красиваго предмѣстья, крѣпость въ городѣ сильная, рынки лежатъ на перекресткахъ, воздѣланная его земля способна возбудить удивленіе, главная мечеть находится на большомъ холмѣ; вблизи же ея христіанскій храмъ, которымъ владѣють курды; при немъ есть замокъ. Жители строятъ зданія изъ глины и камня, въ городѣ множество воротъ, изъ которыхъ замѣчательны: Киндарскія, Тифлисскія и Анійскія. Преобладающее населеніе составляютъ христіане, но теперь жители города покорились, и крѣпость ихъ разрушена. Далѣе Ель-Мукадесси указываетъ, что въ Двинѣ процвѣтало производство шерстяныхъ одеждъ, ковровъ, подушекъ, матерій для паланкиновъ, и что въ 8 фарсангахъ отъ этого города находится монастырь, выстроенный изъ бѣлаго тесаннаго камня въ видѣ конуса. Входъ въ него, — говоритъ онъ, — состоитъ изъ 8 воротъ, раздѣленныхъ столбами; вдали же отъ входа находятся иконы, и онѣ поставлены такъ, что, изъ какихъ воротъ ни войдешь, вездѣ увидишь вдали изображеніе. На западъ отъ монастыря находится скала, дающая цѣлительное масло. Въ этой области, — прибавляетъ этотъ замѣчательный авторъ, — водится карминъ — это червь, появляющійся въ землѣ. Когда онъ оттуда вылезаетъ, его убиваютъ густымъ дымомъ и потомъ обрабатываютъ въ печахъ (кавказская пурна). Всѣ эти свѣдѣнія дополняетъ Ель-Истахри, который говоритъ, что Дебилъ больше Ардебиля, и указываетъ на производство тамъ парчи. Эти товары развозились по вышеуказаннымъ путямъ. Что же касается до предметовъ ввоза, то, по Ель-Истахри, изъ Трапезунта доставлялись въ Двинъ парча и византійскія ткани и, по Ель-Мукадесси, изъ Дербенда — полотняныя одежды, тонкія ткани, шафранъ и превосходные мулы и изъ Бердаа, какъ главнаго рынка, шелковыя матеріи, фрукты и рыба. Кроме того, по Ибнъ-Хаукалю, по всей Арменіи была настѣяна масса маршны, которая отсюда развозилась по всему Востоку. Изъ передаточныхъ рынковъ Ибнъ-Хаукаль указываетъ на Варсанъ съ рѣками и каравансараями, Курсера, гдѣ торговали бязью, спеціями, индиго, ароматами, уксусомъ, утварью, золотомъ, серебромъ, лошадьми, мулами, ослими, быками и овцами, Сера и Хунеджъ, гдѣ торговый оборотъ простирался до суммы въ миллионъ дирхемовъ, а прибылъ до 100 тыс. динаровъ. Изъ этого Ель-Мукадесси прибавляетъ описаніе рынковъ въ Хилатѣ и Урмин. Вотъ въ какомъ положеніи была страна въ самую тяжелую для нея эпоху, во время Сибата I; о слѣдующихъ эпохахъ арабскіе географы не сообщаютъ никакихъ особыхъ свѣдѣній, такъ какъ

позднѣе они всѣ—компиляторы авторовъ X столѣтія, о чемъ нельзя не пожалѣть историку.

Во вторую половину Багратидскаго правленія, когда Двинъ сталъ мусульманскимъ достояніемъ, главною артеріей страны сталъ до тѣхъ поръ незначительный Ани. Считаемо нужнымъ сообщить нѣсколько словъ объ этомъ важномъ пунктѣ по описаніямъ путешественниковъ и даннымъ армянскихъ писателей. Ани, этотъ главный типъ позднѣйшихъ Багратидскихъ городовъ, былъ выстроенъ на возвышенномъ плато между Ахуріаномъ или Арпа-часмъ и Аладжа-чаемъ. Вся эта мѣстность испещрена троглодитскими пещерами, если только эти пещеры принадлежатъ дѣйствительно троглодитамъ. Верхняя часть плато была обведена двумя крѣпостными стѣнами—главною съ воротами и башнями и низенькою впереди, которая, вѣроятно, служила мѣстомъ или бастіономъ для прицѣлки стрѣлковъ изъ лука. Башенъ было очень много, и всѣ онѣ были снабжены лучными бойницами и, вѣроятно, исключительно были назначены для стрѣлковъ, такъ какъ бойницъ по стѣнамъ не было. Всѣ стѣны были покрыты разнообразными украшеніями, а въ мѣстахъ болѣе доступныхъ находились въ башняхъ большія амбразуры для балистъ. Въ теперешнемъ своемъ положеніи внутренность этой ограды наполнена развалинами церквей и мечетей; изъ развалинъ домовъ сохранились одни дворцы. Это заставляетъ предполагать, что прочія постройки были простыми кавказскими саклями, разрушившимися отъ времени; улицъ, какъ видно, не существовало никакихъ. Все это указываетъ, что Ани не былъ такою великолѣпною столицею, какъ о ней говорятъ армянскіе историки, и что это просто было царское мѣстопробываніе, укрѣпленное гнѣздо, какъ и всѣ города того времени, и что онъ никогда не могъ соперничать съ прежнею столицею, Двиномъ, центромъ торговли и промышленности.

IV. Армения въ эпоху Ашота I.

(859—889). Михаилъ Пяница (до 867). Василій Македонянинъ (867—886). Левъ Мудрый (отъ 886). Мутаваккиль. Мустахсиръ (861). Мустейнъ-Билла (862—866). Мутаъ (866—869). Мутедж-Билла (869—870). Мутамадъ (870—892).

Почти спустя четыре съ половиною столѣтія послѣ паденія царства Аршакидовъ въ Армения вновь воскресло единовластіе въ странѣ въ лицѣ Ашота I Багратида. Мы уже говорили въ предыдущихъ главахъ, какъ единовластіе подготовлялось постепенно, и видѣли, что

крайне тяжелое положеніе заставляло искать выхода на пути къ полному освобожденію отъ чуждаго ига; нуженъ былъ только рѣшительный толчокъ. Онъ заключался въ самыхъ тогдашнихъ обстоятельствахъ. Послѣ смерти халифа Васика-Билла, сильно интересовавшагося Кавказомъ и посылавшаго туда даже научныя экспедиціи ¹⁾, халифатъ арабовъ сталъ быстро клониться къ упадку. Халифы Багдада стали перемѣняться чуть не каждый годъ, и при томъ между ними перѣдко попадались самыя безчеловѣчныя десноты. Этотъ періодъ началъ тотъ Мутаваккиль, о которомъ мы уже говорили, своего рода арабскій Неронъ. Жестокость его произошла всякую мѣру: такъ, чтобы наказать визиря, онъ его сжигалъ живьемъ, дворецъ свой онъ наполнилъ дикими звѣрями и змѣями и не позволялъ своимъ придворнымъ ни бѣжать отъ нихъ, ни обороняться. Боясь безпрестанно заговора, Мутаваккиль позвалъ разъ всѣхъ своихъ придворныхъ на обѣдъ и произвелъ здѣсь всеобщее избіеніе, въ которомъ и самъ участвовалъ. Страхъ за собственную жизнь принудилъ его роднаго сына къ убійству жестокаго отца, но и Мустансиръ, какъ звали его, не выжилъ долго, такъ какъ умеръ въ годъ же своего воцаренія отъ печали и угрызений совѣсти. Слѣдующимъ халифомъ былъ Мустенъ-Билла, занимавшій тронъ около трехъ лѣтъ. Турецкая стража Багдада, учрежденная еще халифомъ Мутассимомъ, стала распоряжаться трономъ по своему произволу. Она стала тѣмъ же, чѣмъ были въ Римѣ преторьянцы ²⁾. Не трудно понять, какъ легко было въ это время образоваться самостоятельному Армянскому царству, тѣмъ болѣе, что въ эту самую эпоху изъ одряхлѣвшаго халифата образовалось не мало отдѣльныхъ владѣній, какъ владѣнія Саффаридовъ, Саманидовъ и Тулонидовъ. Халифату пока оставались Аравія, Джебзире, Иракъ-Аджемъ, Азербейджанъ, Арменія, провинціи при Каспѣ, провинціи при Индѣйскомъ океанѣ и Иракъ-Араби, но и эти области защищать было очень трудно. Тохариды и Саффариды угрожали халифату изъ Хорасана и Табаристана ³⁾. Чтобы обезопасить себя съ этой стороны, халифатъ рѣшился создать вассальное и благодарное царство на Кавказѣ, которое бы по вѣрѣ было въ корнѣ враждебно шизму, и такимъ царствомъ явилось государство Багратидовъ, въ которомъ съ

¹⁾ См. свѣдѣнія объ экспедиціи Селлама у Ибнъ-Хордадбѣ (*Journal Asiatique*, 1865).

²⁾ *Sedillot*, Histoire des arabes, t. I, p. 246.

³⁾ *Sedillot*, Histoire des arabes, t. I, p. 253.

этою же цѣлью халифатъ задумалъ соединить всѣ силы Кавказа и направить ихъ противъ шиизма. Мы увидимъ, какъ не ошиблись визири халифовъ.

Еще не окупился трауръ по спарпетѣ Арменіи, Сибатѣ, какъ сынъ его, Ашотъ, получилъ отъ правителя Арменіи и Азербейджана, Али Армени, титулъ князя князей Арменіи ¹⁾. Этотъ титулъ лучше всего объясняетъ, каково было тогда положеніе страны. Еще въ эпоху управленія пареянскаго дома Аршакидовъ Арменіи, какъ мы уже говорили, получила совершенно пареянское устройство. Такъ какъ всадѣ пареяно оставляли туземныхъ царьковъ, переименовывая ихъ лишь въ сатраповъ, то и въ Арменіи были ими оставлены всѣ мѣстные мелкіе владѣтели, при чемъ царь являлся лишь ихъ сюзереномъ. Послѣ паденія Аршакидскаго дома Арменіи подъ главенствомъ арабовъ, потерявъ царя, сохранила всѣхъ своихъ мелкихъ владѣтелей. Завоеватели пользовались этимъ обстоятельствомъ, чтобы господствовать надъ страной. Армянскіе патриціи,—говоритъ Ель-Белазури ²⁾,—существовали въ этой странѣ испоконъ вѣку. Каждый изъ нихъ защищалъ свою страну. Если же какой либо правитель арабовъ,—продолжаетъ онъ,—появлялся въ пограничной мѣстности, то они старались его прогнать; если же видѣли, что онъ человекъ воздержный, то прекращали съ нимъ всякое сношеніе; если же видѣли, что онъ могущественъ, то платили ему подать и изъявляли покорность. При такихъ отношеніяхъ арабы могли владѣть страной только подъ условіемъ разногласій и ссоръ между мѣстными правителями. Фактическимъ главою являлся одинъ католикосъ, и это очень рано поняли арабы, стараясь въ важныхъ случаяхъ или взять въ плѣнъ это лицо, или его принизить. Такимъ образомъ Ашоту досталось чрезвычайно странное владѣніе. Огромная область отъ крайнихъ границъ Васскаго округа до самаго Аракса—Васпураканъ—ему не принадлежала совсѣмъ, такъ какъ тамъ фактически владычествовала фамилія Арцруни; Сюникъ, область между Араксомъ и верхнею частью Севанги, принадлежала потомкамъ владѣтеля Григорія Суфана; Андзеваци, Мокъ и другія владѣнія были въ рукахъ князей или ишхановъ. Ашотъ явился жалкимъ царемъ, въ родѣ первыхъ Капетинговъ во Франціи, сдѣлался какимъ-то посредникомъ между халифатомъ и князьями. Но у него оказалась въ рукахъ неожиданная сила—расположеніе духо-

¹⁾ *Иоаннъ Католикосъ*, глава 16.

²⁾ *Beladsori, Liber expugnationis regionum*, глава объ Арменіи.

венства съ католикосомъ во главѣ; въ этихъ кругахъ лелѣли мечту о возвращеніи того славнаго прошлаго, которое рушилось съ послѣднимъ Аршакидомъ, мечту о восстановленіи древняго царства. Были и другіе элементы, на которые можно было опереться въ стремленіи къ такой цѣли. Множество шихановъ было уведено въ плѣнъ еще Бугою, и многіе изъ нихъ приняли въ плѣну мусульманство. Теперь они воротились, но не воротилась ихъ прежняя сила, подломленная въ корень отвращеніемъ къ нимъ населенія, никогда не прощавшаго никому ренегатства. Такимъ образомъ Ашотъ могъ опираться, кромѣ духовенства, и на волю народную. Времена были тяжкія. Двинь, столицу Арменіи, полуразрушило страшное землетрясеніе; каждый имѣлъ тамъ или родственника или друга; утѣшенія, а тѣмъ паче денежной помощи искать было не откуда, и взоры измученнаго народа сами собою остановились на восходящей звѣздѣ—Ашотѣ Багратидѣ ¹⁾).

Но до исполненія надеждъ на лучшее будущее было еще далеко; новыя бѣдствія посѣтили страну. Чаханъ, предводитель тюркскаго племени Кайзиковъ, населявшихъ область Анахуникъ на сѣверо-востоки Ванскаго озера, прошелъ огнемъ и мечемъ по областямъ Ашота. Братъ правителя, Абась, встрѣтилъ его возлѣ Аракса съ ничтожными силами и разбилъ на голову ²⁾). Хотя это почти единственное событіе такого рода въ эту эпоху, о которомъ говорятъ армянскіе историки, но можно думать, что подобныхъ набѣговъ было гораздо болѣе. Ашотъ, видя все это, принялся дѣятельно за объединеніе Арменіи. Онъ посадилъ свояка, Васака Бакура, ишханомъ Сюника, чѣмъ обезопасилъ себя съ востока, хотя и не надолго, такъ какъ Суфаны вскорѣ опять воротились въ лицѣ Григорія Суфана; далѣе Ашотъ создалъ нѣкотораго рода правильно организованную, хотя небольшую дружину, поручивъ ее своему брату Абасу со званіемъ великаго спарпета, а послѣ смерти католикоса Захаріи онъ посадилъ на его мѣсто вполне ему преданнаго Георгія, родомъ изъ Гарни ³⁾). Параллельно съ этою централизациею, или скорѣе съ этимъ подготовленіемъ централизаціи, идетъ другое политическое движеніе въ Васпураканѣ со стороны фамиліи Арцруни.

Въ Азербейджанѣ послѣ Буги распоряжался сынъ его Муса. Противъ него возмутились жители Казвина, и пришлось выслать про-

¹⁾ *Иоаннъ Католикосъ*, глава 16.

²⁾ *Brosset, Samouel d'Ani*, p. 427, 429.

³⁾ *Иоаннъ Католикосъ*, глава 17.

тивъ города военный отрядъ. Между предводителями отряда и между солдатами находились плѣнные Вугою, армяне и среди нихъ извѣстный Ашотъ Арцруни. За услуги, оказанныя имъ въ усмирениіи возстанія, Муса отправилъ Ашота и его брата въ Васпураканъ, снисходя къ притязаніямъ рода на главенство Арменіи. Населеніе встрѣтило своихъ давнишнихъ господъ съ восторгомъ ¹⁾. Ашотъ I не былъ въ это время на столько силенъ, чтобы бороться съ Арцруни, которые, надобно полагать, даже временно признали его номинальное верховенство, но уже тогда замѣчалось, что антагонизмъ между ними долженъ былъ разгорѣться хоть бы въ силу того, что Васпураканское владѣніе было основано Бундами, враждебными халифату. И вотъ Ашотъ Арцруни началъ округлять свои владѣнія. Онъ напалъ на Гургена Андзеваци, но потерпѣлъ полное пораженіе, такъ какъ не имѣлъ еще правильно организованной военной силы. Тутъ въ первый разъ въ дѣло вмѣшались Багратиды, желая выказать свое право быть посредниками между князьями, и благодаря имъ дѣло уладилось мирно ²⁾. Тогда Ашотъ Арцруни обратился въ другую сторону Васпуракана—къ неприступной крѣпости Амюку у Ванскаго озера, занятой тюркскимъ племенемъ усманиковъ. Такая попытка не понравилась халифату, и полководецъ арабскихъ войскъ въ Арменіи Иса-ибнъ-Шейхъ-Амиди подкрѣпилъ гарнизонъ Амюка 15.000 корпусомъ. Не смотря на отчаянныя усилія, и здѣсь Ашотъ долженъ былъ отступить. Такимъ образомъ всѣ попытки Арцруни были неудачны, и Ашотъ I могъ бы воспользоваться моментомъ, чтобы захватить себѣ Васпураканъ, но тогда онъ еще не имѣлъ твердой и прочной опоры ³⁾. Послѣ смерти Ашота Арцруни владѣнія его наследовалъ сынъ его *Григорій Дереникъ*. Изъ примѣра отца онъ могъ видѣть, что изнеможденная страна, которой населеніе разбѣжалось или вымерло, не можетъ бороться, и потому онъ началъ свое правленіе тѣмъ же, чѣмъ Багратиды: онъ сталъ заниматься приведеніемъ своего небольшого владѣнія въ порядокъ, но сейчасъ же встрѣтилъ оппозицію со стороны халифата, желавшаго соединить всю власть въ рукахъ Ашота I. Однако у арабовъ все же не было полного довѣрія и къ своему протеже. Тотъ же Иса-ибнъ-Шейхъ посадилъ для наблюденія за нимъ своего подручника Іаманика въ Бердаа, а самъ

¹⁾ *Вама Арцруни*, III, 16.

²⁾ *Вама Арцруни*, III, 17.

³⁾ *Вама Арцруни*, III, 18.

рѣшился покончить все разомъ полнымъ опустошеніемъ Васпуракана. Оома Арцруни приписываетъ ему планы разоренія всей Арменіи, но тенденціозность Оомы, смотрѣвшаго на факты глазами Арцруни, допускаетъ сомнѣніе. Испуганный Дереникъ вошелъ въ сношенія съ обиженными отъ Багратидовъ нахарарами, и они начали интриговать при дворѣ халифа, прося его прислать имъ, вмѣсто Исы, Ахмеда ибнъ-Халеда. При дворѣ халифовъ въ это время большую силу имѣли происки придворныхъ, и интрига увѣчалась успѣхомъ: халифъ согласился, но, какъ оказалось, съ особою цѣлью, такъ какъ Ахмедъ получилъ тайно приказаніе дѣйствовать въ духѣ Исы ¹⁾. Григорій Дереникъ видѣлъ, что положеніе его трудно и почти безвыходно, и обратился опять къ политикѣ Ашота—политикѣ завоеванія. Онъ присоединилъ къ своей области Херъ и Заревандъ, но погибъ измѣннически у города Хера ²⁾. Такимъ образомъ изъ всего тогдашняго хода событій было видно, что будущность Арменіи всецѣло зависѣла отъ однихъ Багратидовъ.

Багратидскій домъ въ это время сталъ играть ту же роль, какую играли раньше на Кавказѣ Аршакиды. Въ Мингреліи и Иверіи царствовали Багратиды, и потому халифатъ могъ совершенно справедливо надѣяться на возможность созданія цѣлаго царства, вполне обязаннаго ему и могущаго обуздывать окружающихъ хищниковъ. И вотъ онъ подноситъ Ашоту I царскую корону въ 885 году ³⁾; этотъ фактъ, конечно, вовсе не означалъ полнаго отдѣленія Арменіи отъ халифата. Окружныя мелкія княжества и царства чутьемъ пошли то громадное значеніе, какое теперь пріобрѣтали Багратиды, и добровольно признали ихъ главенство. Они не прочь были найдти себѣ въ лицѣ ихъ защитниковъ передъ мусульманскою властью, а, можетъ быть, не чужды были идеи о полномъ торжествѣ христіанства и видѣли въ Ашотѣ I залогъ своего избавленія. Колхида, Иверія, владѣнія въ Ути—все слилось воедино, и образовалось федеративное Кавказское царство, которое, какъ мы увидимъ позднѣе, могло уже внушить страхъ арабамъ, не ожидавшимъ такого моментальнаго усиленія. Въ такомъ смыслѣ нужно понимать слова Стефана Асогика, что Ашотъ I побѣдилъ всѣ окружныя народы ⁴⁾. Это была побѣда не си-

¹⁾ *Оома Арцруни*, III, 19—20.

²⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, глава 18.

³⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, глава 18.

⁴⁾ *Стефанъ Асогикъ*, III, 2.

люю оружія, а силою иден. Въ эту эпоху въ Византіи еще царствова-валъ Василій Македонянинъ, родомъ армянинъ ¹⁾). Національное чувство заговорило въ немъ сразу, когда онъ узналъ объ образова-ніи Кавказскаго царства. Византія уже давно лелѣяла мечту подчи-нить своей власти единовѣрныя ей царства Кавказа, что ей никогда прочно не удавалось. Дворъ прельстился возможностью приобрести себѣ тамъ сямпатію дешевымъ способомъ одобренія, и Василій при-слалъ отъ себя корону Ашоту I. Такимъ образомъ царство было признано отовсюду фактически.

Этой же эпохѣ Армелія обязана появленіемъ ея трехъ дарови-тыхъ писателей: Шапура Багратида, Саака Апикурэша и Хамама Арвелци (Восточнаго). Шапуръ Багратидъ ²⁾ написалъ, по словамъ Іоанна Католикоса, исторію Багратидовъ до смерти Ашота I. Въ этомъ любопытномъ произведеніи, къ сожалѣнію, до насъ не дошед-шемъ, по словамъ Іоанна, находилось описаніе нашествія Буги на Арме-нію и исторія царствованія Ашота I. Іоаннъ Католикосъ сдѣлалъ изъ нея многочисленныя заимствованія. Хотя академикъ Броссе утвер-ждаетъ, что о жизни его ничего неизвѣстно, Шапуръ Багратидъ, какъ сынъ царя, упоминается въ эту эпоху у Оомы Арцруни—одинъ разъ во время войны Арцруни и Андзеваци, другой—во время исто-ріи Ахмеда ибнъ-Халеда ³⁾). Изъ этихъ указаній можно заключить, что Шапуръ Багратидъ не поддерживалъ тенденцій своего дома, и это, можетъ быть, одна изъ причинъ исчезновенія его сочиненія. Писалъ онъ, по словамъ Іоанна Католикоса, на языкѣ народномъ, то-есть, на одномъ изъ армянскихъ нарѣчій.

Саакъ, по прозванію Апикурэши, упоминается Стефаномъ Асоги-комъ ⁴⁾, который говоритъ, что онъ написалъ отвѣтное письмо на посланіе Фотія, патріарха Византіи. Посланія Фотія армянскому ка-толикосу Захарію и великому князю Ашоту, равно и отвѣтное письмо составленное Саакомъ Апикурэшомъ въ настоящее время изданы на арм. языкѣ съ русскимъ переводомъ г. Марра въ Сборникѣ Палест.

¹⁾ *Lebo* въ *Histoire du Bas-Empire*, t. XV, l. LXX, p. 31—32 ст. изд., го-воритъ, что Василій былъ родомъ изъ Адрианополя, но не указываетъ точно, что онъ родился тамъ. По свѣдѣніямъ Стефана Асогика, III, 2, и *Samouel d' Ani*, p. 427, онъ родился въ деревнѣ Тиль Таронской области. Это, вѣроятно, и по-служило поводомъ патріарху Фотію создать ему аршакидское происхожденіе.

²⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, глава 15.

³⁾ *Оома Арцруни*, III, 17, 20. *Киракосъ*, пер. *Brosset*, p. 41, n. 6.

⁴⁾ *Стефанъ Асогикъ*, III, 2.

Общ., т. XI, Прилож. VIII—IX, стр. 179—279. Въ извлеченіи посланіе Фотія приводится Варданомъ ¹⁾, который при этомъ и указываетъ, что Саакъ Аникурэшъ получилъ приказаніе отвѣтить на это письмо.

Хамавъ Арвелци былъ тоже изъ духовнаго званія. По словамъ Стефана Асогика ²⁾, онъ написалъ комментарий на притчи Соломоновы, составилъ толкованія на (38 главу) Іова „Кто сей скрывающій“ и нѣкоторыя части псалтыря и объясненіе грамматики. Какъ замѣчаетъ Самуилъ Анеци ³⁾, онъ былъ человѣкъ всесторонне образованный.

Такимъ образомъ при этомъ изложеніи мы сталкивались съ владѣтельными князьями, съ духовенствомъ; интересно прослѣдить и всю жизнь тогдашняго армянскаго общества, но, къ сожалѣнію, мы не находимъ объ этомъ почти никакихъ указаній. Вотъ что говоритъ одинъ изъ нахарарской партіи, Гома Арцруни, о своихъ бывшихъ товарищахъ ⁴⁾: армянскіе князья не признавали никакого божественнаго наказанія, безбожіе, пьянство, развратъ и мужеложство были обыкновеннымъ явленіемъ. Какъ низко пало нравственное чувство нахараровъ, можетъ служить яркимъ примѣромъ исторія Дереника, который схватилъ Ашота, куропалата Тарона, и заперъ его въ Севангъ, а потомъ отказался его освободить, не смотря на просьбы Католикоса Георгія ⁵⁾. Трудно, однако, сказать положительно, что подобное нравственное состояніе было присуще и всему армянскому народу; но, безъ всякаго сомнѣнія, положеніе его было ужасно. Тревоги извнѣ, притѣсненія нахараровъ, грабежи и захваты—все это представляло скорбный конгломератъ, изъ котораго съ трудомъ пробивались начатки правильнаго устройства. Увѣренія Стефана Асогика о неутомимой дѣятельности Ашота не требуютъ особаго подтвержденія, такъ какъ иначе нельзя было бы себѣ и представить, чтобы первый царь Багратидъ могъ передать власть въ руки своего потомка. Высокая нравственная оцѣнка его личности тоже должна считаться основательною и справедливою, ибо несомнѣнно, что онъ сумѣлъ привлечь къ себѣ сердца угнетеннаго народа.

¹⁾ *Варданъ*, русск. пер., стр. 104. *Samouel d'Ani*, p. 428.

²⁾ *Стефанъ Асогикъ*, III, 2.

³⁾ *Samouel d'Ani*, p. 429.

⁴⁾ *Гома Арцруни*, III, 18.

⁵⁾ *Гома Арцруни*, III, 20.

У. Арменія въ эпоху Сибата I.

890—914. Левъ Мудрый (до 911). Александръ (911—912). Константинъ VI Багрянородный. Мутамедъ (до 892). Мутедидъ (892—902). Муктефи (902—908). Муктедиръ (908—932).

Въ 889 году подвигался къ крѣпости Багарану печальный эскортъ. Носильщики въ разукрашенномъ платьѣ несли на вѣки охладѣвшее тѣло основателя Армянскаго царства, отряды его постоянного войска охраняли святыню, пѣніе псалмовъ католикоса и духовенства смѣшивалось съ воємъ наемныхъ плакальщицъ и плачемъ народа, хоронившаго того, кто даровалъ ему на минуту покой и отдыхъ. За трупомъ шло три сына Ашота; старшаго между ними, Сибата, не было, такъ какъ онъ воевалъ тогда въ Гугаркѣ и, подчинивъ эту область царству, отдыхалъ въ Еразговорѣ, въ Ширакской области ¹⁾. Представлялся вопросъ, что же будетъ съ осиротѣлымъ молодымъ царствомъ? Между тѣмъ среди царской фамиліи готовилась междоусобная война. Абасъ, бывший начальникомъ армянской арміи или спарпетомъ, тотъ Абасъ, который дрался съ кайзиками, склонилъ на свою сторону постоянный отрядъ Багратидскаго войска и рѣшился отнять власть у законнаго наследника. Это предвидѣлъ Атернерсехъ, царь Иверіи, и, боясь Абаса, отличавшагося своимъ крутымъ и гордымъ характеромъ, первый перешелъ на сторону Сибата, который съ гугаркской арміею двигался къ Вананду, чтобы принять тамъ царскія регалии. Войска, съ одной стороны, Абаса, а съ другой—Сибата и Атернерсеха начали опустошать страну. Тогда патриотическій духъ проснулся въ духовенствѣ, и католикосъ Георгій первый принялся за примиреніе враждующихъ противниковъ. Хитрый Абасъ воспользовался случаемъ, чтобы усилиться, и выпросилъ у Сибата, какъ бы въ залогъ примиренія, двѣ важныхъ крѣпости. И вдругъ послѣ заключенія мира онъ бросается въ Ширакъ, но, не надѣясь на свои силы, да и боясь боя въ открытомъ полѣ, запирается въ одномъ укрѣпленномъ мѣстѣ. Войска Сибата осадили укрѣпленіе, но, какъ надобно думать, царь Арменіи не отважился на рѣшительный шагъ и, удовольствовавшись номинальною покорностью своего дяди, возвратилъ ему его владѣнія и воротился. Въ это самое время отъ арабскаго правителя Адербейджана, Афшина, получается царская корона Сибату. Хали-

¹⁾ *Иоаннъ Католикосъ*, глава 20.

фать въ это время продолжалъ попрежнему распадаться. Нѣкогда любимецъ халифа Мутаѣсима, энергичный боець противъ сектатора Персін, Баба, потомъ самъ склонившійся къ зороастризму и за это подвергшійся немилости, Афшинъ почти неограниченно правилъ Азербейджаномъ, но въ этомъ случаѣ руководился мыслью халифа, который желалъ отдалить Арменію отъ византійскаго вліянія. Католикось Георгій, пользуясь такимъ прекраснымъ предлогомъ для упроченія царства въ рукахъ Багратидовъ, торжественно короновалъ Сибата, не смотря на то, что въ странѣ были партіи; особенно партія нахараровъ, которые далеко были несогласны съ этимъ. Плоды этого обнаружилия тотчасъ же. Абасъ, затаившій ненависть къ племяннику до поры до времени, но, совершенно теперь обезсиленный въ военномъ отношеніи, рѣшился, по крайней мѣрѣ, погубить патріарха, на котораго онъ смотрѣлъ, какъ на виновника своихъ бѣдствій. Надобно думать, что этотъ шагъ былъ заранѣе обдуманъ, что Абасъ надѣялся посадить на патріаршій тронъ лице, себѣ преданное. Но для достиженія цѣли ему, конечно, нужно было такое лице, которое могло бы имѣть авторитетъ въ глазахъ народа. Такое лице онъ нашелъ довольно скоро ¹⁾.

Это былъ Маштоць. Тонкій, съ впалыми глазами, босой, въ изодранномъ и кишащемъ нечистью платьѣ, онъ жилъ въ глубокомъ уединеніи на островѣ Севанга. Погруженный въ вѣчное созерцаніе Божества и въ мысли о религіозной философіи, онъ сорокъ лѣтъ питался одною травой и извурялъ свое хилое тѣло подвигами суроваго аскетизма. Но въ этомъ живомъ полутрупѣ скрывался глубокій умъ, сильная эрудиція и большія познанія въ богословіи и религіозной философіи. У него даже былъ организаторскій талантъ ²⁾. Такъ онъ, по свидѣтельству Стефана Асогика ³⁾, ввелъ пѣніе псалмовъ по канону св. Василія и составилъ цѣлый сборникъ богослужебныхъ молитвъ и церковныхъ чтеній со введеніемъ, гдѣ онъ изложилъ свой взглядъ на правила христіанства. Этотъ сборникъ носитъ названіе „маштоца“ Вліяніе этой личности на народъ было громадно, и даже долго его ученики пользовались равнымъ съ нимъ уваженіемъ.

Вотъ къ нему-то обратился Абасъ, надѣясь уговорить его оклеветать католикоса, но расчетъ его оказался невѣрнымъ. вмѣсто от-

¹⁾ *Иоаннъ Католикось*, глава 20.

²⁾ *Иоаннъ Католикось*, глава 20. *Кириакось*, пер. Brosset, p. 43. *Ома Архрутъ*, III, 26.

³⁾ *Стефанъ Асогикъ*, III, 3.

вѣта онъ получилъ грозное письмо, гдѣ святой анахоретъ призывалъ его къ покаянію ¹⁾). Дальнѣйшая судьба Абаса неизвѣстна; только Іоаннъ Католикосъ говоритъ, что онъ просилъ пощады у Георгія, а его сподвижники умерли отъ болѣзни ²⁾). Скорѣе можно думать, что всѣ они были или отравлены или умерщвлены по приказанію Сибата. Надобно полагать при этомъ, что это возстаніе и эти интриги были далеко явленіемъ не единичнымъ. Такъ, Варданъ указываетъ, какъ на преемника Ашота I, его сына Папа. Можетъ быть, онъ и былъ поставленъ царемъ какою либо частью армягъ во время этой борьбы за власть Сибата ³⁾).

Въ это время въ Византіи царствовалъ сынъ Василя Македонянина, Левъ Мудрый. Какъ императоръ армянскаго происхожденія и по традиціонному взгляду Византіи на Арменію, какъ на опорный пунктъ въ борьбѣ съ арабами, онъ послалъ Сибату грамоту, въ которой онъ называлъ его возлюбленнымъ сыномъ, увѣрялъ его въ своей дружбѣ и союзѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и признавалъ за нимъ право на званіе *царя*, такъ какъ Византія все еще смотрѣла на Арменію, какъ на свою непреложную собственность ⁴⁾).

Но слухъ о союзѣ Сибата со Львомъ достигъ и до двора халифа; отсюда было дано приказаніе или совѣтъ Афшину—немедленно двинуться съ войсками къ Арменіи, чтобы въ случаѣ нужды ворваться въ нее. Положеніе страны было не таково, чтобы бороться съ халифатомъ, и потому Сибатъ прибѣгъ къ мировой сдѣлкѣ. Собравъ, что было у него постоянного войска, и получивъ подкрѣпленіе отъ подручныхъ владѣтелей, всего, по показанію Іоанна Католикоса, 30.000,—число, вѣроятно, преувеличенное,—онъ принесъ, тѣмъ не менѣе, повинную Афшину, увѣряя его въ полной своей преданности и дружбѣ и указывая, что онъ имѣлъ въ виду лишь облегчить торговыя сношенія съ греками. Афшинъ удалился. Сибатъ изъ этого инцидента понялъ, какъ важно ему собственное усиленіе, и съ этою цѣлью двинулся прямо на Двинъ, занятый арабами. Застигнутый врасплохъ гарнизонъ былъ избитъ, правители были взяты въ плѣнъ и отправлены въ оковахъ въ Византію. Захвативъ столицу, Сибатъ уже явился на дѣлѣ сильнымъ правителемъ и уже однимъ обаяніемъ своего могущества

¹⁾ См. письмо у *Іоанна Католикоса*, глава 21.

²⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, глава 22.

³⁾ *Варданъ*, русск. пер., 117 стр.

⁴⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, глава 22. *Стефанъ Ассизъ*, III, 3.

заставилъ многихъ себѣ подчиниться. Два года его царствованія послѣ этого прошли въ объединеніи царства, которое теперь стало прости- раться до города Карина, отъ Кларджа до Чернаго моря, до границъ Мингреліи и Кавказскаго хребта въ провинціяхъ Гугаркъ и Цанаръ, до самаго Дарьяльскаго ущелья, затѣмъ отъ Куры до Тифлиса, въ Удіи до Шамкора. По этому указанію Іоанна Католикоса можно ду- мать, что Армянское царство простиралось отъ Эрзерума до Дарьяль- скаго ущелья, отъ Тифлиса до Шамкора по теченію Куры и на за- падѣ до самаго Трапезунда. Такимъ образомъ на Кавказѣ явилось два сильныхъ царства: Васпураканское Арцруни и Армяно-Иверійское Вагратидовъ, между которыми столкновение было неизбѣжно ¹⁾. По въ то самое время, когда Сибать уже готовился объявить Двинъ столи- цю Армянскаго царства, этотъ городъ постигло ночью въ третій годъ его правленія ужасное землетрясеніе, которое нѣсколько разъ повто- рялось въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. До 70.000 человекъ въ это время погибло, и, пораженный ужасомъ, католикосъ Георгій вмѣсто того, чтобы ободрить населеніе, самъ бѣжалъ въ Эчмиадзинъ ²⁾. Тогда явился тотъ, который никогда не боялся ни смерти, ни людскаго несчастья—аскетъ Маштоцъ. Онъ сталъ проповѣдовать покаяніе и написалъ посланіе къ потерпѣвшимъ, убѣждающее смириться духомъ и покаяться. И благодарный народъ сталъ уважать Маштоца болѣе, чѣмъ католикоса, который никогда ни въ чемъ не помогъ бѣдствующему населенію ³⁾. Затруднительное положеніе Арменіи побудило Афшина воспользоваться случаемъ, чтобы ограбить страну, и, нимало не медля, съ сильнымъ отрядомъ азербейджанскихъ солдатъ онъ дви- нулся впередъ. Можетъ быть, при этомъ онъ имѣлъ въ виду и отмстить за пораженіе мусульманъ у Двина.

Населеніе Арменіи не могло сопротивляться, а несчастный царь узналъ о движеніи врага уже тогда, когда Афшинъ былъ у Нахиче- вани. Собственныхъ войскъ у царя было мало, собрать ихъ по было никакой возможности, и Сибату I пришлось бѣжать къ сѣверу, чтобы тамъ составить ополченіе. Въ виду всеобщаго бѣдствія католикосъ Георгій рѣшился на отчаянный шагъ. Опъ отправился лично къ Афшину и сталъ его умолять пощадить Арменію. Хитрый врагъ сна- чала предложилъ въ видѣ условія привести къ нему Сибата, желая

¹⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, глава 22.

²⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, глава 23. *Ома Арцруни*, III, 22.

³⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, главы 24 и 25.

захватить царя и тѣмъ положить конецъ его возрастающему могучеству. Но Сибать не поддакъ на приманку и не согласился на предложеніе обманутаго католикоса, тѣмъ болѣе, что онъ уже сформировалъ армію изъ жителей сѣверныхъ областей царства. Благородный католикосъ былъ заключенъ въ оковы на основаніи дошедшаго до Афшина слуха о приближеніи Сибата. Черезъ три дня произошла жаркая битва. Армяне дрались за свою независимость и за родину. и на этотъ разъ побѣдили. Афшинъ долженъ былъ заключить миръ и въ досадѣ велѣлъ подвергнуть плѣннаго католикоса истязаніямъ¹⁾. Тогда знать Арменіи, по Іоанну Католикосу, рѣшила выкупить католикоса и послала Афшину значительную сумму. По указаніямъ Киракоса Гандзакскаго, Георгія выкупили князья Албаніи²⁾. Трудно сказать, чье показаніе справедливо, но само собою разумѣется, что престижъ католикоса погибъ безвозвратно послѣ Двинскаго эпизода. Іоаннъ Католикосъ описываетъ помну при его возвращеніи, но эта помпа оказывалась однимъ духовенствомъ и церквами³⁾.

Оглянемся теперь назадъ на развитіе Васпураканскаго владѣнія Арцруни. Послѣ смерти Дереника осталось трое сыновей—Ашотъ, Гагикъ и Гургенъ. Они раздѣлили поровну свои владѣнія, при чемъ Ашоту досталась сѣверная часть до Нахичевани, Гагику—страны у Ванскаго озера, а Гургену—старая Персъ-Арменія до горъ Курдистанскихъ. Въ это самое время Абу-Мерванъ, остиканъ, или арабскій правитель Арменіи, видя, какъ падаетъ его авторитетъ среди притязаній Багратидовъ и Арцруни, сталъ захватывать понемногу укрѣпленныя мѣста Васпуракапа, а вмѣстѣ съ тѣмъ задаривать знать подарками⁴⁾. Случился фактъ, который сразу измѣнилъ политическія отношенія между владѣтелями Арменіи. Афшинъ, видя трудность дряхлому халифату бороться съ молодымъ, національнымъ царствомъ, сталъ дѣйствовать подкупомъ и интригами. Прежде всего онъ склонилъ на свою сторону Ашота Арцруни, который и безъ того былъ недоволенъ усиленіемъ Сибата. Фактъ союза не ускользнулъ отъ вниманія царя, который, не видя возможности вести войну на два фронта, пригласилъ остикана Арменіи Абу-Мервана и Гургена Андзевацѣ завладѣть Васпу-

¹⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, глава 26.

²⁾ *Киракосъ*, пер. Brosset, p. 49. У *Стефана Асочка*, III, 3, Георгія выкупилъ Хамамъ, царь Албаніи.

³⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, глава 26.

⁴⁾ *Тома Арцруни*, III, 21—22.

раканомъ. Получивъ царскую инвеституру, оба они быстро захватили страну и раздѣлили ее между собою пополамъ. Только у Вана, гдѣ были жена Ашота и его гвардія подъ начальствомъ Исы Акеаци, они встрѣтили упорное сопротивленіе. Голодъ и жажда, однако, заставили храбрыхъ защитниковъ уступить силѣ. Ашотъ въ это время былъ у Афшина. Услышавъ о захватѣ своихъ владѣній, онъ выпросилъ у арабовъ войско и кинулся въ Васпураканъ. Теперь перевѣсъ силы оказался на сторонѣ Ашота, и узурпаторы постыдно удалились послѣ первыхъ стычекъ. Изъ нихъ Гургенъ Андзеваци скоро умеръ, а Абу-Мерванъ, не желая смириться, сталъ просить помощи у Симбата. Царь Арменіи послалъ своего брата, историка Шапура, который и возстановилъ Абу-Мервана въ Васпураканѣ ¹⁾. Тогда Арцруни нашли другой выходъ: они обратились за помощью къ правителю Сиріи и Месопотаміи, Ахмеду, тогда не зависѣвшему отъ халифата. Случай къ борьбѣ скоро представился. Греческое войско захватило Каринъ, но, не будучи въ состояніи въ немъ удержаться, отступило. Этимъ воспользовался Ахмедъ и захватилъ область. Симбатъ счелъ это за оскорбленіе и послалъ письмо къ Ахмеду, прося его очистить завоеванную область. Тотъ, считая себя болѣе сильнымъ и, вѣроятно, подстрекаемый Арцруни, у которыхъ было все отнято, отказался. Симбатъ опять созвалъ сѣверное ополченіе, на которое болѣе всего надѣялся, но по несчастному ослѣпленію приблизилъ къ себѣ Гагика Арцруни. Около этого времени Гагикъ держалъ въ оковахъ Абу-Мерванъ, но затѣмъ, допустивъ себя подчиниться какому-то обольщенію, далъ ему свободу и палъ жертвою измѣны, организованной освобожденнымъ плѣнникомъ. Симбатъ, желая загладить прежнее, призналъ Гагика главою Васпуракана, а его брата Гургена—марзпаномъ; съ таковымъ титуломъ тогда соединялась должность церемоніймейстера. Думая, что Гагикъ ему благодаренъ, Симбатъ присоединилъ къ себѣ его отряды, но тотъ нашелъ случай отмстить царю за прошлое. Онъ завелъ войско Симбата въ тѣнины, гдѣ оно и погибло ²⁾. Ужасъ распространился въ Арменіи, которая была лишена всего войска. Царь бѣжалъ въ Багревандъ. Гагикъ Арцруни притворился ничего незнающимъ. И посреди общаго упадка духа вновь закипѣли нахарарскія распри. Арменія, казалось, должна была рухнуть безвозвратно. Слухъ о событіяхъ до-

¹⁾ *Жизнь Арцруни*, III, 22. *Жизнь Католикоса*, глава 27.

²⁾ *Жизнь Католикоса*, глава 28. *Жизнь Арцруни*, III, 23—24. *Жизнь Стефана Асговика*, III, 8.

шелъ до Афшина, который опять рѣшился воспользоваться безпомощностью Сибата. Онъ бросился въ Утію и Иверію, желая зайдти царю съ тыла, но сильно ошибся. Сѣверные народцы, гордые своимъ воинскимъ духомъ и храбрые, какъ львы, возгорѣлись мужествомъ. Поставивъ себѣ девизомъ мсть за недавнее пораженіе, они организовали сами защиту страны. Тогда Афшинъ повернулъ къ Вананду и бросился къ Карсу, гдѣ заперлась царская фамилія и знать Арменіи. Не видя ниоткуда помощи, комендантъ Карса, Хасанъ Гентуни, сдалъ крѣпость на капитуляцію. Все царское семейство попало въ плѣнъ къ Афшину, у Сибата не оставалось ничего, кромѣ горсти храбрецовъ и упованія на Божію помощь ¹⁾. За Арменіей настала очередь Васпуракана. Напрасно Гургенъ Арцруни завелъ переговоры съ Афшиномъ; тотъ его заковалъ въ оковы. Онъ бѣжалъ и съ братьями бросился въ Агбагъ. Афшинъ захватилъ страну. Владѣтели въ отчаяніи ведутъ партизанскую войну, но ихъ банды разбиваютъ, и спасается лишь одинъ ихъ подвластный, Ашотъ Варажнуни ²⁾. Общая гибель висѣла надъ Арменіей, и въ эту страшную эпоху первый образумился несчастный Сибатъ. Онъ смирился передъ остиканомъ, призналъ себя его вассаломъ и далъ ему въ заложники своего сына Ашота и племянника Сибата. Этимъ шагомъ онъ спасъ свою страну отъ гибели и разоренія ³⁾.

Во время всеобщаго унынія и печали умеръ страдалецъ, католикосъ Георгій. При звукѣ трубъ духовенство и мишханы несли его измученное тѣло; народъ, конечно, валилъ толпами, смотря на него, какъ на мученика, чѣмъ онъ искупилъ свою вину при землетрясеніи въ Двилѣ ⁴⁾. Кого же теперь оставалось избрать католикосомъ? Кому могла достаться высокая честь пастыря угнетеннаго духомъ народа? Изяры пѣхъ обратились къ Мантоцу. Въ номъ должна была возродиться погивавшая Арменія, надѣявшаяся теперь лишь на одного Бога. При единогласномъ кликѣ народа духовенство и знать возвели святаго на мѣсто, ему по праву принадлежащее. Съ возведеніемъ его, казалось, все придетъ въ новую колею, казалось, что вновь счастье явится удѣломъ страны, но правленіе его было однимъ блестящимъ метеоромъ. Изнуренный постами, часто по днямъ не принимавшій пищи,

¹⁾ *Иоаннъ Католикосъ*, глава 29.

²⁾ *Гома Арцруни*, III, 25.

³⁾ *Иоаннъ Католикосъ*, главы 29—30.

⁴⁾ *Иоаннъ Католикосъ*, глава 30.

Маштоцъ такъ ослабилъ свой организмъ, что не выжилъ и года ¹⁾. По однимъ свѣдѣніямъ, онъ правилъ семь мѣсяцевъ ²⁾, по другимъ—восемь или девять ³⁾, а по третьимъ—годъ или около года ⁴⁾. Единогласное желаніе народа было увѣковѣчить патріаршество въ его родѣ, но такового не находилось, и любимый ученикъ Маштоца, Іоаннъ, впоследствии извѣстный писатель, былъ поставленъ народомъ на его мѣсто. Счастіе сначала дѣйствительно покровительствовало Арменіи въ это короткое время. Куропалатъ Иверіи, Атернерсехъ, призналъ себя подвластнымъ Сибату, за что и былъ имъ коронованъ ⁵⁾. Узнавъ о фактѣ и боясь вновь усиленія Сибата, Афшинъ кинулся къ Тифлису, разорилъ эту страну и Ширакъ и заставилъ Сибата бѣжать къ Атернерсеху, но, какъ бы по молитвамъ святыхъ маштоцистовъ и Маштоца, патрона Арменіи, возгорѣлись у Афшина несогласія и мятежи въ самомъ Адербейджанѣ. Онъ быстро воротился назадъ, оставивъ въ Арменіи своего сына, Давдада, и начальника внуховъ.

Въ это время Сибатъ съ иверійскими войсками подошелъ къ Ани, позднѣ столицѣ Багратидовъ, на берегу Ахуряна. У начальника внуховъ силы были довольно незначительны, рисковать боемъ было очень трудно, и потому онъ вошелъ въ мирные переговоры съ Сибатомъ и уступилъ ему Арменію подъ условіемъ годовой дани. Но, не желая пропускать удобнаго случая, онъ ограбилъ на обратномъ пути владѣнія Георгія Севордійскаго ⁶⁾. Афшинъ, желавшій лишь мстить, а не мириться, разсердился на своего внуха, отставилъ его отъ должности, даже приказалъ его умертвить, но посреди приготовленій умеръ. Сынъ Афшина, Давдадъ, бѣжалъ въ Адербейджанъ. Такъ Богъ оицъ спасъ Арменію отъ нашествій и отъ дани, которая была бы тяжелѣе перваго ⁷⁾. Но, кромѣ нашествій, внутренніе мятежи и несогласія раздирали Арменію. Такъ Ашотъ Арируни рѣшился воспользоваться смертью Афшина, чтобы унижить своего врага, апостата Хасана Арируни. Въ жаркой битвѣ апостатъ былъ схваченъ и заключенъ въ оковы, но на этомъ Ашотъ не успокоился, а двинулся къ Севангъ, гдѣ заперлось его семейство, и требовалъ сдачи крѣпости,

¹⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, глава 31.

²⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, глава 31.

³⁾ *Тома Арируни*, III, 26.

⁴⁾ *Стефанъ Асоикъ*, III, 3. *Samouel d' Ani*, p. 429. *Киракосъ*, стр. 43.

⁵⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, глава 32.

⁶⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, глава 33.

⁷⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, глава 34. *Тома Арируни*, III, 26.

угрожая въ противномъ случаѣ умертвить Хасана. Въ дѣло вмѣшались Сибать I и католикось Іоаннъ, но, какъ мало было ихъ правственное вліяніе въ Васпураканѣ, показываетъ тотъ фактъ, что они добились лишь сдачи укрѣпленія, но Хасана, тѣмъ не менѣе, ослѣпили. Іоаннъ Католикось раздражается по этому случаю проклятіями на голову Ашота, но такое же проклятіе можно было сдѣлать и всеѣмъ нахарарамъ Арменіи ¹⁾. Въ провинціи Апахуникъ оставались еще владѣтелями турки кайянки, одинаково опасны какъ Багратидамъ, такъ и Арцруни. Противъ нихъ совершили походъ соединенныя на этотъ разъ силы и имѣли успѣхъ, который, впрочемъ, не сопровождался особыми благодѣтельными послѣдствіями для народа ²⁾. Въ это время на мѣсто Афшина явился новый остиканъ Адербейджана, Юсуфъ, его братъ, которому было суждено довершить разореніе Арменіи.

При первомъ появленіи Юсуфа въ Адербейджанѣ, Сибать написалъ письмо ему и халифу и обѣщала имъ полную покорность. Юсуфъ прислалъ ему въ отвѣтъ знаки царскаго достоинства ³⁾, но тогдашнее положеніе страны не дозволяло продолжать долѣе дружественныхъ отношеній. Арабы требовали по своему обычаю или хараджа, или обращенія въ исламъ, но въ Арменіи не было и не могло быть никакихъ денегъ, никакого богатства у народа, ишханы не хотѣли платиться, отступничество народъ считалъ хуже самой смерти, кругомъ свирѣпствовали мятежи, многіе совѣтники царя сошли въ могилу, и царь принужденъ былъ не выслать должной дани. Это навлекло на него полное неудовольствіе Юсуфа, и онъ явился съ войсками въ Арменію. Несчастнѣйшій Сибать успѣлъ лишь защитить проходы и долженъ былъ явиться съ повинною. Неизвѣстно, отдалъ ли онъ арабамъ все послѣднее, или ограничился обѣщаніями, но арабы на время оставили въ покоѣ Арменію, остиканъ даже вновь короновалъ Сибата, но спокойствіе это было кажущимся ⁴⁾. Смуты и горе грозили отовсюду, еще разъ измученная страна была доведена до гибели. Въ XI главѣ своей исторіи Іоаннъ Католикось указываетъ, какъ на что-то сверхъестественное, какъ на необыкновенную милость Господа, на урожай, бывшій въ Арменіи ⁵⁾. Дѣйствительно, въ такую тяжелую годину, когда некому было обрабатывать поля, урожай являлся истин-

¹⁾ *Іоаннъ Католикось*, глава 35.

²⁾ *Тома Арцруни*, III, 28.

³⁾ *Іоаннъ Католикось*, глава 35.

⁴⁾ *Іоаннъ Католикось*, гл. 37, 39.

⁵⁾ *Іоаннъ Католикось*, глава 40.

нимъ благословеніемъ Божиимъ. Онъ же давалъ возможность владѣтелямъ еще разъ обратиться къ народнымъ средствамъ и собрать новое ополченіе ¹⁾). Благодаря урожаю, Сибать, получившій инвестиру отъ императора Льва, послалъ ему дань изъ своей скудной казны ²⁾). Въ то время Константинъ, царь Мингрелии, желая усилиться на счетъ сосѣдей, захватилъ Гугаркъ и Карталиню до Аланскаго прохода или Дарьяла, вѣроятно, отданныхъ Сибатомъ Иверіи. Испуганный Атернерсехъ попытался его удалить увѣщаніями, потомъ прибѣгъ къ помощи Сибата. Войско армянскаго царя двинулось противъ мингрельцевъ. Константинъ уже думалъ отступить, но былъ, вѣроятно, схваченъ Атернерсехомъ и приведенъ къ Сибату. Плѣнника заключили въ замокъ Ани, но вскорѣ царь Арменіи счелъ за лучшее его выпустить и осипать почестями, такъ какъ не желалъ создать себѣ врага на сѣверѣ, гдѣ его силы не могли вести борьбы на двѣ стороны. Но освобожденіе Константина не поправилось Атернерсеху, который поклялся отмстить Сибату при первомъ удобномъ случаѣ. Случай къ этому, какъ оказалось, представился необыкновенно скоро. Юсуфъ тѣмъ временемъ подготовилъ свое полное отложеніе отъ халифата. Въ рѣшительный моментъ халифъ, не осмѣлившійся бороться съ нимъ одними своими силами, поручилъ или скорѣе приказалъ Сибату идти къ нему на помощь. Хитрый царь сталъ служить и нашимъ и вашимъ: онъ двинулъ по зову свои войска, но тайно переписался съ Юсуфомъ. Этотъ случай заставилъ арабскаго остикана отнестись къ Сибату враждебно и искать другаго царя, который былъ бы ему безусловно преданъ ³⁾). Такимъ лицомъ ему казался Гагикъ Арируни. Къ тому же у Сибата были смуты. Пользуясь всеобщими приготовленіями къ войнѣ, Атернерсехъ возбудилъ среди царскихъ придворныхъ заговоръ убить царя. Нахарары вообще были недовольны усиленіемъ Багратидовъ, а особенно сборами дани, и потому между ними составилась враждебная имъ партія. Узнавъ объ этомъ, Сибать съ арміей двинулся во владѣнія иверійцевъ, и Атернерсехъ, застигнутый врасплохъ, принужденъ былъ просить пощады ⁴⁾).

Теперь мы опять отступимъ назадъ и посмотримъ, какъ усилива-

¹⁾ *Иоаннъ Католикосъ*, глава 41.

²⁾ *Иоаннъ Католикосъ*, глава 42. Относительно дани въ Арменіи не мѣшаетъ сравнить по тому же поводу хвастливныя замѣчанія Константина Багрянороднаго въ 43 главѣ „*De administrando imperio*“.

³⁾ *Иоаннъ Католикосъ*, глава 43.

⁴⁾ *Иоаннъ Католикосъ*, главы 44, 45, 46 и 47.

лось въ лицѣ Арцруни царство Васпуракана. Послѣ смерти Ашота Арцруни Гагикъ получилъ главенство въ этой странѣ. Прежде всего онъ отдѣлялъ своему брату, Гургену, весь юго-западъ страны подъ своимъ верховнымъ господствомъ, а затѣмъ занялся приподніемъ въ порядокъ своего небольшого владѣнія. Тѣ деньги, которыя накопились въ его казнѣ отъ урожаевъ, налоговъ и военной добычи, такъ какъ послѣдняя въ это время составляла главный финансовый ресурсъ на Кавказѣ, онъ употребилъ на помощь многочисленнымъ сиротамъ и вдовамъ воинаго класса и на украшеніе церквей и городовъ ¹⁾. У Оомы Арцруни мы находимъ при этомъ интересныя страницы, по которымъ мы можемъ заключать о тоглашней архитектурѣ въ Арменіи. Часть этихъ церквей была построена на высотахъ и холмахъ, какъ церковь Богоматери на горѣ Рештуни, часть въ пещерахъ, какъ Вантоспская церковь у города Маназкерта. Въ послѣднихъ строился цѣлый рядъ церквей другъ надъ другомъ и въ горизонтальномъ направленіи. Тутъ же, въ этихъ скалахъ, были выстроены увеселительныя залы, входы къ которымъ представляли изъ себя правильныя лѣстницы. По этому описанію можно видѣть, что постройка эта была того же типа, какъ постройки въ Уплись-цихе и въ Вардзін въ Грузіи. У крѣпости Гета, откуда былъ спускъ къ долинѣ Аракса и гдѣ производилась охота въ большихъ развѣрахъ, онъ выстроилъ залу для пиршествъ. За подобными религиозными и увеселительными постройками слѣдовали и стратегическія. Такъ, на рѣкѣ Кармирѣ былъ выстроенъ цѣлый укрѣпленный городъ съ цитаделю, помѣщавшеюся въ пещерѣ. Одною изъ главныхъ его построекъ была церковь въ Адамакертѣ на половинѣ разстоянія между озерами Вана и Урміи. Въ этомъ мѣстѣ не было камня и его отовсюду свозили на повозкахъ ²⁾. Но подобныхъ дѣлъ было далеко недостаточно. Нельзя было быть Перикломъ въ странѣ, черпающей всѣ свои ресурсы въ одной боевой добычѣ, и гдѣ государственное устройство было исключительно феодальнымъ. Приходилось заботиться о централизациіи власти, о естественной защитѣ границъ. И въ этомъ направленіи были достигнуты важныя успѣхи. Первымъ внутреннимъ врагомъ былъ Шапухъ-Майманикъ, захватившій область Чухукъ на югѣ Васпуракана. Его гнѣздомъ была цитадель Агаракъ. Другой—Григорій Абу-Хамза засѣлъ въ Арджуджѣ. Гагикъ поступилъ такъ, какъ поступали Ка-

¹⁾ *Ома Арцруни*, III, 29.

²⁾ *Ома Арцруни*, III, 32.

петинги во Франціи, то-есть, Шапуха онъ покорилъ силою, а на дочери Абу-Хамзы женился. Побѣдивъ знать, онъ двинулся уже на цѣлыя отложившіяся области. Въ суровую зиму Гагикъ забрался въ область Мока, прошелъ по горамъ и навелъ ужасъ на жителей; отсюда прошелъ къ Ериварку, въ долину Арованикъ и даже добрался до того Амюка, который никакъ не поддавался его предку, Григорію Деренику. Вѣроятно, Гагикъ отличался большими стратегическими талантами, такъ какъ при несовершенствѣ тогдашнихъ осадныхъ средствъ взялъ это укрѣпленіе и истребилъ гарнизонъ. По владѣнію такимъ важнымъ пунктомъ, который могъ служить прекрасною опорой для дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій, возбудило окружающихъ мусульманъ и кайзиковъ, открывшихъ въ свою очередь военныя дѣйствія, которыя окончились для нихъ полною неудачею ¹⁾. Такое усиленіе Васпураканскаго владѣнія повело къ двумъ результатамъ: къ враждебнымъ отношеніямъ со стороны Смбага I и дружественнымъ—со стороны остикана Юсуфа, который былъ во враждѣ съ царемъ Арменіи. Смбагъ I, тоже боясь за Амюкъ и пользуясь удаленіемъ Гагика, подкупилъ его коменданта сдать ему крѣпость, а затѣмъ такимъ же образомъ захватилъ и другіе пункты ²⁾. Съ другой стороны Гагикъ, вѣроятно, въ вознагражденіе за потерянное, сталъ просить уступки ему Нахичевани, отданной Смбагомъ въ держаніе Смбагу Сисаканскому ³⁾. Все это возбудило множество неудовольствій, которыя должны были скоро обратиться въ открытую вражду.

Остиканъ Юсуфъ рѣшилъ во что бы то ни стало или ослабить обоихъ противниковъ, или въ крайности водворить одного Гагика, который казался ему болѣе надежнымъ и сговорчивымъ. Тогда онъ прислалъ Гагику царскую корону. Обыкновенно полагаютъ, что тутъ дѣло идетъ о коронѣ Васпуракана, что и было дѣйствительно впоследствии, но въ данный моментъ, судя по словамъ Іоанна Католика, очевидца, дѣло шло объ общей коронѣ Арменіи ⁴⁾.

Смбагъ сразу понялъ ту опасность, которая грозила странѣ отъ раздвоенія власти, онъ понялъ, что ему теперь придется поставить на карту все, то-есть, свою жизнь, честь и благо своей страны, и съ этихъ поръ онъ становится беззавѣтнымъ героемъ, живо сочувствующимъ

¹⁾ *Ома Арцруни*, III, 32.

²⁾ *Ома Арцруни*, III, 32.

³⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, глава 48.

⁴⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, глава 48. *Ома Арцруни*, III, 32.

нимъ счастьемъ своей страны, а личность Гагика Арцруни, не смотря на всё напегарики ему Оомы Арцруни, покрывается вѣчнымъ позоромъ ¹⁾). Сибать сначала попробовалъ задобрить Юсуфа подарками и послалъ съ ними къ нему Іоанна Католикоса, но остиканъ удержалъ Іоанна плѣнникомъ, зная, что съ потерей духовнаго главы начнется полная анархія, а затѣмъ сталъ отовсюду стягивать отряды, въ числѣ которыхъ находились и войска Гагика и Гургена. Военныя дѣйствія должны были открыться съ весною ²⁾).

Остиканъ, ведя за собою въ цѣпяхъ несчастнаго католикоса Іоанна, двинулся къ Нахичевани, гдѣ съ нимъ соединились васпураканскіе отряды. Какъ нужно думать, Сибать къ отпору не приготовился, такъ какъ границы оставались открытыми. Первое сопротивленіе было оказано сюнийцами подъ начальствомъ ихъ ишхана, но малочисленность войска, отсутствіе всякой помощи были причиною пораженія ³⁾ ихъ, и въ самый день Пасхи Сюникъ былъ захваченъ невѣрными и, когда вслѣдъ за тѣмъ Юсуфъ расположился лагеремъ на Араксѣ, ишханъ Суфанъ явился къ нему съ повинною ⁴⁾). Вслѣдъ затѣмъ Юсуфъ потребовалъ дани. Сибать собралъ, сколько могъ, но и это оказалось уловкою, такъ какъ вслѣдъ затѣмъ войска остикана кинулись на того же Сибата. Ограбленный царь Арменіи бѣжалъ въ Иверію. Юсуфъ двинулся за нимъ по пятамъ, захватилъ Тифлисъ, Уджарму, Бочорму, Уплись-цихе, разорилъ всю Самцхе и Джавахети ⁵⁾). Атернерсехъ не былъ въ силахъ остановить это триумфальное шествіе, а Сибать заперся въ фортѣ Гегарчкѣ ⁶⁾). Все подчинилось Юсуфу, и онъ утвердился въ Двинѣ. Іоаннъ Католикосъ, бѣжавшій изъ плѣна, уже не могъ нигдѣ найти покоя и бѣжалъ въ Албанію, а потомъ къ Атернерсеху, который самъ удалился въ сѣверо-западныя горныя области царства ⁷⁾). Въ это время, пользуясь уходомъ Юсуфа, опять и Сибать воротился въ Еразговоръ, свою столицу, но это было уже не надолго. Было наскоро собрано жалкое войско подъ командою Ашота и Мушега, сыновей царскихъ. При первомъ же боѣ съ Юсуфомъ въ этомъ войскѣ уже открылась из-

¹⁾ *Ома Арцруни*, III, 40.

²⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, гл. 49—50. *Ома Арцруни*, III, 32.

³⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, глава 51.

⁴⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, глава 52.

⁵⁾ *Лѣтопись Вахтана*, пер. Brosset, t. I, l. 1, pp. 275—276.

⁶⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, глава 52.

⁷⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, глава 55.

мѣна, слѣдствіемъ которой было лишь то, что Муногъ, попавшійся въ плѣнъ, былъ отравленъ ¹⁾). Разореніе охватило Армению, множество знати погибло отъ меча арабовъ, женщины были уведены въ плѣнъ. Напрасны были и геройскіе примѣры партизанской войны, которые не могли помочь дѣлу уже потому, что единодушія не было. Виновиномъ этого горя, этого ужаса являлся одинъ Гагикъ Арицруни, и въ эту страшную минуту онъ, накопецъ, понялъ всю низость своего поведенія. Въ отчаяніи, видя разореніе и гибель, мучимый совѣстью, онъ уже готовъ былъ помириться съ Смбагомъ, но понялъ, что зашелъ слишкомъ далеко, и что лучше пока держаться нейтралитета ²⁾). Императоръ Византіи, Левъ, тоже въ свою очередь понялъ, что Армения можетъ быть для него навсегда потерянной, и уже приготовлялся къ войнѣ съ арабами, но смерть похитила и его и его планы. Братъ его и наслѣдникъ Александръ не имѣлъ никакой возможности помочь армянамъ, такъ какъ въ имперіи были и свои нужды, и такимъ образомъ отважный Смбагъ остался одинъ со своею идеей Армянскаго царства ³⁾). Онъ заперся въ замкъ Кануйтъ въ Ерасхадзорѣ, но всеобщія гибель и горе вынудили его на благороднѣйшій подвигъ: презирая смерть, онъ выдалъ себя Юсуфу и былъ имъ замученъ ⁴⁾). Такъ отлетѣла въ вѣчность душа того, который такъ геройски защищалъ свою вѣру и отечество во всю свою жизнь и погибъ мученикомъ, оставивъ своимъ преемникамъ лишь одно разореніе и гибель. Стефанъ Асогикъ въ своей исторіи говорить о мнимомъ благоденствіи Арменіи въ эпоху Смбага I ⁵⁾). Не могло быть, конечно, его, такъ какъ тому мѣшали постоянныя войны, битвы и смуты, но слова извѣстнаго писателя Арменіи все же нельзя отвергнуть а priori, какъ это мы сейчасъ увидимъ изъ современныхъ арабскихъ описаній Арменіи Ель-Истахри, Ибнъ-Хаукаля, Мукаддеси и Хамадани ⁶⁾). Обыкновенно полагаютъ, что арабскіе географы всѣ путешествовали во второй половинѣ X вѣка; слѣдовательно, тотъ Смбагъ, сынъ Ашота, о которомъ они говорятъ, есть Смбагъ II, шахиншахъ армянъ, сынъ

¹⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, гл. 57, 60. *Стефанъ Асогикъ*, III, 4.

²⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, главы 64.

³⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, глава 65.

⁴⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, гл. 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74. *Стефанъ Асогикъ*, III, 4. *Satmouci d'Ani*, p. 435. *Киракосъ*, стр. 44.

⁵⁾ *Стефанъ Асогикъ*, III, 3.

⁶⁾ *Bibliotheca geographica arabicorum*, *Де-Гузъ*, томы I, II, III, IV. *Статья* объ Арменіи.

Ашота III; но, такъ какъ ни одинъ изъ нихъ не говоритъ объ Ани, какъ столицѣ, и даже вовсе не упоминается въ ихъ произведеніяхъ объ этомъ городѣ, а столицею считается Двинь, и такъ какъ самъ Ибнъ-Хаукаль заявляетъ, что „тамъ управляетъ Санбатъ, сынъ Ашота, и городъ уже не въ рукахъ христіанскихъ старѣйшинъ“, то нужно думать, что всѣ эти свѣдѣнія относятся къ самому началу X вѣка, къ царствованію Сибата I. Это подтверждаетъ названіе столицы Двиномъ, такъ какъ Ани тогда, какъ мы видѣли, была незначительною крѣпостцю и получила значеніе столицы уже въ эпоху Сибата II. Къ тому же Ибнъ-Хаукаль упоминаетъ въ другомъ мѣстѣ, что „у этого Санбата отнялъ царство Юсуфъ“.

Вотъ что говоритъ этотъ послѣдній географъ о тогдашнемъ положеніи Арменіи: цари и владѣтели живутъ здѣсь въ большомъ довольствѣ и имѣютъ превосходныя плантаціи, замки, лошадей; большія населенныя области, владѣнія ихъ, богаты. Въ тѣхъ областяхъ, горахъ, городахъ и мѣстностяхъ такая дешевизна, плодородіе, пастбища, такой разноцвѣтный мраморъ, такое множество стадъ, хлѣба, такіе перблюды, такое множество дровъ, рѣчекъ, плодовъ, финиковъ спѣжихъ и сухихъ, брусъ, что, еслибы было объ этомъ разказано тому, кто лично самъ этого не видѣлъ, то онъ сталъ бы отрицать размѣры всего этого. У царей этихъ странъ царства обширныя, силы ихъ велики, они наслаждаются странами, благоденствуютъ въ нихъ, есть у нихъ мѣстности, доставляющія истинное наслажденіе по своей прелести, прекрасныя одежды и слуги, быстрые кони, дорогіе мулы, дѣти всякаго рода, изъ среды которыхъ они могутъ всегда имѣть невольницъ-пѣвицъ, повара, кухарки, обдѣланная въ золото и серебро посуда, какъ-то фарфоровая, блюда, тазы, кулы (кувшинъ съ узкимъ, длиннымъ горлышкомъ), посуда, выточенная изъ драгоценнаго камня, точно изъ шлифованнаго дорогаго стекла, дорогая хрустальная посуда. Эти цари ежегодно доставляютъ установленную дань и необходимыя вещи царю Азербейджана, и она для нихъ на столько легка, что они не прекращаютъ ее вносить и отъ нея не отказываются. Но, такъ какъ, перечисляя владѣтелей, арабскій географъ ставитъ первымъ Ширвапъ-шаха Мухаммеда, потомъ Абхазъ-шаха или царя мингрельцевъ, Константина, то нужно все же думать, что всѣ эти слова слѣдуетъ *только отчасти* относить къ Арменіи. Почти то же мы находимъ и у географа Ель-Мукадесси, который прямо указываетъ на изобиліе плодовъ земныхъ и на дешевизну въ Арменіи и при томъ говоритъ о существованіи въ этой

страшѣ фабрикъ. Противоположно этому свѣдѣніе Мехкула Сирійца, находящееся у Ель-Хамадани, гдѣ говорится, что Армения въ его время такъ была опустошена, что даже кольца на ногахъ женщинъ были изъ такого же матеріала, какъ и лошадиныя копыта, и что женщины даже смущались, когда онъ поглядывалъ на нихъ. Какъ согласить эти противорѣчивыя свѣдѣнія? Въ главѣ о географическомъ дѣленіи и о торговыхъ путяхъ въ Армения мы говорили объ оживленной торговлѣ, центромъ которой служила эта страна. Въ теченіе нашего повѣствованія мы видѣли тотъ удивительный рокъ, который охранялъ Армению при всѣхъ политическихъ невзгодахъ, при полномъ финансовомъ и политическомъ разстройствѣ. Существованіе государства въ настоящее время при такихъ условіяхъ было бы немислимымъ, но не то было встарину. Непрiятельскія войска, опустошавшія страну, почти всегда щадили купцовъ—это былъ ихъ принципъ. Купцы пользовались разстройствомъ и давали готовый доходъ разореннымъ владѣтелямъ, отъ которыхъ требовали данн ихъ же разорители. Правда, эти купцы служили часто шпионами, но прощать имъ все понуждала необходимость, такъ какъ ипаче нигдѣ ничего нельзя было бы взять. Ибнъ-Хаукаль говоритъ исключительно о владѣтеляхъ, которые возвращали съ лихвою отъ купцовъ свои потери, и эти же купцы опять въ свою очередь наживались отъ удачныхъ походовъ. Земля была плодородна. Некогда будетъ сѣять хлѣбъ,—выручатъ фрукты и дичь, и вотъ гдѣ скрывался секретъ того, какъ жила въ эту эпоху страна. И лишь тяжелымъ воспоминаніемъ остается сообщеніе Мехкула Сирійца, ясно высказывающее, каково было при этомъ круговомъ грабежѣ народу, которому было нечего грабить, а оставалось лишь страдать да терпѣть.

Не смотря на всѣ эти бѣдствія въ эту эпоху были еще и писатели. Такъ, кромѣ Маштоца, Стефанъ Асогикъ¹⁾ указываетъ еще на другаго автора—Гагика, написавшаго „Завѣтъ св. Атома“, который онъ въ воспоминаніе мучениковъ вписалъ въ книгу, называемую „Книгою Атома“. Атомъ вмѣстѣ съ нѣсколькими другими былъ замученъ въ провинціи Агбагъ еще Бугою. Тогдашній патріархъ, Іоаннъ, посвятилъ ихъ памяти одинъ праздникъ²⁾. Вѣроятно, Гагикъ слышалъ преданія, болѣе подробныя, чѣмъ мы, и написалъ объ этомъ книгу, которая, быть можетъ, носила и религіозно-политическій характеръ.

¹⁾ *Стефанъ Асогикъ*, III, 3.

²⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, глава 13.

VI. Армения въ эпоху Ашота II.

914—928. Константинъ VII Багрянородный. Романъ Лакапенъ. Муктедиръ-бѣла.

Легко себѣ представить, что представляла изъ себя страна послѣ смерти главы и въ эпоху полной анархіи. Юсуфъ былъ ярый фанатикъ, не желавшій даже властвовать надъ невѣрными, и въ этомъ была его главная ошибка. Вмѣсто того, чтобы воспользоваться временемъ и утвердиться въ странѣ, онъ занимался грабежомъ и насилиемъ, попирая ногами вѣру побѣжденныхъ и потому совершенно естественно возбудилъ взрывъ народнаго патриотизма. Прежде всего создались легенды о чудесахъ царя-мученика ¹⁾. Это подлило энтузіазма въ сердца многихъ, и когда сынъ царя, храбрый Ашотъ, появился съ небольшимъ отрядомъ, имѣя первоначально въ виду лишь месть за отца, вся Армения возстала, какъ одинъ человекъ. Почти всякій считалъ себя обиженнымъ и разореннымъ, да къ тому же успѣхъ возстанія былъ на первое время довольно значителенъ. Ашотъ и братья его. Абастъ. кинулись въ Вагровандъ, откуда выгнали арабовъ, затѣмъ въ Ширакъ, оттуда въ Гугаркъ, къ Тифлясу и въ Тамиръ, Агасдевъ и Аршаруни. Этимъ смѣлымъ маршемъ вся почти страна оказалась очищенной отъ невѣрныхъ ²⁾. Видя такой успѣхъ, царь Иверіи прислалъ корону Ашоту ³⁾. Вся Армения сплотилась вмѣстѣ, опять напрягла свои измученныя силы, но не могла уже бороться съ новымъ нашествіемъ и, когда Юсуфъ вновь ворвался въ нее съ войсками, предоставивъ безумному Гагику защищать предѣлы Азербейджана отъ вѣшнихъ враговъ, она пала также скоро, какъ и ожила. Поднялись убійство, грабежъ, истребленіе ⁴⁾. Пользуясь анархіей, византійцы, жители Мингрелии, всякій сбродъ Грузіи, удіны и горы Кавказа съ разныхъ сторонъ ворвались въ страну ⁵⁾, нахарары и владѣтели Армении, пользуясь тѣмъ же, стали захватывать другъ у друга владѣнія ⁶⁾. Некому стало обрабатывать поля, такъ какъ никто не имѣлъ желанія обрабатывать ихъ для враговъ, и оттого страшный

¹⁾ *Иоаннъ Католикосъ*, глава 76.

²⁾ *Иоаннъ Католикосъ*, глава 80.

³⁾ *Иоаннъ Католикосъ*, глава 81.

⁴⁾ *Иоаннъ Католикосъ*, главы 82—83.

⁵⁾ *Иоаннъ Католикосъ*, глава 93.

⁶⁾ *Иоаннъ Католикосъ*, глава 95.

голодь довершила полное опустошеніе ¹⁾). Казалось, земля готова была разверзнуться, чтобы поглотить страну, но опять рокъ пощадила Арменію. При византійскомъ дворѣ вновь возникла мысль о сохраненіи въ этой странѣ христіанскаго оплота имперіи, и патріархъ Николай написалъ письмо къ католикосу Іоанну, обѣщая имперскія войска и прося его употребить свою инициативу въ соединеніи отрядовъ Ашота съ абхазцами и иверійцами ²⁾). Этимъ шагомъ Византія желала создать коалицію изъ христіанскихъ народовъ Кавказа противъ иноземнаго вторженія. Усилія католикоса Іоанна, исполнявшаго просьбу, однако, на первый разъ оказались тщетными, но съ другой стороны повели къ двумъ важнымъ результатамъ, то-есть, во-первыхъ, къ увеличенію отрядовъ Ашота, къ которому стали толпами сбѣгаться армяне, а, во-вторыхъ, къ отпаденію отъ эмира Азербейджана Гагика, который заперся въ тѣснинѣхъ Васпуракана и сталъ соединять окрестныхъ владѣльцевъ. Ашотъ II былъ вытребованъ къ византійскому двору, тамъ обласканъ и отпущенъ съ войсками на родину ³⁾, Абасъ удался въ Иверію и тамъ женился ⁴⁾. Чувствовалась возможность созданія сильной коалиціи изъ Византіи, Арменіи и Иверіи, которая дала бы странѣ нѣкоторую временную передышку. Ашотъ II не сталъ медлить и въ двухъ битвахъ на голову разбилъ арабское войско. Все опять заволновалось ⁵⁾. Тогда только Юсуфъ понялъ свою громадную ошибку и, видя, что силы одного Азербейджана не могутъ бороться съ коалиціею, принялся за обычное восточное средство раздѣленія силъ врага, а именно короновалъ другаго Ашота, бывшаго главнокомандующимъ армянскаго войска, царемъ Арменіи. Вся страна теперь распалась на два враждебныхъ лагеря — арабскій во главѣ съ Ашотомъ самозванцемъ и византійскій во главѣ съ Ашотомъ II ⁶⁾. Напрасно Католикосъ Іоаннъ, видя бѣду, старался примирить обонхъ Ашотовъ ⁷⁾. Въ Арменіи было три царя, и всѣ они враждовали другъ съ другомъ.

Благодаря этому, такъ сказать, политическому скандалу, исчезло въ Арменіи всякое понятіе о законности. Вся та централизація, ко-

¹⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, глава 96.

²⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, главы 99, 100, 101.

³⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, глава 108.

⁴⁾ *Стефанъ Асотикъ*, III, 6.

⁵⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, главы 111—112.

⁶⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, глава 120.

⁷⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, глава 129.

торой такъ упорно добивался Смбагъ и за которую онъ легъ мученикомъ, была уничтожена въ корень. Въ Арменіи каждый сталъ считать себя законнымъ владѣльцемъ — все распалось, и теперь Ашоту II пришлось заниматься всѣмъ съ самаго начала. Поэтому всю его дѣятельность этой эпохи мы можемъ раздѣлить на двѣ части: на борьбу за централизацію и борьбу за корону. Къ величайшему нашему сожалѣнію, до насъ дошли подробныя свѣдѣнія только о первой половинѣ царствованія Ашота, когда ему еще не удавалось ничего соединить, силотить въ цѣлос. Удалось ли это именно ему, или его преемнику, мы этого не можемъ сказать, такъ какъ свѣдѣнія наши о двухъ слѣдующихъ Багратидахъ—Абасѣ и Ашотѣ III—очень скудны и недостаточны.

Самымъ первымъ опаснымъ врагомъ являлся дядя Ашота II, Исаакъ, удѣльный владѣтель Утіи, соединившійся съ нѣкимъ Моисеемъ Сюнійскимъ. Ашотъ двинулся на него, присоединивъ къ своимъ отрядамъ войска архіепископа Гугарка. Моисей былъ разбитъ, бѣжалъ въ Сюникъ, чтобы оттуда сдѣлать набѣгъ на владѣнія Ашота, но и здѣсь былъ отбитъ и даже убитъ ¹⁾. Такая рѣшительность со стороны царя заставила призадуматься пахараровъ, и они нѣсколько разъ пытались отдѣлаться отъ него убійствомъ, но онъ два раза избѣжалъ этого счастливо. Подобныя обстоятельства сдѣлали его осторожнымъ и подозрительнымъ, отчего многимъ не разъ приходилось прибѣгать къ помощи Іоанна Католикоса ²⁾. Послѣ участи Моисея въ Утіи наступила очередь Двина, который былъ взятъ штурмомъ Ашотомъ ³⁾. Вслѣдъ затѣмъ Ашотъ соединился съ Атерперсехомъ. Съ этихъ поръ борьба за централизацію соединяется съ борьбою за корону.

Ишханъ иверійскій, Гургенъ, будучи личнымъ врагомъ Ашота II, соединился съ Ашотомъ самозванцемъ, но былъ разбитъ. Это вызвало отпаденіе Атерперсеха отъ союза съ Ашотомъ II, но опять не долго, такъ какъ въ рѣшительной битвѣ въ Тамирской долинѣ самозванецъ былъ разбитъ ⁴⁾. Оставался теперь еще одинъ претендентъ—царь Гагикъ, котораго пока удерживали въ границахъ его политическія отношенія къ остикану Юсуфу. Но вотъ въ эту самую эпоху знаменитый остиканъ, возмущившійся противъ халифа, былъ взятъ имъ

¹⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, главы 132, 133, 134, 135.

²⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, главы 136, 137.

³⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, глава 140.

⁴⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, главы 142, 143.

въ плѣнъ, и на его мѣсто былъ назначенъ нѣкто Исеръ Сбукъ ¹⁾. Сбукъ продолжалъ политику Юсуфа и прежде всего рѣшился поддержать Ашота II признаніемъ его шаханшахомъ. Дѣло теперь устроилось такимъ образомъ, что приходилось или столкнуться двумъ силамъ опять, или разойтись мирно ²⁾. Умный Гагикъ, пользуясь постоянною войною Ашота съ феодалами и ограничившись лишь титуломъ царя Васпуракана, сталъ приводить свои дѣла въ порядокъ и тоже заключилъ миръ съ Сербухомъ. Этимъ снѣ вдвойнѣ выигрывалъ, такъ какъ та централизація, которой такъ упорно и безуспѣшно добивался Ашотъ, сохранилась въ Васпураканѣ прочнѣе и сильнѣе, и такимъ образомъ Гагикъ могъ уже спокойно усиливаться на счетъ сосѣдей ³⁾. Ашотъ тоже рѣшился на уступки и, подавляя нахараровъ, заключилъ окончательный миръ со вторымъ Ашотомъ, теперь уже совсѣмъ ослабленнымъ и принявшимъ его подданство ⁴⁾. Тогда нахарары, при видѣ ихъ полнаго неуспѣха, придумали новую комбинацію. У нихъ явился новый мятежный предводитель, храманатаръ Арменіи, Амрамраинъ Цликъ. Пользуясь тѣмъ, что Ашотъ приводилъ въ порядокъ свои границы въ Утіи, они составили мятежный отрядъ, который, однако, сейчасъ же распался при приближеніи царской арміи. Но Амрамраинъ не терялъ надежды ⁵⁾. Онъ бѣжалъ въ Мингрелію къ царю этой страны, и тотъ, тоже съ безпокойствомъ смотрѣвшій на удивительныя событія, совершающіяся въ Арменіи, далъ ему отрядъ такъ называемаго „железнаго войска“ ⁶⁾. Въ Мингреліи, царь которой въ это время былъ прямо въ вассальной зависимости отъ Византіи и гдѣ были прямыя сношенія съ Трапезундомъ, все войско было вооружено по византійскому обычаю въ сплошныя латы въ то время, какъ другіе кавказскіе народы носили кольчужные доспѣхи. Съ этою арміей, на которую кругомъ смотрѣли со страхомъ и трепетомъ, Амрамраинъ укрѣпился на лѣсистыхъ равнинахъ Куры. Здѣсь должно было столкнуться военное искусство византійцевъ съ отчаянною смѣлостью жителей Кавказа. Послѣдніе не могли противостоять регулярной арміи, и Ашотъ, по неосторожности, былъ залертъ въ тѣснинахъ. Его солдатамъ предложили его выдать. До сихъ поръ счастливый, Ашотъ

¹⁾ *Иоаннъ Католикосъ*, глава 148.

²⁾ *Иоаннъ Католикосъ*, глава 148.

³⁾ *Иоаннъ Католикосъ*, глава 149.

⁴⁾ *Иоаннъ Католикосъ*, глава 152.

⁵⁾ *Иоаннъ Католикосъ*, глава 152.

⁶⁾ *Иоаннъ Католикосъ*, глава 153.

долженъ былъ бѣжать отъ своихъ собственныхъ войскъ и запереться въ Хахавахарскомъ укрѣпленіи ¹⁾. Этимъ шагомъ Ашотъ неожиданно терялъ всѣ свои шансы; Амрамайкъ его держалъ точно въ клѣткѣ. Напрасно онъ просилъ помощи у своего недруга, Гагика, обѣщая ему все: обстоятельства вскорѣ сложились и для того неблагоприятно ²⁾. Вдругъ въ это время окружили новыя полчища турокъ изъ Туркестана ³⁾, и стѣсненный халифъ опять воротилъ изъ заключенія Юсуфа, считавшагося послѣ разгрома Арменіи искуснымъ полководцемъ. Надежды халифа оправдались. Юсуфъ поправилъ дѣла халифата и, названный остиканомъ всего Прикавказья, бросился на Гагика, чтобы отомстить своему вѣроломному другу ⁴⁾. Гагикъ, при вѣсти о приближеніи Юсуфа къ Курдистанскимъ горамъ, бѣжалъ въ свои тѣснины ⁵⁾, пограничный ишханъ Андзеваци, Атомъ, удалился въ укрѣпленное мѣсто и занялъ всѣ дефиле войсками ⁶⁾. Но страхъ приближенія грознаго разорителя Арменіи заставилъ его смириться и заплатить дань. Все населеніе слѣдующей провинціи, Агбага, бѣжало въ лѣса и горы. Тогда, понявъ, что трудно ожидать большаго сопротивленія, Юсуфъ по своей обычной политикѣ перемѣнилъ фронтъ и послалъ Гагику корону всей Арменіи ⁷⁾. Обстоятельства были вполне благоприятны. Ашотъ былъ въ рукахъ Амрамайца, вся страна безъ главы, и Гагикъ, вмѣсто помощи, согласился опять на заманчивый титулъ. Тогда Юсуфъ назначилъ отъ себя въ Арменію остиканомъ прежняго Несръ Сбука ⁸⁾. Несръ былъ хорошимъ и искуснымъ политикомъ. Понимая, что и Гагика, да и другаго цельзя усиливать, что значитъ въ Арменіи царь и что нахарары, онъ подъ видомъ милости сталъ созывать главныхъ князей въ свое временное мѣстопребываніе, Нахичевань, а отсюда отправилъ ихъ въ оковахъ въ Двинъ. Такъ были захвачены ишханъ Сюника и братъ ишхана Сисакана ⁹⁾.

Устремившись къ Двину, Несръ такимъ же образомъ арестовалъ христіанскихъ старѣйшинъ ¹⁰⁾. Видя насильственные и крутыя мѣры

¹⁾ *Иоаннъ Католикосъ*, глава 154.

²⁾ *Иоаннъ Католикосъ*, глава 155.

³⁾ *Иоаннъ Католикосъ*, глава 156.

⁴⁾ *Иоаннъ Католикосъ*, главы 158, 159.

⁵⁾ *Иоаннъ Католикосъ*, глава 160.

⁶⁾ *Иоаннъ Католикосъ*, глава 161.

⁷⁾ *Иоаннъ Католикосъ*, глава 162.

⁸⁾ *Иоаннъ Католикосъ*, глава 163.

⁹⁾ *Иоаннъ Католикосъ*, глава 165.

¹⁰⁾ *Иоаннъ Католикосъ*, глава 166.

Несръ, Іоаннъ Католикосъ обратился къ нему съ просьбою пощадить хоть религіозныя чувства его и духовенства ¹⁾. Несръ сначала было и согласился, но, возбужденный факхами, онъ принялся безпощадно пропагандировать исламъ. Съ этою цѣлью онъ разорилъ Гарнійскій монастырь, затѣмъ захватилъ Бюраканъ, мѣстопробываніе Іоанна Католикоса, гдѣ былъ онъ взятъ было въ плѣнъ, но спасся бѣгствомъ къ Ашоту, тоже ушедшему изъ рукъ Амрамрайна въ Багаранъ ²⁾. Бюраканъ затѣмъ былъ оставленъ арабами, и туда собрались всѣ хрістіане, не желавшіе принять исламъ. Услышавъ объ этомъ, Несръ усиленно окружилъ Бюраканъ войсками и началъ отчаянную осаду, въ которой осажденные дрались за жизнь и вѣру, а осаждавшіе фанатики—за превосходство своей религіи. Осажденными командовалъ диаконъ Θεодоръ. Онъ былъ убитъ, и лишенія съ разногласіями, возникшія въ крѣпости послѣ его смерти, принудили сдать крѣпость. Раздраженные мусульмане подвергли всѣхъ въ форть поголовному истребленію. Начались обычныя неистовства ³⁾. Къ счастью, въ это время Несръ былъ отозванъ въ Азербейджанъ Юсуфомъ, и на его мѣсто былъ поставленъ Бешръ ⁴⁾. Послѣдній не выказалъ подобнаго же военнаго таланта и потерпѣлъ нѣсколько пораженій, но положеніе страны было ужаснымъ. Оба несчастныхъ царя Арменіи, Ашотъ и Гатикъ, сидѣли, какъ взаперти, боясь двинуться дальше; у нихъ не было ни владѣній, ни власти, ни подданныхъ. Все было въ полной анархіи, и въ это-то страшное время неожиданно умеръ католикосъ Іоаннъ.

Армянскіе авторы не говорятъ ничего о послѣднихъ годахъ жизни Ашота II, такъ что при настоящемъ состояніи источниковъ мы не можемъ сказать ничего о томъ, въ какомъ видѣ онъ оставилъ свое царство своему брату, Абасу. А такъ какъ съ Абасомъ уже начинается эпоха полнаго усиленія Багратидской династіи, пробѣлъ этотъ является болѣе, чѣмъ невознаградимымъ. Будемъ же надѣяться, что когда либо найдутся документы, которые освѣтятъ эту скорбную, но важную страницу исторіи Арменіи!

Эпоха Ашота II имѣла своего писателя, Іоанна Католикоса, о которомъ мы говорили какъ при изложеніи самой исторіи, такъ и въ главѣ объ источникахъ исторіи Багратидовъ. Изящныя искусства про-

¹⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, глава 168.

²⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, главы 170, 171.

³⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, главы 173—182.

⁴⁾ *Іоаннъ Католикосъ*, глава 184.

цвѣтали тогда лишь въ Васпураканѣ, гдѣ отличался архитекторъ Мануилъ, занимавшійся реставраціей Вана. Архитекторъ въ Арменіи былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и живописцемъ. Постараемся извлечь изъ описанія Өомы Арцруни данныя объ архитектурѣ того времени.

Изъ этого описанія прежде всего необходимо вывести тотъ фактъ, что въ Арменіи постройки производились изъ большихъ тесаныхъ камней, связанныхъ между собою известью, и что кирпичъ, надобно думать, армянамъ не былъ извѣстенъ. Между островомъ Агтамаромъ и берегомъ озера Вана такимъ образомъ была выстроена плотина. Внутри самаго города были разбиты террасами сады, и выстроенъ дворецъ правильной кубической формы, какъ и большинство мусульманскихъ жилищъ на востокѣ. Указанія на куполы и корридоры еще болѣе утверждаютъ въ этомъ, и нужно полагать, что въ эту эпоху въ постройки домовъ принимался въ расчетъ обыкновенный ихъ мусульманскій типъ. Какъ строились церкви снаружи, описаніе Өомы Арцруни не говоритъ, но есть за то любопытное указаніе на украшеніе ихъ внутри, наравнѣ съ образами, рисунками животныхъ, птицъ и т. п. Подобные орнаменты не разъ мнѣ самому лично приходилось видѣть въ армянскихъ и грузинскихъ церквахъ. Судя по словамъ Арцруни, они служили исключительно для украшеній. Въ такой же церкви обыкновенно рисовалась на стѣпѣ, по византійскому обычаю, фигура царя съ церковью въ рукѣ, тоже украшеніе или сувениръ, пережившій вѣка и до сихъ поръ встрѣчающійся во многихъ кавказскихъ церквахъ ¹⁾.

Между указаніями того же писателя есть одно, въ которомъ говорится, что при дворѣ находились пажы и музыканты ²⁾. Подтвержденіе этому мы уже видѣли въ словахъ Ибнъ-Хаукаля. Это было при всѣхъ мусульманскихъ дворахъ, и можно думать, что въ Арменіи этого времени устройство царскаго двора было хотя отчасти параллельно устройству таковаго и въ халифатѣ.

Въ эту самую эпоху, когда горѣла эта ожесточенная война за власть, за вѣру и за централизацию въ фамиліяхъ Багратуни и Арцруни, въ Арменіи существовало владѣніе, правители котораго смогли удержать свою независимость и даровать своимъ подданнымъ относительною безопасность. Это была страна Гарона, лежащая на западной сторонѣ озера Вана, подобно тому, какъ Васпураканъ ле-

¹⁾ Өома Арцруни, III, 36—37.

²⁾ Өома Арцруни, III, 36.

жалъ на его востокѣ. Въ этой области господствовали разные фамиліи—сначала Сякуни, а потомъ Мамиконьяны, но незадолго до воцаренія Багратидовъ тамъ водворилась отрасль этой фамиліи. Первое время страна, подобно другимъ, была подвержена всѣмъ ужасамъ нашествій, но когда въ 898 г. тамъ сталъ править Григорій, дѣло радикально измѣнилось ¹⁾. Григорій былъ очень умная и энергичная личность, отлично понимавшая всѣ тогдашнія событія. Онъ понялъ, что бороться съ арабами при финансовомъ разстройствѣ невозможно, и потому онъ наружно сталъ оказывать полное повиновеніе императору Льву, пользуясь его подарками, и даже выхлопоталъ для себя постоянную субсидію. Не желая при томъ ссориться съ арабами, онъ сталъ въ то же самое время доносить все, что онъ слышалъ отъ императора, халифу, чѣмъ приобрѣлъ и здѣсь полное сочувствіе. Императоръ Левъ, зная это и не чувствуя себя въ силахъ дѣйствовать открыто, сталъ вызывать Григорія въ Константинополь, гдѣ онъ желалъ его удержать, но тотъ подъ разными предлогами умѣлъ всегда уклоняться отъ добровольнаго плѣненія. Но у него была опасность съ другой стороны, благодаря постоянно повторяющимся смутамъ среди самой Багратидской фамиліи. Два его брата, Апоганъ и Арка, вѣроятно, смотрѣвшіе съ неудовольствіемъ на его усиліе, стали обнаруживать это недовольство. Это отлично поняли императоры Византіи, осыпали почестями Апогана и поставили его почти самостоятельнымъ владѣтелемъ въ одной части Тарона. Апоганъ былъ человѣкъ мирнаго характера и не посягнулъ на владѣнія брата. Скоро умеръ Арка, и Григорій успѣшилъ захватить его двухъ сыновей, чтобы лишить ихъ отцовскаго наслѣдія, но напрасно глава Тарона употреблялъ всѣ свои силы, чтобы ихъ удержать. Императоръ Византіи заставилъ ихъ освободить и даже далъ имъ также самостоятельныя владѣнія. Такъ раздробилась страна, пользовавшаяся относительно спокойствіемъ и безопасностью, возбуждавшими безсилную зависть у всѣхъ окрестныхъ владѣтелей, какъ у Ашота II, Атернерсеа и Гагика, которые даже побуждали императора Византіи отнять у Григорія субсидію.

Послѣ смерти Григорія и Апогана, отъ перваго остались сыновья Ашотъ и Багратъ, а отъ втораго — Торникъ, Ваханъ и Симбать ²⁾.

¹⁾ *Brosset*, Sur le Taron et les Taronites, II appendice къ I тому его „Collection d'historiens arméniens“.

²⁾ *Уамчянъ*, Исторія Арменіи, на арм. яз., II томъ, стр. 725.

Между ними возникли несогласія, дошедшія до междоусобной войны. при чемъ часть владѣній была отнята у Торника. Доведенный до крайности. боясь за собственное существованіе, онъ отдалъ свое владѣніе императору Роману Лакапепу, не смотря на ненависть того къ армяно-григоріанизму. Романъ послалъ въ Таронъ своего протоспаварія Кринита, но онъ не засталъ уже Торника въ живыхъ, принялъ страну на основаніи его завѣщанія и вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ требовать у Баграта завоеванныя имъ части владѣній Торника. Тотъ отказался, но уступилъ за нихъ императору мѣсто въ Лазикѣ, Ульпуть. Съ этихъ поръ Таронъ, разбившійся на мелкія владѣнія, понемногу теряетъ свою самостоятельность и дѣлается полнымъ владѣніемъ Византіи съ ишханами изъ армянъ ¹⁾).

VII. Арменія въ эпоху Абаса и Ашота III.

928—977. Романъ Лакапецъ (до 944). Константинъ VII Багрянородный (до 959). Романъ II (до 963). Василий II и Константинъ VIII. Никифоръ Фока (до 969). Іоаннъ Цимисхій (до 975). Василий II Болгаробойца. Мутедиръ-Біла (до 932). Кагиръ (до 934). Ради (до 940). Мутеки (до 944). Мустекфи (до 946). Мути (до 974). Таи.

Послѣ смерти Ашота, который въ эпоху всей своей тревожной жизни не могъ жениться и оставить себѣ преемника, армянское духовенство объявило царемъ его брата, Абаса, которому стали благопріятствовать и самыя событія. Въ Азербейджанѣ уже не было тѣхъ грозныхъ Саджидовъ, халифатъ окончательно терялъ свою силу. Въ самой Арменіи всѣ сословія были такъ изнурены войною и бѣдствіями, что уже никто не могъ ни воевать, ни обороняться. У нахараровъ не было ни хлѣба, ни денегъ—все было растрачено и уничтожено, большинство поселянъ было разорено, и такимъ образомъ Абасу пришлось царствовать надъ полупустынею. Однако и въ первую эпоху его правленія произошло нѣсколько неприятныхъ событій. Одинъ изъ преемниковъ Юсуфа, по какой—именно, не извѣстно, вторгся съ войсками въ Арменію и, благодаря ея опустошенности, дошелъ безпрепятственно отъ Шахичевани до Двина. Абасъ сталъ просить помощи у Гагика, но, такъ какъ помощь долго не являлась, самъ вступилъ въ битву и былъ разбитъ. Испуганный, онъ бросилъ все и бѣжалъ

¹⁾ Всѣ эти свѣдѣнія взяты изъ „De administrando imperio“ Константина Багрянороднаго, гл. 43, стр. 182—191 Боннскаго изданія.

въ Иверію, но помощь вскорѣ прибыла. Гагикъ въ свою очередь разбилъ азербейджанцевъ и прогналъ ихъ вонъ. Этимъ онъ оказалъ услугу всему своему отечеству, такъ какъ набѣги азербейджанцевъ уже болѣе не повторялись ¹⁾. Такимъ же образомъ Гагикъ отбросилъ дилемцевъ, дѣлавшихъ набѣги на его страну ²⁾. Все это показываетъ, что въ это время царство Васпуракана достаточно сплотилось. Между тѣмъ и Абасъ воротился изъ напраснаго бѣгства, но тутъ опять столкнулся съ новымъ набѣгомъ—Абхазца Бера, о которомъ мы имѣемъ свѣдѣнія въ твореніяхъ Стефана Асогика и Самуила Анеци ³⁾.

Приближалась вторая половина X столѣтія, на которое все смотрѣли, какъ на послѣднее пятидесятилѣтіе передъ пришествіемъ Спасителя. Умножались монастыри и богоугодныя заведенія какъ на западѣ, такъ и на востокѣ; все старались заботиться о своей душѣ, о своихъ поступкахъ. Императоръ Византіи, Романъ Лакапенъ, съ неудовольствіемъ смотрѣлъ на григоріанизмъ въ Арменіи. Хорошо понимая общую связь между нимъ и православіемъ, онъ рѣшился тамъ, гдѣ не могъ ничего достигнуть убѣжденіемъ, прибѣгнуть къ силѣ и воздвигъ настоящее гоненіе на армянъ своего государства, но ошибся въ расчетѣ. Армяне, понимая, что ихъ единственное спасеніе заключается въ обособленности вѣры, не сдавались ни на какія угрозы ⁴⁾. Сознавая свое полное безсиліе, Романъ Лакапенъ задумалъ составить коалицію изъ православныхъ народовъ Кавказа, чтобы сломить григоріанизмъ въ самомъ его центрѣ, но и это предпріятіе ему не удалось, такъ какъ здѣсь развился рано политическій смыслъ, и въ странѣ понимали отлично всю невыгоду соединенія съ Византіей. Вызвался на экспедицію лишь владѣтельный князь Абхазіи, Беръ, который съ черкесскимъ и абхазскимъ ополченіемъ явился въ Арменіи, вѣроятно, болѣе для грабежа, но подъ предлогомъ помѣшать построенію въ Карсѣ Абасомъ великолѣпнаго кафедральнаго собора по григоріанскому обряду. Беръ подступилъ къ Куръ и послалъ къ Абасу посла съ подобнымъ требованіемъ. Въместо отвѣта онъ увидѣлъ скоро на другомъ берегу армянскую армию. Самъ царь переплылъ рѣку, за нимъ войско, и нестройныя толпы горцевъ,

¹⁾ *Ома Ариуни*, III, 38.

²⁾ *Ома Ариуни*, III, 39.

³⁾ *Стѣфанъ Асогикъ*, III, 7. *Samouel d'Ani*, p. 437.

⁴⁾ *Киракосъ*, пер. Brosset, p. 44.

не привыкшихъ битися въ открытомъ полѣ, обратились въ постыдное бѣгство. Самъ Веръ былъ взятъ въ плѣнъ и затѣмъ ослѣпленъ. Такъ окончилось неразумное предпріятіе Романа Лакапена.

Судя по всѣмъ словамъ армянскихъ историковъ, вторая половина царствованія Абаса прошла совершенно спокойно, такъ какъ собственныя смуты, недостатокъ выдающихся личностей мѣшали исламу производить наступательное движеніе въ Арменію. Но за всѣмъ тѣмъ, какъ происходило умиротвореніе края, какіе издавались законы, какъ сплочивалась власть, остается неизвѣстнымъ. Стефанъ Асогикъ, подробнѣе всѣхъ описывающій эту эпоху, сообщаетъ свѣдѣнія лишь о чудесахъ святыхъ и о ихъ жизни. Судя по этому, надобно думать, что въ странѣ преобладало исключительно религіозное направленіе, что духовенство старалось строить монастыри, гдѣ бы могло спастись все то, что избѣгало алчности нахараровъ. Католикосомъ въ это время былъ Теръ-Апанія, который, повидимому, старался водворить прочно уставъ св. Василія Великаго среди монаховъ. Значеніе монастырей въ Арменіи было то же, что и въ Западной Европѣ. Они служили крѣпостями, мѣстами, гдѣ процвѣтали науки и искусства, гдѣ скрывались ученые, или вартапеты, но перечислять здѣсь всѣ выстроенные монастыри не въ нашей задачѣ.

Эпоха Абаса имѣла своихъ писателей: такъ, между прочимъ, въ эту эпоху жили старецъ Петросъ, написавшій поученіе на дни великаго поста, другой Петросъ, комментаторъ Библии ¹⁾, по всѣхъ извѣстіяхъ были Ананія Нарекскій и Ухтанесь. Первый изъ нихъ отличался неутомимою литературною дѣятельностью, при чемъ онъ не только писалъ самъ, но и побуждалъ другихъ къ работѣ. Такъ, онъ побудилъ Ухтанеса, писателя этой эпохи, составить свое сочиненіе. Какъ искусный философъ, онъ самъ составилъ книгу подъ заглавіемъ „корень вѣры“ противъ дифизитовъ, а затѣмъ по просьбѣ католикоса Ананія трактатъ противъ тондракской ереси. Ухтанесь, епископъ Едессы, въ то же время написалъ сочиненіе, состоящее изъ трехъ частей: во первыхъ, изъ краткаго обзорѣнія исторіи, во вторыхъ, изъ исторіи раскола между армянами и иперійцами и, втретьихъ, изъ исторіи обращенія въ христіанство народа Цадъ. Последняя часть еще нигдѣ не найдена, первая есть простая компиляція изъ трудовъ Моисея Хоренскаго, Моисея Каганкатваци, Евсевія и Агаангела и доходитъ до эпохи Константина Великаго, вто-

¹⁾ Стефанъ Асогикъ, III, 7.

рая часть, хотя и дышетъ фанатизмомъ, представляетъ большую важность для исторіи Грузіи. Ухтанесъ былъ изданъ въ Эчмиадзинѣ въ 1871 году, переведенъ по-французски академикомъ Броссе ¹⁾).

Здѣсь не въ первый разъ мы встрѣчаемъ названіе „тондракская ересь“, которой и рѣшаемся заняться, но прежде, чѣмъ говорить о ней, мы считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о маркіонитствѣ и манихействѣ, дѣтищемъ которыхъ она является и которыя были такъ сильно распространены въ Арменіи, что Езнику Когпскому, епископу Багреванда, пришлось писать противъ нихъ особое опроверженіе уже въ V вѣкѣ. Маркіонъ, сынъ епископа Синопа, поселился между 140 и 160 гг. по Р. Хр. въ Римѣ, гдѣ и послѣдовалъ валентіанизму, хотя нѣсколько его и передѣлалъ. Все его ученіе было діаметрально противоположно Вѣтхому Заѣвѣту. Подобно валентіанамъ, онъ училъ, что вселенная создана Деміургомъ, имѣющимъ лишь ограниченную власть и ограниченное могущество. Этотъ Деміургъ и есть Іегова евреевъ. Богъ послалъ на землю Христа по своему милосердію, и тѣло его не состояло изъ земнаго существа, но имѣло способность страдать. Христосъ далъ людямъ откровенеіе спасающее людей. Вѣрующіе во Христа и ведущіе святую жизнь войдутъ въ царствіе небесное, туда же войдутъ и люди, умершіе до явленія Христа, но увѣровавшіе въ него при сошествіи его въ адъ, а невѣрные останутся подъ властью Деміурга и, смотря по заслугамъ, получаютъ или низшую степень блаженства, или осужденіе. Къ этому примѣшивались еще строгій аскетизмъ и анабантизмъ. Маркіонъ отвергалъ Вѣтхій Заѣвѣтъ, но признавалъ посланія Павла и вариантъ Евангелія отъ Луки, въ которомъ было много пробѣловъ. Развитіемъ маркіонитства явилась секта манихеевъ. Основателемъ ея явился магъ Мани, сначала изгнанный изъ Персіи, но потомъ воротившійся, при чемъ онъ приобрѣлъ большую власть и значеніе. Онъ хотѣлъ соединить зороастризмъ съ христіанствомъ и говорилъ, что онъ и есть тотъ утѣшитель, о которомъ сказалъ Христосъ. Долго онъ боролся съ магами, но при сасанидскомъ шахѣ Врамѣ I Бараранѣ былъ убитъ, и содранная съ него кожа была повѣшена на воротахъ столицы по персидскому обычаю. Мани полагалъ два начала, враждебныя искони другъ другу: демона и Бога. Въ царствѣ мрака долго боролись между собою злыя силы, но, дойдя разъ до царства свѣта, соединились вмѣстѣ для борьбы съ нимъ. Для этой

¹⁾ *Brossst, Oukhtanès d'Ourha. Introduction.*

же борьбы Богъ создалъ человѣка изъ вѣчнаго свѣта и далъ ему во владѣніе свѣтъ, огонь, воду и воздухъ. Человѣкъ былъ побѣжденъ и, хотя и спасся, часть его свѣта была увлечена въ царство мрака. Для избавленія того Богъ создалъ землю, но свѣтъ, душа человѣка, не освободилась. Тогда отъ Бога произошли Христосъ, или Митра, и Святой Духъ. Первый живетъ на солнцѣ и на лунѣ, а второй въ зѳирѣ вселенной, и оба они понемногу освобождаютъ плѣненный свѣтъ. Чтобы удержать оставшееся, демонъ создалъ теперешняго человѣка, въ которомъ постоянно борются оба начала. Душа свободна, но она скована соблазнами и обольщеніями діавола. Для скорѣйшаго окончанія всего Христосъ покинулъ престолъ и явился, окруженный призракомъ тѣла. Его страданія и смерть лишь кажущіяся, такъ сказать, эмблематическія. Какъ Христосъ избавляетъ своимъ ученіемъ, такъ и спасеніе исходитъ отъ его креста, но апостолы поняли его ученіе, не какъ слѣдуетъ; и вотъ для довершенія побѣды свѣта явился Мани—утѣшитель. Въ концѣ міра свѣтъ освободится вполне, и злыя силы вновь будутъ враждовать между собою. Въ сектѣ манихеевъ было двѣ степені: совершенныхъ или избранныхъ и слушающихъ. Первые одни знали тайны ученія, не вступали въ бракъ, не ѣли мяса, не пили вина. Вторые были не связаны ничѣмъ, но молитвами избранныхъ получали за все прощеніе. Въ вознагражденіе за это они приносили имъ оливки, свѣтлые плоды, главную пищу манихейскаго духовенства. Подобно маркіонитамъ, они соблюдали политѣйшій аскетизмъ и праздновали воскресный день постомъ. Главнымъ ихъ праздникомъ былъ день смерти Мани, называемый „праздникомъ каоодры“. Манихейство и маркіонитство были занесены въ Арменію изъ Персіи. Въ то время, благодаря религіознымъ гоненіямъ огнепоклонниковъ, множество армянъ наружно совратилось въ зороастризмъ. Упреки духовенства и вѣрующихъ, расточаемые ими публично, упреки собственной совѣсти — заставляли ихъ выбирать нѣчто среднее, въ чемъ бы примирились старыя вѣрованія съ новыми. Такимъ среднимъ казалось манихейство, и вслѣдствіе этого множество армянской знати совратилось въ эту ересь. Во время нашествія арабовъ и въ арабскую эпоху манихейство потеряло свое значеніе и почти исчезло въ Арменіи, но возродилось въ сектѣ павликіанъ или новыхъ манихеевъ. Нѣкто Самуиль, дьяконъ изъ селенія Зарехованъ въ области Цагкоцъ, вошелъ въ сношеніе съ Мечуенкомъ, однимъ изъ послѣдователей этой секты, известнымъ тогда медикомъ и астрологомъ, который его убѣдилъ послѣдовать манихей-

скому вѣроученію. Это было въ 840 г. Новый прозелитъ поселился въ провинціи Апахуни въ деревнѣ Тондракѣ и сталъ, величая себя епископомъ, по армянскимъ писателямъ, отрицать будущую жизнь, провидѣніе, благодать Св. Духа и таинства, то-есть, однимъ словомъ проповѣдовать манихейство. Населеніе мѣстечка, выведенное изъ терпѣнія и безъ того невыносимыми поборами духовенства, кинулось толпами къ новатору. Но при первыхъ же шагахъ обнаружилось, что основатель секты былъ человекъ грубый и неприготовленный. Желая заманить большее количество адептовъ въ свое вѣроученіе, такъ какъ онъ боялся духовенства и считалъ необходимымъ собрать даже вооруженную силу, онъ устроилъ вечера, въ которые его послѣдователи предавались вакханаліямъ, посылалъ женщинъ для совращенія молодежи и обѣщалъ прощеніе грѣховъ, благодаря извѣстной доимъ прощенія манихейства. Адепты его стали называть себя тондракцами, избирали особаго епископа и составляли сначала секту довольно замкнутую. Черезъ нѣкоторое время они разбились уже на три толка: собственно тондракскій, тулаилскій и хицисскій, по названіямъ трехъ деревень, гдѣ жили послѣдователи новой вѣры. Первый обратилъ вниманіе на расколъ католиковъ Іоаннъ въ 847 г. и проклялъ Сибата съ послѣдователями, но это не повело ни къ какимъ результатамъ, и секта сильно распространилась, не смотря на жаркія преслѣдованія ея духовенствомъ. Последнее создало настоящую инквизицію, гдѣ несчастныхъ сжигали, душили, били палками, вырывали глаза и выжигали каленымъ желѣзомъ на лбу изображеніе лисицы, но эти мѣры не могли быть постоянны и дѣйствительны, такъ какъ, попервыхъ, тогдашнія тревожныя времена не могли дать духовенству значительной и прочной силы, а, во вторыхъ, несчастное населеніе, угнетаемое поборами, скорѣе соглашалось быть сожженнымъ живыми, чѣмъ терпѣть ужасную жизнь. Католиковъ Анашія, во время котораго эта секта создала себѣ цѣлое гнѣздо уже въ Сюникѣ, принужденъ былъ измѣнить политику и дѣйствовать письменными убѣжденіями, но и это не помогло, и секта распространилась до самой Месопотаміи. Такъ было до 1050 г., когда дукъ Месопотаміи, имѣвшій почти неограниченную власть въ это время, Григорій Магистръ, не принялся за ихъ истребленіе. Возбужденный двумя подвольными священниками этой секты, онъ ворвался въ Тондракъ и предалъ огню и мечу населеніе, которое частью погибло, частью обратилось въ армяно-григоріанизмъ. Съ этихъ поръ армянское манихейство перестало существовать за исключеніемъ отдѣльныхъ при-

и́ровъ, такъ какъ у него главы не было, да и другіе интересы скоро отвлекли отъ нея вниманіе населеніе, такъ какъ ему пришлось трепетать и за самую свою жизнь.

Послѣ смерти Абаса въ 952 г. воцарился его сынъ, Ашотъ III. Въ это время главные антагонисты багратидовъ, Арцруни, были уже значительно ослаблены, и потому этотъ царь, занимавшійся болѣе духовными дѣлами, чѣмъ политикою, одну половину своего царства съ городомъ Карсомъ отдалъ въ полное владѣніе своему брату, Мушегу. Стефанъ Асогикъ ¹⁾ указываетъ на истинно сверхъестественное благочестіе царя, проводившаго все свое время среди послѣдняго отребія. Но это явленіе становится понятнымъ, если вспомнить, что приближался конецъ тысячелѣтія отъ Р. Хр. Съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ смотрѣть на всѣ дѣянія Ашота. Царствованіе его есть царствованіе церкви, никакихъ политическихъ дѣйствій мы у него не видимъ. Халифатъ умиралъ понемногу, кругомъ горѣла междоусобная война въ Византіи, и Ашотъ II, прозванный Милосердымъ, могъ спокойно спать, занимаясь одною религіозною частью. Что дѣлалъ въ это время народъ, какъ жила страна, намъ неизвѣстно, но вѣчный разладъ и привычка къ мятежамъ создали и въ духовномъ мірѣ препоны.

Еще при жизни католикоса Ананіи въ Сюніи, бывшей тогда центромъ тондракской ереси, одинъ изъ епископовъ Іаковъ вмѣстѣ съ какимъ-то Хосроемъ издумали ввести кое-какія нововведенія и исправленія въ священныя книги и обрядахъ. Изъ нихъ Киракосъ ²⁾ упоминаетъ объ исправленіи названія дня воскреснаго „куріакѣ“ вмѣсто „куракѣ“, объ отпущеніи волосъ дѣтямъ до извѣстнаго возраста, а главное— о прекращеніи взятокъ католикосу со стороны высшаго духовенства, которое должно было его считать лишь *primus inter pares*. Во всемъ этомъ не было, конечно, никакой ереси, но алчному духовенству Арменіи все это представилось въ другомъ свѣтѣ. Къ новаторамъ пристало почти все населеніе страны, такъ какъ, вѣроятно, они требовали и другихъ уступокъ отъ всецаряльнаго клира. Духовенство сначала попробовало запугать врага угрозами, но тщетно католикосъ и вартапеты составляли посланія и увѣщанія. Епископъ Іаковъ, не ожидая пощады, укрѣнился въ одномъ замкѣ, а владѣтельница Сю-

¹⁾ Стефанъ Асогикъ, III, 8

²⁾ Киракосъ, стр. 45.

ника, на просьбу патриарха выдать мятежниковъ, отвѣчала отказомъ, такъ какъ нахарары всегда смотрѣли на католикоса, какъ на проводника Багратидской идеи. Только послѣ смерти Іакова, когда со смертью главы рушились его начинанія, рѣшился католикосъ самъ отправиться въ Сюнію и отобрать подписку въ покорности. Сдѣлалъ ли онъ уступки, или нѣтъ, остается неизвѣстнымъ ¹⁾.

Но только что клиръ оправился отъ этой смуты, возникъ расколъ въ самой его средѣ. По смерти Теръ-Ананіи католикосомъ былъ избранъ Теръ-Ваханъ. Это былъ первый католикосъ того времени изъ партіи нахараровъ. Онъ былъ родомъ изъ провинціи Багской—по Стефану Асогику, Балгской—по Киракосу. Провинція Балгъ лежала въ томъ Сюникѣ, гдѣ тогда рождались всѣ религіозныя смуты и несогласія въ Арменіи. Теръ-Ваханъ послѣдовалъ общему примѣру и сталъ явно клониться уже къ принципамъ Халкидонскаго собора. Это всполошило самого царя, который собралъ въ Ани, тогда еще небольшой крѣпостицѣ, соборъ, торжественно низложившій Вахана и объявившій католикосомъ Стефана изъ той Севанги, которая служила въ эту эпоху разсадникомъ католикосовъ Арменіи. Ваханъ бѣжалъ въ Васпураканъ, надѣясь тамъ возбудить старинную ненависть къ Багратидамъ, и нашелъ тамъ убѣжище. Абусахъ, сынъ Гагика, призналъ его главою Арменіи, и оба католикоса стали громить другъ друга анаемами. Къ счастью, этотъ скандалъ продолжался не долго, такъ какъ оба врага умерли. Преемникомъ Теръ-Степану былъ избранъ одинъ изъ членовъ собора, низложившихъ Вахана ²⁾, Теръ-Хачикъ, епископъ Аршарунійскій.

Послѣдніе годы царствованія Ашота III наполнены свѣдѣніями о постройкѣ храмовъ и объ обширной экзегетической дѣятельности по комментаторству Священнаго Писанія. Въ архитектурѣ, между прочимъ, мы теперь въ первый разъ встрѣчаемъ употребленіе круглаго купола, раньше этой эпохи Арменіи въ церквахъ неизвѣстнаго. Надобно думать, что въ это время здѣсь было сильное вліяніе Византіи, ведшей въ это время непрерывныя войны на границахъ Васпуракана ³⁾.

¹⁾ Киракосъ, стр. 45—46. Стефанъ Сюнеци, *Brosset*, p. 162, n. 2.

²⁾ Киракосъ, стр. 46. Стефанъ Асоикъ, III, 8.

³⁾ Стефанъ Асоикъ, III, 8.

VIII. Армения въ эпоху Смбага II.

977—989. Василій II Болгаробойца. Таи.

Не смотря на кажущееся умиротвореніе въ странѣ, въ Армении далеко еще не было спокойно. Съ часу на часъ можно было ждать или возмущенія нахараровъ, или смуть въ самой династии, и потому приближенные покойнаго царя послѣдили въ тотъ же день провозгласить царемъ старшаго его сына, Смбага, не заботясь о томъ, какое впечатлѣніе это произведетъ на другаго брата, Гагика, и на дядю, Мушега. Смбагъ отлично понялъ свое положеніе, понялъ полную ненадежность всего окружающаго, разслабленнаго ханжествомъ Ашота III, и положилъ прежде всего перенести столицу въ мѣсто, гдѣ было бы болѣе преданное Багратидамъ населеніе, опираясь на которое можно было бы властвовать надъ всею Арменией. Такимъ мѣстомъ являлась важная стратегическая крѣпость Ани. И вотъ здѣсь Смбагъ основываетъ свое мѣстопребываніе, обводитъ большое пространство каменной стѣною, устраиваетъ желѣзныя ворота, строитъ церкви ¹⁾. Главнымъ помощникомъ ему является знаменитый тогда архитекторъ Трдатъ, который былъ въ то же время и граворомъ и позднѣе прославился реставраціей храма св. Софій въ Константинополѣ ²⁾. Шагъ былъ сдѣланъ очень умно, такъ какъ послѣдствія скоро показали всю справедливость царскихъ опасеній. Въ домѣ Багратидовъ никогда не было установлено прочно престолонаслѣдіе, и права на престолъ переходили то на сыновей, то на братьевъ царя. У покойнаго Ашота остался еще братъ въ Карсѣ, Мушегъ, и онъ-то объявилъ себя претендентомъ на корону Армении. Смбагъ предупредилъ своего дядю и съ помощью вѣрной дружины, ворвавшись въ его страну, уже взявъ крѣпость Шатикъ и двигался къ Карсу. Мушегъ былъ не приготовленъ къ подобному шагу и бѣжалъ къ куропалату Тайка, Давиду, тогда совѣтъ самостоятельному владѣтелю. Грузинскія войска затѣмъ вступили въ Ширакъ, но, едва только они начали было опустошать страну, какъ разнеслась удивительная вѣсть, что Смбагъ уже въ Тайкѣ. Давидъ былъ принужденъ отступить и просилъ мира. Смбагъ согласился. Такъ по началу его царствованія было видно, что страна неспокойна, и, дѣйствительно, смуты въ госу-

¹⁾ Стефанъ Асоиикъ, III, 11.

²⁾ Стефанъ Асоиикъ, III, 27.

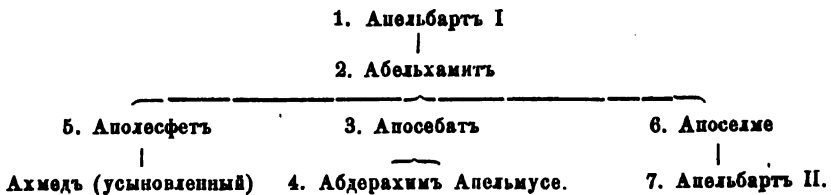
дарствѣ этимъ не окончились ¹⁾). Мстительный Мушегъ обратился за помощью къ главѣ извѣстныхъ въ это время грабителей и разбойниковъ, дилемцевъ, Абульхаджу, племяннику Салара. Тотъ сначала долго не рѣшался устроить какой либо набѣгъ, но впоследствии сжегъ монастырь Хоромось и въ знакъ побѣды увезъ его накупольный крестъ. Дилемцы въ это время, на сколько объ этомъ можно судить по словамъ Стефана Асогика, владѣли многими городами Арменіи, а между прочимъ, и Двиномъ и совершали набѣги на сосѣднюю христіанскую страну Гохтенъ, гдѣ управлялъ мусульманскій эмиръ Абу-тльпъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что нападенія дилемитовъ вывели изъ терпѣнія Абу-тльпа; вѣроятно, и Смбагъ побуждалъ его къ этому, и вотъ онъ разбилъ дилемитовъ, взялъ въ плѣнъ Абульхаджа и отнялъ у него всѣ его захваты въ Арменіи. Абульхаджъ потомъ бѣжалъ изъ плѣна, долго странствовалъ по Кавказу, ища союзниковъ, побывалъ и у императора Василя, но, ничего не найдя, воротился въ Дилемъ, гдѣ и былъ задушенъ возставшею противъ него знатью, недовольною его неудачами ²⁾). Какія мѣры предпринималъ далѣе Мушегъ для борьбы съ Смбагомъ, какъ утверждался Смбагъ и расширялъ свою власть, до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній. Византія въ эту эпоху вела жестокія войны съ болгарами и для этой цѣли тамъ употребляли армянскіе отряды, которые славилась своею храбростью и набирались или въ византійскихъ владѣніяхъ Арменіи, или прямо нанимались. Постоянная тревога и страхъ отъ нападеній арабовъ заставляли жителей толпами оставлять родину и искать безопасности на византійской службѣ. Арабскіе эмиры въ Арменіи въ эту эпоху сильно размножились и грабили страну; такъ, тотъ же Абу-тльпъ совершилъ набѣгъ въ Васпураканъ ³⁾, Ель-Батнъ ⁴⁾,

¹⁾ Стефанъ Асогикъ, III, 11.

²⁾ Стефанъ Асогикъ, III, 12.

³⁾ Стефанъ Асогикъ, III, 13.

⁴⁾ Константинъ Вагрянородимый въ своей „De administrando imperio“, гл. 44, стр. 191—197, рисуетъ слѣдующую генеалогію предшественниковъ Ель-Батна, эмировъ Маназкерта, Хилата, Беркри и Арзена:

эмиръ Хилата и Неферкерта, разорилъ Таронъ ¹⁾. Обстоятельства круто перемѣнились. Надобно думать, что Смбаъ въ эту эпоху принужденъ былъ исключительно бороться съ анархіей. Въ концѣ концовъ царство его достигло того значенія, что считалось почти главнымъ на Кавказѣ, если не считать владѣній куропалата Тайка. Послѣ смерти Мушега, доведшаго свою страну до такого положенія, что грабежъ и убійство являлись дозволеннымъ и обычнымъ дѣломъ, въ Карсѣ воцарился его сынъ Абасъ ²⁾ (984 г.). Это былъ человекъ умный и энергичный, истый образчикъ Багратида. Возстановивъ въ странѣ полный порядокъ, устроивъ правильный судъ и организовавъ порядокъ въ клирѣ, онъ создалъ изъ своей страны образцовое кавказское царство. А какъ было въ этомъ отношеніи въ другихъ мѣстахъ, рельефно рисуетъ небольшой разказъ Стефана Асогика. Въ одной изъ областей Васпуракана, Херѣ, игралъ въ одномъ мѣстѣ прекрасный мальчикъ. Его увидѣли совершавшіе набѣгъ арабы и захватили съ собою. Увидя это, какой-то Саркисъ погнался за ними и освободилъ плѣннаго. Эта причина, — говоритъ историкъ, — послужила поводомъ къ разоренію Васпуракана арабами ³⁾.

Тотъ же Стефанъ Асогикъ разказываетъ рядъ небольшихъ анекдотовъ, великолѣпно рисующихъ и положеніе царства Смбаъ. Царь, по его словамъ, все свободное отъ правленія время проводилъ въ пьянствѣ и дебошахъ, при чемъ произволъ его не зналъ никакихъ предѣловъ. Между прочимъ, у царя былъ складъ травы и сѣмянъ въ городѣ Ани, и его кто-то сжегъ. Въ это время одинъ безумецъ, или прямо сумасшедшій, взобравшись на церковный амвонъ, сталъ выхваляться, что онъ сжегъ царскій амбаръ. Не разобравъ, въ чемъ дѣло, царь приказалъ его убить, выколотъ ему глаза и выбросить за городскія ворота. Тѣло похоронили монахи, но царь приказалъ его вынуть и бросить собакамъ. Вдобавокъ Смбаъ еще женился на своей племянницѣ. Все это ясно указываетъ, что полный произволъ царствовалъ всюду, и единственнымъ уставомъ лишь являлась царская воля ⁴⁾.

Смерть Смбаъ II довольно загадочна. По указанію Стефана Асогика, царь скончался отъ скорби по своей умершей женѣ и на пре-

¹⁾ Стефанъ Асогикъ, III, 14.

²⁾ Стефанъ Асогикъ, III, 17.

³⁾ Стефанъ Асогикъ, III, 19.

⁴⁾ Стефанъ Асогикъ, III, 29.

столя взошелъ братъ его, Гагикъ. Въ это же время,—продолжаетъ онъ,—распространился слухъ, что царь похороненъ живымъ, и будто бы для успокоенія черни и войска Гагику пришлось вырывать его трупъ изъ могилы ¹⁾.

Памятникомъ архитектуры эпохи Сибата остается начатый при немъ великолѣпный кафедральный соборъ въ Ани, описанный академикомъ Броссе. Но, такъ какъ онъ былъ оконченъ при Гагикѣ I, то мы скажемъ о немъ при обзорѣни этого царствованія. Замѣтимъ, что въ подписяхъ на немъ имя Сибата совершенно не пишется.

IX. Арменія въ эпоху Гагика I.

989—1020. Василій II Болгаробойца. Таи (до 991). КаDIRь-Билла.

Время Гагика I считается апогеемъ величія Багратидской династїи. Правда, оно наполнено у армянскихъ историковъ разнообразными свѣдѣнїями о постройкахъ церквей и соборовъ, но никакія болѣе точныя указанія не дошли до насъ, за исключенїемъ упоминаній о чисто-внѣшнихъ событіяхъ. Постарается дать себѣ возможный отчетъ въ этихъ указанїяхъ.

Гагикъ, по словамъ Стефана Асогика ²⁾, былъ самый умный, самый лучший полководецъ, самый щедрый и самый благочестивый изъ всей Багратидской династїи. Всѣ эти качества можно отчасти признать за нимъ вслѣдъ за армянскимъ историкомъ. Гагикъ былъ женатъ на Катрамидѣ, или Катранидѣ, дочери Васака, ишхана Сюника, и, слѣдовательно, съ этой стороны владѣлъ самымъ непокорнымъ удѣломъ своего царства, гдѣ постоянно рождались мятежи, ереси, политическія и религіозныя несогласія. Со стороны Тифлиса и Гандзака Иверійскимъ полемъ и провинціей Ташира владѣлъ его племянникъ Давидъ, и такимъ образомъ съ этой стороны царство Багратидовъ могло защищаться, не тратя ни одного солдата. Послѣдствія всего этого обнаружались скоро. Давидъ изъ своей орлиной резиденціи, Самшвилде, завладѣлъ Тифлисомъ, затѣмъ разбилъ на голову эмира Гандзака Фадлуна. Марзпанъ Димитрій, ишхачъ Гага, вздумалъ оставить армяно-григоріанизмъ, но былъ силою покоренъ Давидомъ. Самъ Гагикъ подчинилъ своей власти Вайодзоръ, Хаченъ и Нарисосъ и

¹⁾ Стефанъ Асогикъ, III, 29.

²⁾ Стефанъ Асогикъ, III, 30.

тѣмъ округлялъ свои владѣнія ¹⁾. Теперь оставалось лишь украшать страну и заниматься ея устройствомъ. Духовенство въ эту эпоху тоже приобрѣло огромную силу. Престоль Антіохіи оставался вакантнымъ, такъ какъ городомъ владѣли арабы. Угнетеніе христіанъ усилилось ²⁾. Жители, имѣвшіе постоянныя сношенія съ Арменией, стали обращаться къ католикусу этой страны, который сталъ фактически патріархомъ всей Сиріи. Антіохія и Тарсъ подчинились ему добровольно въ духовномъ отношеніи ³⁾. Нужно было лицо, которое могло бы съ честью исполнять новое призваніе, и кто знаетъ, быть можетъ, навсегда перетянуть духовное верховенство изъ рукъ одряхлѣвшей Византіи, и вотъ на бѣду старшій, умный католикосъ Теръ-Хачикъ умираетъ. Кто могъ его замѣнить? Царь Гагикъ обратился къ древнему монастырю, Севангѣ.

Еще будучи ребенкомъ, Гагикъ зналъ одного человѣка, одного монаха, который удивлялъ его своими знаніями и своею набожностью. Тогда приближался роковой тысячный годъ, и экзальтированный ребенокъ, напуганный разказами о Второмъ Пришествіи Господнемъ, бо страхомъ и трепетомъ прислушивался къ малопонятнымъ рѣчамъ. Видя истомленнаго отъ постовъ и молитвы монаха, онъ, будучи юношею, подарилъ ему монастырь около Севанги. Святая жизнь и подвиги привлекали къ этому чудному монаху отовсюду богомольцевъ, которые усыпали дорогу; и самъ монастырь получилъ прозваніе Шогага или „свѣтлаго“. Теръ-Саркисъ, какъ звали его, былъ истымъ аскетомъ вѣка, былъ вторымъ Маштоцемъ, и на немъ остановился царь. Собрался соборъ въ Ани подъ предсѣдательствомъ старшаго епископа Аршаруни, Теръ-Сахака, и по желанію царя выбрали католикосомъ Теръ-Саркиса. Царь Гагикъ былъ увѣренъ, что онъ нашелъ себѣ твердую опору въ духовенствѣ, тотъ столбъ, на который должны были опираться Багратиды, и не ошибся ⁴⁾.

Въ это время на югѣ совершились событія, которыя, ослабивъ съ одной стороны всю опасность, оттуда грозившую, должны были вовлечь Гагика въ борьбу, которая по своему ожесточенію напоминала эпоху Юсуфа или скорѣе событія эпохи битвы при Аварайрѣ.

Въ Четвертой Армоніи, гдѣ былъ въ это время эмиротъ въ По-

¹⁾ Стефанъ Ассизъ, III, 30.

²⁾ Lebeau, Histoire du Bas-Empire, t. XVI, l. 76, ch. 49.

³⁾ Стефанъ Ассизъ, III, 31.

⁴⁾ Стефанъ Ассизъ, III, 32.

феркертъ тотъ же Батнъ, случилось страшное землетрясеніе, разрушившее и разорившее не только его области, но и часть областей, принадлежавшихъ Гагику ¹⁾. Къ тому же въ это время эмиру Батну пришлось вести упорную борьбу съ другими мусульманами. Среди этой борьбы Батнъ умеръ. Эмиромъ сталъ сынъ его сестры, Ибнъ-Мерванъ. Пользуясь политической слабостью страны, куропалатъ Тайка, Давидъ, бывший въ эту эпоху, какъ мы это говорили, самостоятельнымъ владѣтелемъ, двинулся во владѣнія Ибнъ-Мервана, осадилъ, взялъ Мамакертъ и выгналъ оттуда всѣхъ жителей-мусульманъ. Этотъ совершенно неполитическій поступокъ повелъ къ религиозной войнѣ. Ибнъ-Мерванъ распространилъ вѣсть объ этомъ поруганіи ислама по всему Востоку, прося у всѣхъ защиты противъ ненавистныхъ христіанъ. Быстро составила религиозная коалиція изъ всѣхъ окрестныхъ владѣтелей, и главою войска былъ избранъ эмиръ Азербейджана, Мамланъ. Но Давидъ заранѣе предугадалъ, къ чему поведетъ его поступокъ, и въ свою очередь послалъ къ христіанскимъ владѣтелямъ, прося ихъ соединиться противъ общаго врага—мусульманъ. Образовалась въ свою очередь коалиція христіанъ изъ куропалата Тайка, Данида, Гагика, цари Арменіи, Абаса, царя Вананда, и Ваграта, царя иверійцевъ. Главный лагерь христіанъ былъ въ Вагаршакертѣ. Члены коалиціи, желая съ другой стороны лишить Ибнъ-Мервана возможности дѣйствовать, возбудили племянника умершаго Батна, Абу-Машара, въ свою очередь возстать противъ своего родственника. Такимъ образомъ дѣло мусульманъ разстроилось въ самомъ началѣ, и азербейджанцы, ограбивъ Багревандъ, поспѣшно отступили ²⁾. Абу-Машаръ сдѣлался эмиромъ въ Неферкертѣ и, боясь возстанія со стороны мусульманской части населенія, выгналъ его изъ Неферкерта. Этотъ казусъ до такой степени раздражилъ мусульманъ его владѣній, такъ какъ изгнанники разбѣжались повсюду, что въ городѣ Амидѣ, или Діарбекирѣ, произошелъ заговоръ, и Абу-Машаръ, посѣтившій его, былъ убитъ, а страна осталась въ полной анархіи ³⁾. Подъ видомъ какъ бы мести за смерть эмира, а въ сущности пользуясь безпорядками для увеличенія своихъ владѣній, куропалатъ Давидъ послалъ отрядъ своего войска къ городу Хилату, гдѣ въ это время жилъ братъ Ибнъ-Мервана, провозглашенный эмиромъ. Осада этого города

¹⁾ Стефанъ Асоикъ, III, 36.

²⁾ Стефанъ Асоикъ, III, 38.

³⁾ Стефанъ Асоикъ, III, 39.

затянулась. Между прочимъ, легкомысленные грузины устроили для себя въ загородныхъ армянскихъ церквахъ стойла и обиталища и стали ругаться надъ армянскими святынями. Это раздражило противъ нихъ даже армянь, жившихъ въ Хилатѣ. Жители города сдѣлали вылазку, когда грузины безмятежно спали, часть ихъ вырѣзали, а часть взяли въ плѣнъ. Такъ совершилась месть за изгнаніе мусульманъ изъ Неферкерта и Маназкерта ¹⁾. Между тѣмъ къ Кавказу приближалось огромное ополченіе мусульманской коалиціи опять подъ начальствомъ Мамлана: казалось, повторяются времена Юсуфа. Куропалатъ Давидъ такъ былъ старъ, что уже не могъ самъ воевать и поручилъ командованіе своими войсками вождю Гаврилу, сыну Ачопетра. Другіе христіанскіе владѣтели, соображая свою малочисленность и многочисленность врага, сочли за лучшее обороняться въ крѣпостяхъ и ущельяхъ, гдѣ было легче дѣйствовать съ малыми войсками, и потому отправили къ Давиду только вспомогательные отряды—иверійцы подъ начальствомъ Перса, сына Джоджика, а армяне—подъ начальствомъ Вахрама Пахлавуни, Сибата Магистра и марзпана Ашота. Это были лучшіе мѣстные полководцы, войско было самое отборное, молодець къ молодцу, но, когда они увидѣли огромныя полчища врага, то не рѣшились драться и заперлись въ укрѣпленномъ лагерѣ близъ села Цнбо въ провинціи Апахуникѣ. Мусульмане двигались широкимъ потокомъ, все бѣжало передъ ними, все горѣло, и они кольцомъ оцѣнили армию христіанъ, желая ее взять живьемъ. Страхъ и смятеніе распространились въ христіанскомъ лагерѣ. Никто не рѣшался выйти сражаться; только пятеро грузинъ вышли противъ врага и погибли, какъ герои, въ неравномъ бою. Видя замѣшательство христіанъ, мусульмане забыли всякій боевой порядокъ; они окружили ихъ и лѣзли отовсюду. Бѣжать было некуда. Нужно было или умереть, или драться. Въ такомъ положеніи часто одушевленіе охватываетъ человѣка; часто трусъ обращается въ героя. Такъ было и теперь. Быстро построились христіане въ боевой порядокъ, вскочили на коней и ринулись, какъ львы, на врага. Не ожидавшіе ничего по добнаго, враги смѣшались и скоро побѣжали въ постыдномъ бѣгствѣ. Мамланъ былъ самъ увлеченъ бѣгущими, и бывшіе плѣнники гнали врага до самаго Арджиша. Этою битвою рѣшилась участь Кавказа, и мусульманское нашествіе съ юга послѣ этого долго не грозило

---

¹⁾ Стефанъ Ассизкѣ, III, 40.

Багратидамъ, но теперь стало надвигаться уже другое—христіанское царство, Византійская имперія ¹⁾).

Благодаря вліянію и частымъ сношеніямъ съ Византією, при дворахъ царьковъ на сѣверѣ Закавказья давно господствовали чисто византійскіе обычаи. Императоры Византіи, давно отчаявшись въ возможности опять завладѣть когда-то имъ принадлежавшими, а теперь уже мусульманскими областями, совершали походы на востокъ лишь для помпы, для славы, но, считая себя императорами всѣхъ восточныхъ христіанъ, всегда старались завладѣть ихъ землями фактически. Не желая же показать предъ арабами свою слабость въ этомъ отношеніи, они почти никогда не совершали въ эти страны походовъ, а прибѣгали къ подкупамъ, интригамъ и убійствамъ. Такъ и теперь, узнавъ, что куропалатъ Давидъ, по бездѣтности, завѣщалъ свое царство Византіи, императоръ Василій Болгаробойца, если вѣрнѣе Асогику, не уважая сѣдинъ старика и считая настоящий моментъ благоприятнымъ, попытался подкупить одного изъ его придворныхъ отравить Давида, что и было исполнено ²⁾). Вслѣдъ затѣмъ императоръ Василій, воевавшій въ это время въ Киликіи, боясь какихъ либо дѣйствій со стороны армянскаго царя, Гагика, лично двинулся въ Таикъ и сталъ распоряжаться самовластно. Такъ, онъ выселилъ всю недовольную знать въ Византію, а затѣмъ самъ принялъ власть въ свои руки. Всѣ сосѣдніе владѣтели изъявили ему покорность и понемногу отдались подъ его покровительство ³⁾). Лишь одинъ Гагикъ, чувствуя свою силу, оставался непреклоннымъ и даже явно показалъ свое пренебреженіе къ Византіи, отнявъ у своего племянника Абусахля, наговаривавшаго на него Василю, провинціи Когойовитъ и Цагкойотнъ ⁴⁾). Тщетно императоръ Василій показывалъ себя истымъ армяниномъ, издавалъ эдикты о полноправности армяно-григоріанскаго исповѣданія—онъ встрѣтилъ несокрушимый отпоръ. Тогда онъ возбудилъ къ возстанію племянника Гагика, Давида, который оборонялъ сѣверъ царства, но, боясь полного разрыва съ Гагикомъ, императоръ все же не подкрѣпилъ того войсками. Гагикъ успѣшно вступилъ въ Таширъ, опустошилъ всю страну и угрожалъ Самшвилде. Давидъ

¹⁾ Стефанъ Асогикъ, III, 41.

²⁾ Стефанъ Асогикъ, III, 43. *Аристанесъ Ластисертци*, глава I. *Матосей Эдесскій*, глава 24.

³⁾ Стефанъ Асогикъ, III, 43. *Аристанесъ Ластисертци*, глава I.

⁴⁾ Стефанъ Асогикъ, III, 43.

защищался отчаянно, но его силы были слабы. Тогда католикосъ Теръ-Саркисъ отправился къ нему въ старъ, представилъ ему всю бесполезность борьбы и примирилъ обоихъ родственниковъ ¹⁾. Въ это время въ Четвертой Арменіи пресѣкъся родъ иѣстныхъ владѣтельныхъ князей Парисоса, и Гагикъ, послѣ недолгаго спора съ эмиромъ Гандзака, Фадлуномъ, раздѣлилъ ихъ владѣнія съ нимъ пополамъ ²⁾. Прочія политическія событія эпохи Гагика намъ неизвѣстны, такъ какъ о нихъ ничего не говорятъ армянскіе писатели, изъ которыхъ только ясно, что онъ умеръ спокойно, въ глубокой старости.

Время Гагика I обыкновенно считается эпохою процвѣтанія изящнаго искусства въ Арменіи. Такъ, въ эту эпоху создано большинство зданій и церквей въ Ани, столицѣ Багратидовъ ³⁾; въ эту эпоху процвѣтала и литература. Аристакеъ Ластивертци ⁴⁾ называетъ тутъ слѣдующихъ писателей: вардапетовъ Саркиса, Тирана и Еноха, придворныхъ католикоса, отъ которыхъ, однако, ничего не осталось, Самуила Камурджадзорскаго, котораго Мхитаръ Айриванскій ⁵⁾ считаетъ творцомъ армянскаго праздничнаго календаря, а Стефанъ Асогикъ ⁶⁾—извѣстнымъ комментаторомъ библіи, философомъ и музыкантомъ. Іосифа Хундзуцскаго, тоже прославленнаго Асогикомъ ⁷⁾. Стефанноса Таронскаго, о которомъ мы говорили въ главѣ объ источникахъ исторіи Багратидовъ. Іоанна Верблюженка и Григорія Парекскаго. Іоаннъ Верблюженокъ былъ однимъ изъ армянскихъ ученыхъ, особенно извѣстныхъ своими математическими и астрономическими трудами. Кромѣ книгъ чисто догматическаго характера, которыя не дошли до насъ, Іоаннъ составилъ, по просьбѣ Ананіи, епископа Вагаршакерта, хронологическій трактатъ о календарѣ, отъ котораго дошло до насъ нѣсколько отрывковъ, а позднѣе, по просьбѣ католикоса Петра, преемника Саркиса, написалъ исторію Багратидовъ, которая не сохранилась. Когда же въ 1007 году въ Константинополѣ произошли большіе безпорядки по поводу празднованія Пасхи, императоръ Василій просилъ царя Арменіи прислать къ нему Іоанна Верблюженка и Іосифа Хундзуцскаго, но они отказались, отвѣчая пись-

¹⁾ Стефанъ Асогикъ, III, 45.

²⁾ Стефанъ Асогикъ, III, 48.

³⁾ Стефанъ Асогикъ, III, 47. Киракосъ, стр. 46—47. *Samouel d' Ani*, pp. 441, 443.

⁴⁾ Аристакеъ Ластивертци, глава 2.

⁵⁾ Мхитаръ Айриванскій, 57 стр. московскаго изданія.

⁶⁾ Стефанъ Асогикъ, III, 7.

⁷⁾ Стефанъ Асогикъ, III, 7.

момъ. Тогда это порученіе исполнилъ Самуилъ Камурджадорскій ¹⁾. Григорій Нарекаци былъ сынъ Хосроя Великаго, епископа Андзеваци. Сначала онъ учился, вѣроятно, подъ руководствомъ своего отца, потомъ указаннаго нами Ананіи Нарекскаго. Двадцати лѣтъ онъ написалъ комментарий на Пѣснь пѣсней, потомъ, по просьбѣ своихъ братьевъ, послѣдовательно 95 священныхъ элегій, разные панегирики и гимны и изъясненіе 38-й главы книги Іова. По высотѣ своихъ идей, по страстности и лиризму онъ не имѣетъ себѣ соперника въ армянской литературѣ, но многія мѣста его произведеній мало понятны. Всѣ его сочиненія за исключеніемъ послѣдняго комментарія были изданы отцомъ Аветикомъ въ Венеціи.

Изъ выдающихся построекъ эпохи Гагика слѣдуетъ упомянуть монастырь Мармашенскій, построенный Вахрамомъ Пахлавуни у восточнаго притока Арпа-чая, храмъ св. Григорія, выстроенный Гагикомъ въ память эпохи тысячелѣтія со дня рожденія Спасителя въ долинѣ Цагкоцадзоръ по эчміадзинской модели, и Анійскій кафедральный соборъ. Мармашенская церковь, — говоритъ академикъ Броссе ²⁾, — въ длину и ширину 22 армянскихъ локтя, прочно выстроена изъ тесанныхъ камней и замѣчательно пропорциональна въ своихъ частяхъ. Внутри въ ней нѣтъ колоннъ. Въ центрѣ крыши эллиптический куполъ изъ каменныхъ плитъ, образующихъ борозды. Внутри алтарь, два жертвенника и одна дверь на востокъ. Возлѣ двери колокольня. На сѣверѣ и на югѣ отъ главной церкви двѣ маленькихъ съ коническимъ куполомъ изъ тесанныхъ камней. Сѣверная 16 локтей въ длину и ширину, и при ней направо и налѣво придѣлы, южная—12 локтей въ длину, 10 въ ширину. Въ церкви св. Григорія куполъ, по словамъ Броссе ³⁾, тоже коническій, нижняя часть котораго соединялась съ крышею безъ выступовъ. Но самымъ рельефнымъ представителемъ стиля эпохи Гагика является кафедральный соборъ. Съ наружной стороны онъ представляетъ изъ себя правильную крестообразную базилику съ первобытною башнею-куполомъ по серединѣ. Крестъ соединенъ выступами въ правильный параллелограмъ, и оба конца его выдаются лишь на крышѣ; куполъ, какъ и всегда, круглая башня, оканчивающаяся конусомъ. На каждой сторонѣ собора аркадные двери. Стиль характеризуютъ правильная наружная колошода съ

¹⁾ *Мамоей Эдесскій*, главы 83—84.

²⁾ *Brosset*, *Les ruines d'Ani*, I partie, p. 64.

³⁾ *Brosset*, *Les ruines d'Ani*, I partie, p. 36.

арками, плотно прилегающая къ стѣнѣ, узкія въ видѣ готическихъ окна и изобиліе надписей. Внутри собора правильный колоннадный нефъ, колонны котораго состоятъ изъ цѣлой группы уступовъ и мелкихъ колоннъ; на стѣнахъ же отсутствуетъ всякая стѣнная живопись, какъ это бываетъ въ мусульманскихъ мечетяхъ. Колоннъ въ европейскомъ стилѣ, въ родѣ колоннъ Толедо и Кордовы, нѣтъ ¹⁾. Итакъ, мы видимъ здѣсь армяно-грузинскій стиль совершенно разившимся. Базилика, основа купола въ немъ—византийскія, простота внутри и пестрота снаружи ваяты изъ мусульманскаго міра, острые конусы, октаэдры и додекаэдры—это уже изобрѣтеніе кавказскаго армянскаго духа, создавашаго и въ письмѣ острые углы и геометрическія фигуры. Съ этихъ поръ стиль эпохи Гагика переносится и въ другія страны на Кавказѣ. Соборъ въ Мцхетѣ, церкви въ Метехахъ, Цилканахъ, Нино-циндѣ есть точное воспроизведеніе этого мусульmano-византийскаго армянскаго стиля. Въ немъ чудесно вылилась идея соединенія арабовъ и Византіи, которая долго существовала и въ политической жизни Кавказа.

Х. Армения въ эпоху сыновей Гагика I.

1020—1040. Василій II Болгаробойца (до 1025). Константинъ VIII (до 1029). Романъ III Аргиръ (до 1034). Михаилъ IV Пафлагониннъ. Кадиръ-Билла (до 1031). Кайомъ бісмир'ла. Тогруль-бекъ Сельджукидъ (его наст. движеніе съ 1030).

Свѣдѣнія этой эпохи о политической и социальной жизни Арменіи крайне сбивчивы и не полны. Киракосъ и Варданъ приводятъ лишь немногіе, отрывочные факты, да кромѣ того, они и не современники этой эпохи; Аристакасъ Ластивертци и Матеей Эдесскій наполнены анахронизмами, многія событія въ нихъ перемѣшаны, многія запутаны. Трудно сказать при современномъ состояніи арменологіи, искажены ли два послѣднихъ писателя переписчиками, или въ самыхъ рукописяхъ были эти анахронизмы по извѣстнымъ цѣлямъ, присущимъ автору, но изъ свѣдѣній этихъ намъ придется выбирать лишь самыя рельефныя.

Послѣ смерти Гагика I у него осталось два сына: Симбатъ, носившій имя Іоанна, какъ и теперь множество жителей на Кавказѣ но-

¹⁾ *Brosset, Les ruines d'Ani, atlas, pp. VIII и IX.*

ситъ два имени — одно каноническое и другое мѣстное, и Ашотъ¹⁾. Варданъ²⁾ и надпись на Анійскомъ кафедральномъ соборѣ³⁾ называютъ еще и третьяго—Абаса, но здѣсь слово „vorgdi“, вѣроятно, скорѣе означаетъ понятіе „наслѣдникъ“, и подъ именемъ Абаса, какъ это уже замѣтилъ и Чамчянъ⁴⁾, слѣдуетъ понимать царя Карса, Абаса, сына Мушега. Иоанну, — говоритъ Варданъ, — отецъ отдалъ корону, Ани, Ширакъ, св. Григорія съ долиною Ашоцка, Анбердъ, равнину Арарата, Кайанъ, Кайцонъ и область Севордійцевъ; остальное раздѣлялъ между Абасомъ и Ашотомъ. Слѣдовательно, по его указанію, Иоанну досталась большая часть провинціи Араратъ и Ути, Абасу—Ванандъ, а Ашоту—остальное. Указаніе это, по нашему мнѣнію, не совсѣмъ вѣрно и основано исключительно на привычкѣ Вардана спокойно взирать съ высоты своего величія на политическіе перевороты отечества. Мы будемъ здѣсь слѣдовать Аристакесу Ластивертци и Матѳею Эдесскому. Судя по обоимъ писателямъ, Гагикъ умеръ, не назначивъ никого наслѣдникомъ; католикоса Саркиса тоже не было тогда въ живыхъ, а былъ Петръ Гетадардзъ, человекъ благочестивый до аскетизма, восторженный, но, какъ мы увидимъ, алчный къ деньгамъ и совершенно негодный для той политической роли, которую онъ долженъ былъ играть. Иоаннъ былъ человекъ умный и рѣшительный, и потому онъ успѣшилъ захватить въ свои руки Ани съ окрестностями и тамъ короновался, но это еще не значило, что его признаютъ или ему подчинятся всѣ области. Ашотъ выпросилъ помощь отъ Сенекерима, царя Васпуракана, и съ этими войсками въ свою очередь захватилъ большую часть Арменіи и осадилъ брата въ Ани. Иоаннъ призвалъ къ оружію все населеніе столицы, которое въ это время было такъ многолюдно, что могло выставить 40.000 пѣхоты и 20.000 кавалеріи. Какъ-бы это число ни было преувеличено и если изъ него выключить наемные отряды и отрядъ окружныхъ поселянъ, все же населеніе города было не менѣе 100—200 тысячъ человекъ. Страна очутилась въ такой же анархіи, въ какой она была въ эпоху Сибата I. Можно было даже предположить, что корона навсегда ускользнетъ изъ рукъ Багратидовъ.

Еще въ прошлое царствованіе мы видѣли выдающуюся личность,

¹⁾ *Аристакесъ Ластивертци*, глава 2. *Матѳей Эдесскій*, глава 8.

²⁾ *Варданъ*, 125 стр. армянскаго текста.

³⁾ *Brosset*, *Les ruines d'Ani*, I partie, pp. 23—24.

⁴⁾ *Чамчянъ*, *Исторія Арменіи*, томъ II, стр. 896 арм. текста.

Вахрама Пахлавуні, который происходилъ отъ древнихъ царей, Аршакидовъ. Взоры народа обратились къ этой фамиліи, и въ эпоху этихъ смутъ она играла почти царскую роль. Такъ и теперь, когда стали совершаться битвы подъ стѣнами Ани, Пахлавиды явились главными инициаторами примиренія. Они собрали знать, пригласили посредникомъ старшаго Багратида, Георгія, абхазскаго и грузинскаго царя, и примирили обѣихъ братьевъ на томъ условіи, чтобы Іоаннъ былъ царемъ Ани и его окрестностей, то-есть, скорѣе провинціи Арарата, а остальныхъ частей царства—Ашотъ ¹⁾. Это раздѣленіе повело Арменію къ пагубѣ, такъ какъ оно совсѣмъ лишило ее нравственной силы. Оставался лишь одинъ шагъ, чтобы погубить ее совсѣмъ. Однако и это соглашеніе между братьями представляется удивительнымъ въ виду общаго состоянія нахарарскаго класса въ Арменіи. Примѣръ многихъ царствъ Кавказа, подчинившихся императору Василю, подѣйствовалъ давно на всѣхъ отрешляющимъ образомъ, давно поняли въ странѣ, что только подъ властью одного дома можетъ существовать Арменія, и нахарары обратились къ Пахлавидамъ, которые тѣмъ не менѣе, по уваженію на Востокѣ къ царской династіи, явились въ эту эпоху только майордомами и, ослабивъ царей, усилили страну. Но всѣ эти смуты были лишь сигналомъ дальнѣйшихъ бѣдствій. Тотъ же Георгій, который явился медиаторомъ, пользуясь своею военною силою, бросился на Іоанна подъ пустымъ предлогомъ, не объявляя войны, ворвался въ Ани, избилъ жителей, разграбилъ кафедральный соборъ и увезъ съ собою царя плѣнникомъ. Царь былъ имъ потомъ отпущенъ за отданныя Абхазіи три крѣпости, но этотъ примѣръ показалъ ясно всѣмъ, что случилось съ Багратидскимъ домомъ ²⁾. Все возстало, и другой братъ, Ашотъ, долженъ былъ бѣжать въ Константинополь. Съ большими трудами, вѣроятно, съ неимоверными уступками, онъ получалъ отрядъ, съ которымъ кое-какъ утвердился опять ³⁾. Несчастія соединили братьевъ, и они стали дѣйствовать сообща. Это возбудило недовольство Аспирата Пахлавуні, главнокомандующаго Іоанна, который, вѣроятно, хотѣлъ наслаждаться добычею и боевыми подвигами, и онъ со всѣмъ войскомъ, доходившимъ до 12.000 конницы, убѣжалъ къ эмиру Двина, Абульсевару, который, однако, опасаясь такой массы христіанъ, приказалъ убить

¹⁾ *Аристоксъ Ластивертчи*, глава 2. *Матвей Эдесскій*, главы 8 и 9.

²⁾ *Аристоксъ Ластивертчи*, глава 2.

³⁾ *Аристоксъ Ластивертчи*, глава 2.

Апирата ¹⁾. Чамчіанъ, неизвѣстно, по какимъ документамъ, рисуеъ здѣсь событія иначе. Онъ говоритъ, что Ашотъ подговорилъ Апирата схватить Іоанна и убить, но онъ будто бы схватилъ Іоанна и опять посадилъ его на тронъ и, боясь мести со стороны Ашота, бѣжалъ къ Абульсевару ²⁾. Во всякомъ случаѣ генералиссимусомъ теперь сдѣлался Васакъ Пахлавуни. На бѣду, среди этой анархіи въ Арменіи, явился теперь начинавшій усиливаться, Тогруль-бежъ съ арміей турокъ-сельджуковъ. Цари не собрали никакихъ армій, и даже полководецъ Васакъ со своимъ сыномъ Григоріемъ, знаменитымъ писателемъ Арменіи, пировали въ великолѣпномъ дворцѣ, выстроенномъ ими въ Ани. Только когда сельджуки разорили весь Никъ, они узнали о бѣдѣ. Было собрано наскоро около 5.000 человекъ, и это храброе, но жалкое войско двинулось на сельджуковъ. Въ сраженіи, не смотря на всѣ легенды, которыми разукрасили его современники, Васакъ былъ убитъ, а войско его уничтожено. Враги опустошили Арменію ³⁾. Съ другой стороны императоръ Византіи, призванный несчастнымъ Сенекеримомъ, владѣнія котораго тоже опустошили сельджуки, вступилъ на Кавказъ. Георгій, царь грузинъ и абхазцевъ, выступилъ противъ него и былъ разбитъ ⁴⁾. Такъ какъ союзникомъ грузинъ былъ въ это время Іоаннъ, то онъ, боясь наказанія за свою оплошность, совершенно неумѣстную, отправилъ къ императору католикоса Петра Гетадардза съ богатыми дарами и обѣщалъ завѣщать свое царство Византіи. По указаніямъ Вардана, Іоаннъ вообще боялся Георгія и по этой причинѣ заключилъ подобный союзъ съ Византіей ⁵⁾. Какъ бы то ни было, но положеніе Арменіи было отчаяннымъ. Слѣдствіемъ его былъ страшный голодъ, доведшій страну до такого ужаснаго состоянія, что многіе продавали женъ и дѣтей, чтобы спастись отъ голодной смерти. Мусульмане, то-есть, арабы и сельджуки, даже византійцы на югѣ, грабили и опустошали страну. Цари были совершенно безсильны—безъ войска, безъ денегъ. Оставалась одна сила—духовенство, но католикосъ Петръ Гетадарцъ вмѣсто нужной помощи увлекался аскетизмомъ и религиозными упражненіями, не имѣя никакихъ политическихъ способностей. Такимъ же образомъ знаменитый

¹⁾ *Матвей Эдесскій*, глава 10.

²⁾ *Чамчіанъ*, *Исторія Арменіи*, т. 2, стр. 899 арм. текста.

³⁾ *Матвей Эдесскій*, глава 11. Я здѣсь слѣдую указанію Дюлорье, хотя и думаю, что дѣло здѣсь могло идти и о простомъ набѣгѣ дилемитовъ.

⁴⁾ *Аристоксесъ Ластисертци*, глава 2. *Матвей Эдесскій*, глава 32.

⁵⁾ *Варданъ*, стр. 128 арм. текста.

ученый этой эпохи, Іоаннъ Козернъ, занимался предвѣщаніями по поводу бывшаго тогда затменія, которымъ лишь пугалъ и безъ того запуганное населеніе ¹⁾). Въ эту же эпоху совершилось и религиозное событіе. Католикосъ Петръ вмѣсто того, чтобы врачевать общее зло, чтобы стараться соединить пахараровъ въ одно компактное цѣлое, сталъ осыпая царя требованіями поста, молитвы и аскетической жизни, указывая на общій разладъ, какъ на слѣдствіе гнѣва Божія. Царь Іоаннъ, хотя и слабый, но очень умный человекъ, не согласился съ его доводами. Это породило несогласіа между ними, и неразумный аскетъ тайно уѣхалъ въ Васпураканъ. Четыре года оставался Армения безъ католикоса въ то время, какъ тотъ преспокойно сидѣлъ въ монастырѣ Цараванкъ, четыре года царилъ полный разладъ и въ клирѣ армянскомъ, и тщетно несчастный царь старался его утиснуть и усюконтить. Выведенный изъ терпѣнія, Іоаннъ выказалъ притворно полное повиновеніе католикосу, употребивъ посредниками тѣхъ византійскихъ чиновниковъ, которые были управителями завоеванныхъ вокругъ имперскихъ областей. Католикосъ дѣйствительно прибылъ, но у самаго Ани былъ схваченъ, обвиненъ въ сношеніяхъ съ врагами и арестованъ. Іоаннъ вызвалъ изъ Санахинскаго монастыря игумена Діоскора, но подобный выборъ не принесъ никакой пользы, такъ какъ народъ, ничего не понимавшій въ политикѣ, считалъ Петра Гетадардза святымъ, какъ онъ его почитаетъ и до сихъ поръ; о немъ ходили легенды, гдѣ онъ признавался чудотворцемъ, а потому народъ называлъ Діоскора самозванцемъ. Весь клиръ къ тому же состоялъ изъ креатуръ Петра, а такъ какъ Діоскоръ былъ личнымъ врагомъ католикоса, то всѣ духовные боялись за свои мѣста и должности и открыто роптали. Скандалъ и безпорядки были полны. Нахарары отлагались повсюду, мусульмане и византійцы отовсюду грозили царству, внутри никто не зналъ, кто католикосъ, кто глава, самъ царь не имѣлъ никакого авторитета. Раздавались крики, что царь—виновникъ всего бѣдствія, что царь неугоденъ Богу, и въ полномъ отчаяніи Іоаннъ хотѣлъ уже воротить католикоса. Католикосъ оставался непреклоннымъ, и только съ помощью Іосифа, католикоса Агванія, прибывшаго въ Армению во главѣ блестящей свиты, удалось склонить упрямаго аскета. Іосифъ созываетъ въ Ани соборъ и въ торжественномъ засѣданіи онъ проклинаетъ, изгоняетъ Діоскора и восстанавливаетъ Петра. Суровый аскетъ возвращается въ городъ.

¹⁾ *Матвей Эдесскій*, глава 48.

осыпаемый знаками преданности черни. Какъ разъ въ этотъ день совершалось подосвѣтѣ, и чернь бросилась на Діоскора, разорвала его одежду, избива его и съ позоромъ провожала до Санахина. Измученный, истерзанный несчастный католикосъ умеръ отъ стыда и побоевъ ¹⁾. Черезъ два года послѣ этого событія умеръ Ашотъ, братъ Іоанна, всю жизнь свою проведеній въ тревожныхъ набѣгахъ и оставившій брата въ покоѣ. Безшабашная армія удалцовъ, съ которой онъ совершалъ свои набѣги, отомщая огнемъ и мечемъ врагамъ, поступила на службу Византіи ²⁾. Черезъ нѣсколько времени послѣ этого умеръ и Іоаннъ, и оба они были погребены въ общей царской гробницѣ ³⁾. Съ этихъ поръ исторія Арменіи есть исторія ея агоніи въ борьбѣ не съ мусульманами, а съ Византійскою имперіей.

Отъ эпохи Іоанна и Ашота мы не знаемъ никакихъ особыхъ произведеній, такъ какъ труды Григорія Магистроса принадлежать болѣе эпохѣ полного паденія Арменіи, но до насъ дошли отъ Іоанна Козериа отрывки въ твореніи Аналіи Ширакаци, вставленные неизвѣстнымъ авторомъ, и апокалипсическое его сочиненіе въ твореніи Матоея Эдесскаго ⁴⁾. Послѣднее было вызвано всеобщимъ ожиданіемъ пришествія Антихриста, котораго ждали со дня на день въ эту эпоху во всемъ христіанскомъ мірѣ, и состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой изъ нихъ ученый докторъ занимается своею основною идеей, а во второй уже изрекаетъ политическія предсказанія о Византійской имперіи. Впрочемъ, вторая часть, если и не есть дополненіе самого Матоея Эдесскаго, то во всякомъ случаѣ не принадлежитъ Іоанну Козерну.

Въ эту эпоху окончило свое существованіе второе армянское царство—Арцруни. Здѣсь мы находимъ необходимымъ пробѣжать его некрасивую исторію послѣ смерти Гагика I Арцруни въ 937 году. Послѣ кончины этого основателя царства Васпуракана, страпою его вполнѣ завладѣли арабы. Спусти долгое время полной анархіи и беззачнаго права, такъ какъ завоеватели не наложили на страну своихъ законовъ, а лишь собирали хараджъ, сыновья Гагика, Сенекеримъ и Дереникъ, собравъ отрядъ искателей приключеній, которыхъ было тогда много въ Арменіи, захватили цитадели Вана и Амюка и утвер-

¹⁾ Матоей Эдесскій, главы 49—50. *Кирикосъ*, стр. 47—48.

²⁾ Матоей Эдесскій, глава 53.

³⁾ Матоей Эдесскій, глава 56.

⁴⁾ Матоей Эдесскій, глава 18.

дился тамъ. Благодаря этимъ стратегическимъ пунктамъ, имъ удалось возбудить возстаніе по всемъ Васпураканѣ, освободить страну и провозгласить себя царями. Въ ихъ царствованіе анархія еще продолжалась, такъ какъ арабы не упустили случая совершать набѣги на страну, а сама она еще служила прибежищемъ всякаго сброда и подонковъ общества. Послѣдующіе Арцруни владѣли почти однимъ Амюкомъ, который служилъ имъ убежищемъ, хотя и носили царскій титулъ. Это были Абдальмесія, о которомъ упоминаетъ одинъ Оома Арцруни, Абусахль-Хамазаспъ, Ашотъ. Послѣ его смерти царство вновь оправилось при правленіи Сенекерима и брата его, Гургена, священника, о которомъ сохранилось мало свѣдѣній, но который, вѣроятно, управлялъ духовною частью. Но лишь только начало понемногу оживать царство, какъ Тогруль-бекъ прошелъ по нему огнемъ и мечемъ. Тогда Сенекеримъ отдалъ Васпураканское владѣніе императору Василію ¹⁾.

XI. Армения въ эпоху Гагика II.

1040—1080. Михаилъ IV Пафлагонянинъ (до 1042). Константинъ IX Мономахъ (до 1054). Θεодора (до 1056). Михаилъ VI Стратіотикъ (до 1057). Исакъ Комненъ (до 1059). Константинъ X Дука (до 1067). Романъ IV Дюгень (1068—1071). Михаилъ VII (до 1078). Никифоръ Вотаниатъ. Кайемъ бисепрі'ла (до 1075) Муктеди. Тогруль-бекъ (до 1062). Альпъ-Арсланъ (до 1072). Моликъ-Шахъ.

Царь Арменіи Іоаннъ Багратидъ или Смбагъ III былъ женатъ на дочери императора Романа Аргира ²⁾; кромѣ того, въ эпоху бѣдствій, какъ мы видѣли, онъ по личному своему желанію завѣщалъ свое царство Византіи, и потому, лишь только вѣсть объ его смерти дошла до Константинополя, тамъ рѣшились воспользоваться этими предлогами, чтобы обратить Арменію въ простую византійскую провинцію. И потому не успѣли еще оправиться армяне, какъ въ Арменію явился лично съ войсками императоръ Михаилъ Пафлагонянинъ ³⁾. Въ эту эпоху, кромѣ династіи Багратидовъ, отъ которой единственнымъ остаткомъ былъ молодой сынъ Ашота—Гагикъ, было двѣ фамиліи—Нахлавидовъ и князей Сюника, которые по своей силѣ и значенію

¹⁾ *Стефанъ Ассикъ*, III, 46; *Оома Арцруни*, III, 41; *Матвей Эдесскій*, глава 32.

²⁾ *Samouel d'Ani*, p. 445.

³⁾ *Матвей Эдесскій*, глава 56. *Аристанесъ Ластивертни*, глава 10.

могли наследовать царскій тронъ. Представителями Пахлавидовъ были старый генералиссимусъ Вахрамъ, его сынъ Григорій и сынъ убитаго Васака, знаменитый Григорій Магистръ, а изъ князей Сюника—Саркисъ, носившій названіе Веста. Первымъ человѣкомъ, воспользовавшимся тогдашнимъ состояніемъ Арменіи, былъ Вестъ, который, не ожидая ничего рѣшенія и пользуясь тѣмъ, что стоялъ очень близко къ послѣднему царю Іоанну, захватилъ всю казну, каковую только онъ могъ найти въ царскомъ дворцѣ, захватилъ окрестныя замки и объявилъ себя царемъ, вручая себя и свое царство Михаилу Пафлагонянину¹⁾. Съ другой стороны другой придворный, Давидъ Анхогинъ, убѣжавъ въ Аванію и собравъ тамъ значительное число искателей приключеній, совершалъ набѣги по странѣ и грабилъ Арменію²⁾. И въ эту же эпоху византійскія войска быстро приближались, и скоро предъ испуганной столицей расположилась стотысячная армія. Положеніе было отчаянное. И въ эту критическую минуту не потерялись одни Пахлавиды, кровные враги Саркиса, поставившіе себѣ задачей или захватить престолъ самимъ или играть роль майордомовъ при Меровингахъ. Старый Вахрамъ вооружилъ всѣхъ жителей, воодушевленныхъ отчаяніемъ, и, воспользовавшись безпечностью грековъ, воображавшихъ, что Ани уже въ ихъ рукахъ, бросился въ атаку. Неожиданіе этого, византійцы обратились въ постыдное бѣгство, порядкомъ разстроился въ ихъ рядахъ и лагерьъ, и Арменія была спасена³⁾. Этою битвою Пахлавиды приобрѣтали себѣ громадное значеніе и силу у всѣхъ армянъ и могли бы прямо захватить власть, но въ данную минуту они на это не рѣшились. Видѣли ли они непрочность царской власти въ Арменіи, или боялись такъ явно посягнуть на почти священное уваженіе къ Багратидамъ въ глазахъ народа, или сдѣлали это по старой привычкѣ, сказать трудно. Письма Григорія Магистра тоже не даютъ никакого отвѣта на это. Какъ бы то ни было, но они пробудили къ дѣятельности забывшаго все Петра Гетадардза, собрали въ Ани всеобщій соборъ и на немъ провозгласили царемъ Гагика II⁴⁾. Гагикъ II былъ совершенно исключительной личностью. Это былъ нѣжный, впечатлительный молодой человѣкъ, глубоко религіозный и глубоко ученый. Погруженный въ свои книги, онъ забывалъ все на

¹⁾ *Матей Эдесскій*, глава 56. *Аристокесъ Ластивертци*, глава 10.

²⁾ *Матей Эдесскій*, глава 57.

³⁾ *Матей Эдесскій*, глава 48.

⁴⁾ *Киракосъ*, стр. 43.

свѣтъ—и горе, и радость, и дѣла государства ¹⁾). Такая личность казалась Пахлавидамъ удобною креатурой, съ которой они могли дѣлать все, что имъ угодно, а католикосу — благочестивымъ мужемъ, истымъ благословеніемъ неба. И дѣйствительно первое время Гагикъ не имѣлъ своей воли, а дѣйствовалъ по ихъ указкѣ. По внушеніямъ Пахлавидовъ, онъ погнался за Саркисомъ, схватилъ его, заперъ въ темницу и конфисковалъ его имущество ²⁾). Турки-сельджуки въ это время грабили на югѣ, и вотъ противъ нихъ направился съ одною арміею Григорій Магистръ, а съ другою — самъ Гагикъ. Невѣрные были отбиты, и, казалось, вся Арменія будетъ наслаждаться прочнымъ покоемъ ³⁾, тѣмъ болѣе, что Михаилъ Пафлагонянинъ, еще разъ возбужденный Давидомъ Анхогиномъ, хотя и опять двинулся на Арменію, но, на сколько мы можемъ объ этомъ судить, области Гагика остались нетронутыми ⁴⁾). Смерть этого неумолимаго врага армянъ и вступленіе на царство въ Византіи Константина Мономаха, казалось, обѣщали общее спокойствіе.

Между тѣмъ притязанія Пахлавидовъ, ихъ невыносимая опека, ихъ гордость и высокомеріе, наконецъ любовь и симпатія къ нимъ народа, ихъ открытая жизнь стали возбуждать опасенія въ Гагикѣ. Не смотря на свою скромность и приниженность, онъ рѣшился воротить изъ темницы Саркиса Веста и дать ему прежнія права и преимущества ⁵⁾). Оскорбленный нахараръ не преминулъ воспользоваться своимъ положеніемъ, чтобы отвратить Гагика отъ оставшагося главнымъ тогда Пахлавидомъ, Григоріемъ. Въ это самое время совершилъ набѣгъ на Арменію эмиръ Абульсеваръ. Саркисъ Вестъ обвинилъ Григорія въ сношеніяхъ съ арабами, и на этомъ основаніи тотъ былъ лишенъ всякаго значенія при дворѣ и отосланъ въ свое имѣніе. Но и на этомъ Саркисъ не успокоился. Онъ сталъ обвинять Григорія, въ то время устроившаго школу и предававшагося ей со всею горячностью своей души, въ сношеніяхъ съ Византіею, и главный Пахлавидъ долженъ былъ подѣ страхомъ смерти бѣжать въ Константинополь ⁶⁾). Съ его уходомъ уже болѣе не оставалось ни одного способ-

¹⁾ *Матвей Эдесскій*, глава 53.

²⁾ *Матвей Эдесскій*, глава 60. *Аристанесъ Ластисертци*, глава 10.

³⁾ *Матвей Эдесскій*, глава 60.

⁴⁾ *Матвей Эдесскій*, главы 61—62.

⁵⁾ *Аристанесъ Ластисертци*, глава 10.

⁶⁾ *V. Langlois*, *Mémoire sur la vie et les écrits du P. G. Magistros* (*Journal Asiatique*, Janvier, 1869, pp. 9—10).

наго къ управленію государствомъ челоѣка въ Арменіи. Саркисъ Вестъ, видя, что его цѣли исполняются, завелъ переговоры попрежнему съ Константинополемъ и предложилъ свои услуги увести тишайшаго Гагика ко двору императора Константина Мономаха, а затѣмъ предать въ руки византійцевъ и всю Арменію. И вотъ Константинъ Мономахъ пишетъ письмо къ Гагику, увѣряя его въ своей дружбѣ, и проситъ его пожаловать къ нему, какъ бы желая его видѣть. Онъ клянется на Св. Крестѣ и Св. Евангеліи, онъ заклинаетъ его священнѣйшими клятвами. Гагикъ не вѣритъ, но его убѣждаютъ Саркисъ Вестъ и придворные. Католикосъ, легкскѣрный аскетъ Петръ Гетадардзъ, убѣжденъ ихъ клятвами, царь отправляется. Велѣдъ за Гагикомъ Саркисъ Вестъ посылаетъ ключи Ани въ подарокъ Константину Мономаху ¹⁾. Матеей Эдесскій приводитъ при этомъ любопытный разговоръ между Гагикомъ и Константиномъ Мономахомъ. Императоръ будто бы призвалъ Гагика и, показывая ему городскіе ключи, заявилъ, что ему уже отдана Арменія. Гагикъ заплакалъ и воскликнулъ: „Да будетъ судьбою между мною и предавшими меня Христосъ! Я одинъ господинъ и повелитель Арменіи, и я ни за что не отдамъ тебѣ моего царства, такъ какъ ты насильно меня удержалъ здѣсь“. Тридцать дней упорствовалъ несчастный царь и, наконецъ, былъ принужденъ согласиться. Это былъ 1044 годъ, и съ этихъ поръ фактически прекратилась династія Багратидовъ въ Арменіи ²⁾.

Такъ партія Саркиса Веста, католикоса и ихъ приближенныхъ отдала царство въ руки Константина Мономаха, но это не значило, что ему передалась вся Арменія, и потому для утвержденія своей власти византійскій императоръ послалъ къ Ани значительное войско подъ начальствомъ Николая Аккубитора ³⁾. Посылка эта состоялась еще и потому, что, по свѣдѣніямъ Кодрина, византійскій правитель Иверіи, Михаилъ Іезидъ, не могъ тогда же исполнить это порученіе по недостатку военныхъ силъ ⁴⁾. Нахарары Арменіи, составивъ союзъ, вѣроятно, подъ предводительствомъ Пахлавидовъ, не знали, пригласить ли имъ на царство Давида, царя Абхазіи, Абульсевара ли, эмира Двина, отъявленнаго врага византійцевъ, или Баграта, царя Грузіи ⁵⁾.

¹⁾ Матеей Эдесскій, глава 65. *Аристокесъ Ластисертци*, гл. 10.

²⁾ Матеей Эдесскій, глава 65. *Аристокесъ Ластисертци*, гл. 10.

³⁾ Матеей Эдесскій, глава 66.

⁴⁾ *Codron*, II, стр. 558 Боннск. изданія.

⁵⁾ *Аристокесъ Ластисертци*, глава 10.

Послѣдняя причина, можетъ быть, и была предлогомъ того, что Іезидъ не рѣшился на предиріятіе. Народъ по природному своему инстинкту ненавидѣлъ грековъ и рѣшился лучше умереть, чѣмъ сдаваться. Одушевленіе было необыкновенное. Подъ стѣнами Ани изнѣженные византійцы сошлись съ отчаянными отрядами армянъ, у которыхъ не оставалось ничего, кромѣ чести и любви къ отечеству. Греки были разбиты на голову и постыдно отступили въ Угтикъ на зимнія квартиры ¹⁾. Но у патріарха Петра Гетадарда не было ни чести, ни ума, за исключеніемъ аскетическаго лицемѣрія и ненасытной жадности къ деньгамъ. Подкупленный золотомъ Византіи, онъ силою своего духовнаго сана покорилъ населеніе, и побѣдители открыли ворота побѣжденнымъ ²⁾. Въ награду за это католикосъ Петръ былъ назначенъ правителемъ города, а правителемъ Арменіи сдѣланъ Михаилъ Іезидъ. Изъ всѣхъ трехъ претендентовъ на корону Арменіи одинъ Абульсеваръ не смирился и готовился дать отпоръ византійцамъ. Чтобы предупредить всѣ важныя послѣдствія въ случаѣ его удачи, Михаилъ Іезидъ лично съ войсками осадилъ его столицу Двинь. осыпавъ жаднаго католикоса почестями и подарками. Выѣстѣ съ собою онъ взялъ и генералиссимуса Вахрама, котораго боялся оставить въ столицѣ. Византійское войско было разбито, а Вахрамъ и его сынъ Григорій, убиты ³⁾. Теперь не оставалось никого, кто бы могъ возбудить страну къ возстанію противъ грозившаго ига, но, все же боясь дальнѣйшихъ дѣйствій со стороны Абульсевара, императоръ назначилъ правителемъ вмѣсто Іезида другую, болѣе способную личность—Катакалонъ Кекамена. Катакалонъ былъ еще осторожнѣе Іезида. Онъ удалилъ католикоса изъ города Ани и поселилъ его сначала въ Арзенѣ, а потомъ приказалъ запереть въ крѣпости Когджричъ ⁴⁾; самъ же хотѣлъ двинуться противъ Абульсевара, но зимнее время и сильные дожди остановили военныя дѣйствія ⁵⁾. Лѣтомъ же Катакалонъ совершилъ удачный набѣгъ, но и онъ остался безъ результатовъ, такъ какъ скоро обстоятельства такъ перемѣнились, что византійцамъ пришлось не утверждать свое владычество въ странѣ, а самимъ бороться противъ новаго страшнаго врага ⁶⁾. Этотъ врагъ

¹⁾ *Матвей Эдесскій*, глава 66.

²⁾ *Аристахесъ Ластивертци*, глава 10.

³⁾ *Аристахесъ Ластивертци*, гл. 10. *Матвей Эдесскій*, гл. 68.

⁴⁾ *Аристахесъ Ластивертци*, глава 10.

⁵⁾ *Матвей Эдесскій*, глава 70.

⁶⁾ *Матвей Эдесскій*, глава 71.

былъ очень усилившійся Тогруль-бекъ, основатель величія турокъ-сельджуковъ.

Зная хорошо то политическое состояніе, въ какомъ находилась Армения, быть можетъ, и призванный самими нахарарами, Тогруль-бекъ послалъ въ эту страну двухъ своихъ генераловъ, Ибрагима и Кутлумиша, съ сельджукскою арміею. Турки были дикій народъ, плохо подчинявшійся военной дисциплинѣ, не смотря на весь военный гений первыхъ сельджуковъ, и потому весь походъ свой они сопровождали грабежами и убійствами. Вурнымъ потокомъ они двинулись къ Арзону, какъ городу, гдѣ было населеніе, наиболѣе преданное Византіи, и гдѣ были скоплены греками большія богатства. Передъ воротами его сельджуки нашли готовое къ бою войско, но послѣ первыхъ стычекъ оно отступило. Сельджуки ворвались за нимъ въ городъ и предали его огню и мечу. Матеей Эдесскій и Аристакесъ Ластивертци разказываютъ о громадныхъ богатствахъ и многочисленномъ населеніи, бывшемъ въ городѣ ¹⁾. Это богатство, вѣроятно, принадлежало кушцамъ и византійской казнѣ, которая сильно здѣсь переполнилась, благодаря разграбленію Арменіи; многочисленность населенія тоже понятна, такъ какъ Арзень былъ пунктомъ, куда спасались многіе отъ грабежей и насилій, совершавшихся кругомъ. Константинъ Мономахъ, узнавъ о гибели Арзена и боясь потерять совершенно страну, отправилъ войско и поручилъ командованіе имъ Катакалону, Григорію Магистру и Липариту Орбельяни, но и эта армія была разбита, а Липаритъ взятъ въ плѣнъ ²⁾. Тогда императоръ рѣшился на послѣднее средство—вызвать католикоса Петра въ Константинополь. Съ плачемъ проводили его клиръ и придворные и зарыли мвро, которымъ помазывались армянскіе государи, на дно рѣки Арпа-чая ³⁾. Въ Византіи прожилъ католикосъ три года, а потомъ жилъ въ городѣ Севастіи до самой своей смерти. Умирая, онъ назначилъ преемникомъ себѣ своего внука Хачика, жившаго въ Арменіи. Узнавъ объ этомъ, императоръ и его потребовалъ въ Константинополь. Долго отказывался католикосъ, но, наконецъ, принужденъ былъ уступить угрозамъ ⁴⁾.

¹⁾ *Матеей Эдесскій*, гл. 78. *Аристакесъ Ластивертци*, гл. 12.

²⁾ По свидѣніямъ Сибата Коннетабля, Гагикъ и два сына Сенекерима Васпураканскаго содѣйствовали побѣгу Хачика изъ Византіи и возвели его на тронъ въ III Арменіи. См. стр. 75 армянскаго текста.

³⁾ *Матеей Эдесскій*, глава 74.

⁴⁾ *Аристакесъ Ластивертци*, гл. 14. *Матеей Эдесскій*, гл. 81, 89.

Въ 1055 году султанъ Тогруль-бекъ уже лично прошелъ огнемъ и мечемъ по Арменіи, и только отчаянная храбрость и мужество жителей Маназкерта, подъ стѣнами котораго онъ былъ задержанъ, спасли страну отъ совершеннаго истребленія¹⁾. Погромы сельджуковъ послѣ этого продолжались почти непрерывно, голодъ и разныя бѣдствія доводили Арменію до крайняго разоренія, и лишь одинъ Гагикъ, сынъ Абаса Вандскаго, избѣжалъ пока полнаго разгрома, если не считать набѣга сельджукской арміи на Карсъ въ 1030 г., въ которомъ городъ былъ разграбленъ, жители частью избиты, а знать и большинство другихъ спаслись въ цитадели, но и тутъ нападеніе было сдѣлано ночью²⁾. Въ Византіи уже не стало императоровъ изъ Македонскаго дома, и на тронѣ сидѣли Комнены. Одинъ изъ нихъ, Константинъ Дука, видя полную невозможность бороться съ сельджуками во враждебной ему Арменіи, сначала попытался воротить эту страну къ православію. Найдя одного изъ армянскихъ богослововъ, Якова Санахинскаго, онъ склонилъ его написать сочиненіе о соединеніи воедино толка армянь съ православіемъ³⁾. Но ненависть къ своимъ притѣснителямъ и религіозная схизма положили корни глубже, чѣмъ могъ это думать недалековидный императоръ. Проектъ его остался проектомъ, и Гагикъ II убѣждалъ его не трогать послѣдняго достоянія христіанъ на армянскомъ Востокѣ. Тогда у Константина Дуки явился новый, своеобразный проектъ оживить Армянское царство и противопоставить его силы могучимъ сельджукамъ. Не сообразилъ императоръ, что нельзя привязать къ себѣ людей, у которыхъ онъ же отнялъ все ихъ достояніе, что сельджуки представляли изъ себя грозную, единую силу, которая все ломала и уничтожала при своемъ движеніи, и что странѣ, находящейся въ полномъ финансовомъ и матеріальномъ разстройствѣ, не устоять передъ такою силою. Обстоятельства вскорѣ показали всю ошибочность его политики. Лишь только освобожденный Гагикъ II достигъ Севастіи, какъ занялся себя звѣрскимъ убійствомъ греческаго митрополита города, Марка, а затѣмъ и прервалъ всякія сношенія съ Византіей⁴⁾, но ни Гагику, ни Константину Дуку не пришлось властвовать надъ Арменіей. Преемникъ Тогруль-бека, Альп-Арсланъ, разорилъ ее огнемъ и мечемъ и почти совершенно ею за-

¹⁾ *Матей Эдесскій*, гл. 78. *Аристоксъ Ластивертци*, гл. 16.

²⁾ *Аристоксъ Ластивертци*, глава 15.

³⁾ *Матей Эдесскій*, главы 85, 93.

⁴⁾ *Матей Эдесскій*, гл. 94. *Киракосъ*, стр. 53—54.

владѣль. Несчастнѣйшій Гагикъ II опять обратился за помощью къ Византіи, къ новому императору, Роману Диогену, явился лично съ войсками въ Арменію, но подъ стѣнами Маназкерта былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ ¹⁾. Арменія была окончательно опустошена сельджуками. Старый царь обратился въ авантюриста. Въ Тарсѣ въ это время владычествовалъ армянскій князь Абульгарибъ, и вотъ къ нему-то направился со своими сподвижниками Гагикъ, умоляя его двинуться вмѣстѣ на борьбу за родную страну, но Абульгарибъ отказался. Раздраженный и опечаленный старикъ бросился на область владѣтеля и сталъ ее опустошать, но у крѣпосцы Кивистры былъ измѣннически схваченъ и запертъ. Тщетно другіе армянскіе авантюристы, какъ Гагикъ Ванандскій, Атомъ и Абусахъ Арцруни, вѣроятно, бывшіе съ нимъ, окружили крѣпость—осажденные задушили несчастнаго старика, на перевѣхъ повѣсили его тѣло на городской стѣнѣ, а потомъ погребли. Бывшій слуга Гагика унесъ его несчастное тѣло и принесъ въ Арменію, гдѣ былъ потомъ отравленъ владѣтелемъ Ани, Мануче, его сынъ Іоаннъ. Такъ печально окончилось Багратидское царство въ Арменіи! Миръ вашему праху, почившіе владѣтели ²⁾!

Главнымъ литературнымъ памятникомъ этой эпохи являются сочиненія того Григорія Магистра, о которомъ мы говорили въ этихъ строкахъ. Григорій Магистръ, сдѣланный потомъ дукомъ Месопотаміи и умершій въ 1058 году, былъ замѣчательно трудолюбивый и ученый человекъ. Въ письмѣ своемъ къ мусульманскому эмиру, Ибрагиму, жившему съ нимъ въ Константинополѣ, онъ говоритъ: „прочитывая всевозможныя книги, я не брезгую ни ложными исторіями халдеевъ, ни еллиновъ, ни каппадокійцевъ, ни персовъ и ни многихъ другихъ, но все это выложить вамъ невозможно“. Григорій Магистръ,—говоритъ Викторъ Ланглау,—отличался обширною ерудиціей, сильно развитою памятью и, если бы онъ жилъ пятью вѣками раньше, то, безъ сомнѣнія, былъ бы однимъ изъ самыхъ великихъ и самыхъ знаменитыхъ писателей своего отечества. Произведенія Григорія Магистра были и въ прозѣ и въ стихахъ. Въ стихахъ имъ составлена большая поэма о событіяхъ Ветхаго и Новаго Завѣта отъ сотворенія міра до пришествія Спасителя. Она состоитъ изъ 1000 строфъ и написана авторомъ въ три дня въ 1049 году въ Константинополѣ по просьбѣ эмировъ

¹⁾ *Аристакосъ Ластисертми*, гл. 24—25. *Матвей Эдесскій*, гл. 88, 102, 103. Григорій Абульфараджъ, 268 стр. сирійскаго текста.

²⁾ *Матвей Эдесскій*, глава 119. См. примѣчаніе къ № 7 *Дюлорге*.

Мануче и Ибрагима, изъ которыхъ первый отказывался принять христіанство потому, что Евангеліе написано въ прозѣ. Сверхъ того, Григорій написалъ стихами нѣсколько писемъ, рѣчь въ стихахъ о крестѣ и стихотвореніе, посвященное Петру Гетадардзу по поводу посланки ему пастырскаго жезла. Въ прозѣ Магистромъ написаны: комментаріи на грамматику, или прямо грамматика, составленная по просьбѣ его старшаго сына, Вахрама, множество переводовъ съ сирійскаго и греческаго языковъ, какъ Федона и Тимея Платона, книги Олимпіодора, поэмъ Каллимаха и Андроника и затѣмъ геометріи Евклида. Отъ Григорія же Магистра осталось 83 чрезвычайно важныхъ и интересныхъ письма къ разнымъ лицамъ. Письма эти догматическаго характера, философскаго и представляютъ изъ себя домашнюю переписку. Они заключаютъ множество интересныхъ указаний не только относящихся къ Арменіи, но и ко всему тогдашнему міру. Къ сожалѣнію, эта великолѣпная своего рода энциклопедія никѣмъ еще не переведена и не изучена—только краткое содержаніе всѣхъ писемъ пересказано Викторомъ Ланглуа. Стиль Григорія, однако, носитъ всѣ признаки разложенія языка и потому очень трудно понимаемъ ¹⁾).

Кромѣ Григорія Магистра, эта послѣдняя эпоха богата множествомъ писателей, отъ большинства которыхъ не сохранилось ничего, кромѣ имени. Такъ, исключая Якова Сапахинскаго, автора идеи соединенія церквей, особенно отличались изъ нихъ, по указанію Матвея Эдесскаго, самъ царь Гагикъ II, Тиранъ Габанеци, Сайлаканъ Ластиверци, Атомъ Андзеваци, Саркисъ Севанеци, Іосифъ Енцаеци, Георгій Уцеци, Ананій Гохпатскій, Яковъ Карахадъ, Антоній и Тимофей, Павелъ, Іосифъ, Іоаннъ, Оаддей, Георгій Тамреци, Баркчакъ и др. ²⁾), кромѣ того, Гагикъ, царь Вананда, Нерсесъ Багревандскій, но отъ всѣхъ ихъ лишь сохранился трактатъ о вѣрѣ армянской Гагика II, который сохранилъ намъ тотъ же Матвей Эдесскій. Въ этомъ любопытномъ сочиненіи Гагикъ излагаетъ понятія армянъ о Св. Троицѣ, опровергаетъ еретиковъ и говоритъ о времени отпращиванія армянами праздниковъ и совершеніи постовъ. Въ богословскомъ отношеніи трактатъ этотъ имѣетъ важность неоцѣненную ³⁾). Кромѣ

¹⁾ *V. Langlois, Mémoire sur la vie et les écrits du Prince Grégoire Magistros (Journal Asiatique, janvier, 1869).*

²⁾ *Матвей Эдесскій, главы 93—95.*

³⁾ *Матвей Эдесскій, глава 98.*

того, Григорій Магистръ въ своихъ письмахъ еще упоминаетъ про Саркиса Севанеци, что онъ былъ знатокъ восточныхъ языковъ и перевелъ съ нихъ много произведеній. По указанію Сукьяса Сомальяна, отъ него, впрочемъ, осталась одна бесѣда объ умершихъ ¹⁾).

ХII. Общій взглядъ на политическое и социальное положеніе Арменіи этой эпохи.

Этою главою оканчивая наше обзорѣніе политической и социальной жизни Арменіи въ эпоху правленія династій Багратидовъ, считаемъ не лишнимъ бросить взглядъ на прошлое и очертить въ краткихъ словахъ то, что само напрашивается какъ выводъ изъ предыдущаго изложенія. Мы видѣли, что Арменія въ древнѣйшія эпохи была раздѣлена на множество мелкихъ владѣній, что эта система обратилась въ эпоху Аршакидовъ въ настоящій феодализмъ. Феодализмъ Арменіи, однако, не былъ тѣмъ, чѣмъ онъ былъ въ Западной Европѣ. Тамъ король или императоръ раздавалъ лены своей дружинѣ, а покоренное населеніе обращалось въ крестьянъ. Здѣсь, напротивъ, мѣстные владѣтели оставались во всей своей силѣ въ своихъ владѣніяхъ, а царь, ихъ покорившій, являлся лишь ихъ царемъ царей. Это произошло оттого, что не силою оружія, не огнемъ и мечемъ покоряли Аршакиды окрестные народы, а лишь соединяли ихъ въ добровольную коалицію противъ той силы, которая имъ грозила на Западѣ, то есть, всепоглощающей Римской имперіи. И потому, когда въ Арменіи пала царствующая династія, царства ея остались въ полной силѣ, не было только связывающаго ихъ звена: царя царей. Религиозная борьба, которую вела Арменія съ Сассанидами, придала странѣ характеръ теократической, и во главѣ народа явилась личность духовная—католикосъ, но, когда новая враждебная сила, арабы, охватила все окружающее, коалиція царей-династовъ Арменіи выдѣлила изъ самой своей среды новое звено—династію Багратидскую. Погромы и религиозныя войны, коварная политика Сассанидовъ и Византійской имперіи, удивившихъ армянскую молодежь въ далекія страны, давно уже уничтожили ея цвѣтъ и цвѣтъ армянскаго общества, и страна не въ силахъ была стряхнуть то иго, которое, какъ желѣзное кольцо, охватило ее; но, когда грозный халифатъ сталъ разлагаться на свои составныя части, въ этотъ моментъ Багратиды подняли голову.

¹⁾ Quadro della storia litteraria di Armenia, p. 73.

Сами же враги, ослабѣвая съ годами, создали изъ нихъ, какъ оборонительный барьеръ, новое царство и поддерживали ихъ въ первую эпоху, но Багратиды были не тѣмъ, чѣмъ была Аршакидская династія. Обстоятельства уже сильно измѣнились. Багратиды не могли довольствоваться пустымъ царскимъ титуломъ и хотѣли полной власти, полной силы—однимъ словомъ фактическаго объединенія страны подъ своимъ верховенствомъ, Армения этой эпохи представляла удивительное зрѣлище. Среди нахараровъ и знати скоплялись богатства, и являлось полное благосостояніе, накопленное цѣною полного истощенія народнаго. Низшіе классы населенія вслѣдствіе постоянныхъ войнъ обнищали до невозможнаго, страшные поборы обращали ихъ въ настоящихъ бравы и бандитовъ, и они цѣлыми толпами шли въ войска, при чемъ награбленные ими у одного владѣтеля богатства шли на пополненіе ненасытныхъ требованій другаго. Положеніе было ненормальнымъ и нетерпимымъ въ правильномъ государствѣ, и вотъ первые Багратиды, Ашотъ I, Смбагъ I и Ашотъ II, всю свою жизнь преслѣдуютъ единую идею—объединенія страны подъ своею властью. Усилия, ими употребленные, были просто сверхчеловѣческія.

Страшные погромы не одинъ разъ обращали всѣ ихъ труды въ ничто, но они вновь предавались тому же съ удвоенною энергіей. Недостатокъ историческихъ данныхъ о второй половинѣ царствованія Ашота II не даетъ намъ возможности указать моментъ, когда это объединеніе совершилось, но уже въ эпоху Абаса и Ашота III мы находимъ страну вновь окрѣпшей и власть прочную въ рукахъ Багратидской династіи. Приближался тысячный годъ, въ который всѣ народы вселенной ждали пришествія Спасителя. Замокли ссоры и распри, всякій думалъ о своей душѣ и о своемъ спасеніи; кто только могъ, строилъ храмъ или обновлялъ старый, стали строго преслѣдоваться появившіяся ереси, однимъ словомъ направленіе общества стало глубоко религиознымъ. Это мы замѣчаемъ и въ исторіи Арменіи этой эпохи. Полное разложеніе халифата, частыя перемѣны императоровъ Византіи создали въ эпоху Смбага II и Гагика I уже прочную, сильную монархію, которая даже не испугалась арміи Василія Болгаробойцы, но все это было лишь до тѣхъ поръ, пока въ могучихъ рукахъ держалась связывающая власть. Но лишь только въ эпоху Смбага III и Ашота IV власть эта пошатнулась, вновь появились феодальныя царства, вновь распалась страпа, и никакія силы уже не могли ее соединить. Къ тому же послѣдній царь Арменіи, Гагикъ II, былъ болѣе богословъ, ученый и философъ, чѣмъ правитель. Поддаваясь влиянію

то однихъ, то другихъ нахараровъ, онъ погубилъ свое царство и свою страну, чему способствовалъ и послѣдній католикосъ этой эпохи—Петръ Гетадарцъ, личность очень жадная, властолюбивая, но мало-способная. Государство сельджуковъ, вновь охватившее желѣзнымъ кольцомъ Арменію, убило въ ней всякую самостоятельность. Такъ окончилось царство Багратидовъ Арменіи, явившееся блестящимъ метеоромъ среди печальнаго разоренія! Какъ и всякая болѣе или менѣе счастливая пора, эпоха Багратидовъ вновь пробудила было засыпавшую литературную дѣятельность. Явились въ полномъ своемъ блескѣ главнѣйшій образцы исторіографіи и богословія, и наконецъ, все это сосредоточилось, какъ въ фокусѣ, въ гениальныхъ твореніяхъ Григорія Магистра. Эпоха бѣдствій и горя доставила много слезъ населенію Арменіи и духовенству, и лишь въ литературной дѣятельности вновь оживала душа, оживало заснувшее чувство и любовь къ Богу и родинѣ, Эпоха Багратидовъ есть также эпоха развитія и даже созданія армянской архитектуры. Мы видѣли, какъ образовался и какъ развивался армянскій стиль, и уже замѣтили, что въ этомъ стилѣ чудесно сочетались Византія и мусульманство.

Наравнѣ съ Багратидами въ Васпураканѣ другая фамилія, Арцруни, производила тоже объединеніе, которое здѣсь совершилось нѣсколько скорѣе, чѣмъ въ остальной Арменіи, благодаря страшной опасности, грозившей странѣ отовсюду. Пагубная борьба Гагика I съ Багратидами, возбужденная арабами, однако, сильно подорвала въ странѣ народное благосостояніе и уваженіе къ царственной династіи, и потому, лишь умеръ этотъ царь, первыя нашествія уничтожили въ ней всѣ плоды объединенія. Запершись въ своихъ укрѣпленіяхъ на берегахъ Ванскаго озера, послѣдніе Арцруни всю свою жизнь вели партизанскую войну и, наконецъ, принуждены были уступить свое царство Византіи. Погромы сельджуковъ, послѣдовавшіе затѣмъ, убили и здѣсь всякую самостоятельность. Считаемо не лишнимъ сказать еще нѣсколько словъ о сословіяхъ въ Арменіи, духовенствѣ, царѣ и его чиновникахъ. Сословіи въ странѣ было три: нахарары, народъ и духовенство, отдѣльнаго сословія кунцовъ и ремесленниковъ не существовало. Нахарары, или ишханы, были феодальными царьками, имѣвшими каждый свой дворъ, свое даже небольшое войско, которое, впрочемъ, не было постояннымъ, а набиралось въ случаѣ нужды изъ простаго народа. Нахараръ былъ вполне властенъ надъ жизнью и смертью своихъ подданныхъ, которые ему безусловно

подчинялись. Должность нахарара иногда давалась и царемъ, какъ ленъ, и не соединялась ни съ какими содержаніемъ, за исключеніемъ подати, которую всѣ нахарары, безъ исключенія, собирали царю въ извѣстномъ количествѣ со своихъ подчиненныхъ. Лены нахараровъ обыкновенно были наследственны въ одномъ родѣ, изъ котораго одинъ избирался патриархомъ или главою и утверждался царемъ, но бывали случаи, что нахарарство одного передавали другому, что всегда вело къ ожесточеннымъ междоусобнымъ войнамъ. Нахарары имѣли право вести войну другъ съ другомъ, даже убивать другъ друга, и только въ важныхъ случаяхъ и чаще въ семейныхъ спорахъ въ ихъ дѣла вѣшивался самъ царь. Монеты, однако, нахарары не били. Простой народъ дѣлился на жителей крѣпостей (берд), городовъ (кагак), селъ (гюг) и мѣстечекъ (аван). Населеніе крѣпостей представляло изъ себя чисто военное сословіе, которое и составляло ихъ гарнизонъ. Оно было по большей части малочисленно. Многія крѣпости стояли даже безъ всякаго населенія и строились просто для будущей необходимости въ неприступныхъ мѣстахъ и дефиле. Изъ жителей крѣпостей составлялась у Багратидовъ лучшая часть ихъ боевой арміи. Жители городовъ были по большей части купцы и ремесленники и пользовались за своими стѣнами сравнительнымъ благосостояніемъ, такъ какъ могли торговать и заниматься ремесломъ, не смотря ни на какія военные пертурбаціи. Поэтому послѣ самыхъ страшныхъ разгромовъ они обыкновенно быстро оправлялись. Въ случаѣ опасности они тоже обыкновенно составляли боевые отряды, но никогда не отходили отъ стѣнъ своего города. Относительно городовъ мы замѣчаемъ явную противоположность ихъ значенія со значеніемъ таковыхъ же въ Западной Европѣ. Тамъ обыкновенно города составляли главную силу монарховъ, и поэтому тѣ усердно ихъ поддерживали. Тутъ мы не замѣчаемъ ничего подобнаго. Въ Арменіи, правда, города живутъ самостоятельною жизнью, въ послѣднюю эпоху даже городъ Ани одинъ поддерживалъ своего государя, но въ большинствѣ случаевъ они представляли часто прямо враждебное населеніе, и Багратиды искали себѣ опоры не въ нихъ, а въ нахарарахъ и жителяхъ селъ и мѣстечекъ. Дѣло въ томъ, что этнографическій составъ городского населенія былъ сложенъ: кромѣ армянъ, видимъ здѣсь мусульманъ и евреевъ, которые рѣдко сочувственно относились къ христіанскому войску. Жители городовъ часто прямо омусульманивались изъ чисто коммерческихъ соображеній и интересовъ, и здѣсь царствовала

такая вѣротерпимость, что христіанскій храмъ обыкновенно стоялъ рядомъ съ мусульманскою мечетью, какъ объ этомъ не разъ говорятъ арабскіе географы ¹⁾. Къ тому же грабежи и поборы, совершавшіеся царскими войсками въ городахъ, не рѣдко отвращали отъ царя населеніе. Жители сель и мѣстечекъ представляли изъ себя забитое, одичалое населеніе, въ которомъ, кромѣ вѣишности, почти не было ничего христіанскаго. Жили они исключительно земледѣліемъ и полеводствомъ для нуждъ кавалеріи царя и нахараровъ, но частыя войны во многихъ случаяхъ оставляли поля необработанными, и оттого постоянная голодовка и лишенія обращали все способное къ труду населеніе въ авантюристовъ. Впрочемъ, необыкновенное плодородіе почвы часто выручало ихъ въ этомъ отношеніи; кромѣ того многіе крестьяне занимались выдѣлкою суконъ и разною кустарною промышленностью и сбывали свои произведенія на городскихъ базарахъ, но вырученныя суммы никогда не шли на нужды самого населенія.

Постояннаго военнаго сословія въ Арменіи не существовало, хотя первые Ваграгиды и имѣли при себѣ постоянную дружину, подобную дружинѣ русскихъ князей. Войска набирались прямо изъ сельскаго населенія и изъ той массы авантюристовъ, которые наполняли все уголки Арменіи. Никакого жалованья это войско не получало, а должно было кормиться добычею и грабежами. Оттого для него не готовлялся провіантъ и для него не было никакой правильной фуражировки. Состояло войско исключительно изъ кавалеріи: армянская пѣхота была лишь въ византійской арміи; офицерами и генералами были нахарары; вооружалось оно, чѣмъ попало, но обыкновенно имѣло при себѣ лучный снарядъ, щиты и шашки; дисциплины тоже никакой не знало. Единственнымъ боевымъ строемъ былъ чакать, состоявшій въ томъ, что войско становилось въ компактную массу лицомъ къ непріятелю. Въ случаѣ обороны оно выставляло впередъ шашки, а въ случаѣ атаки на врага сразу стрѣляло и кидалось съ гикомъ въ безпорядкѣ. Болѣе организованнымъ сословіемъ было духовенство. Во главѣ его былъ католикосъ, обладавшій неограниченною властью и не всегда даже повиновавшійся царю. Онъ одинъ могъ и былъ въ состояніи заставить повиноваться себѣ всехъ нахараровъ, одинъ пользовался почти суевѣрнымъ уваженіемъ у всего населенія. Избирался онъ общимъ соборомъ, и его окружалъ пышный дворъ, на подобіе царскаго, гдѣ все

---

¹⁾ *Де Гуэ*, *Bibliotheca geographicorum ar.*, tt. II, III, главы объ Арменіи.

блистало богатствомъ и великолѣпіемъ; ему въ странѣ принадлежало до 500 деревень. Затѣмъ вся Арменія, по словамъ Маттея Эдесскаго ¹⁾, была раздѣлена на 500 діоцезовъ, во главѣ которыхъ стояли епископы, принадлежащіе очень часто и къ бѣлому духовенству, такъ какъ имѣли женъ и дѣтей. Нѣкоторые изъ епископовъ были главными, или архіепископами: таковы были архіепископы Аршаруни и Гугарка. Кромѣ епископовъ, существовали еще доктора или ученые на подобіе мусульманскихъ факиховъ, священники, діаконы и монахи. Изъ нихъ 12 епископовъ, 4 ученыхъ, 60 священниковъ и 500 діаконвъ составляли постоянную свиту католикоса. Изъ этого перечня ясно, какое множество было духовенства въ Арменіи. Епископы представляли изъ себя тѣхъ же нахараровъ, и среди нихъ, не разъ случались примѣры отложенія и ересей, такъ что католикосу иногда приходилось употреблять противъ нихъ даже вооруженную силу. Такое множество духовенства объясняется тѣмъ, что въ Арменіи былъ обычай, состоявшій въ томъ, что каждый членъ фамиліи строилъ свою особую церковь и имѣлъ въ ней своего священника и нѣсколькихъ діаконвъ. При этомъ духовенство совсѣмъ не составляло такого военнаго сословія, какъ это бывало въ Западной Европѣ; случаи участвовапія священника въ битвѣ въ Арменіи были очень рѣдки. Иногда какой либо епископъ, правда, управлялъ осажденными, но опять самъ никогда не сражался, а лишь направлялъ ходъ защиты. Вся эта масса церковниковъ страшно угнетала населеніе, такъ какъ средства на ихъ содержаніе добывались отъ простаго народа. Кромѣ всѣхъ этихъ лицъ, какъ я сказалъ, были еще доктора, или вартапеты, подобныя мусульманскимъ факихамъ. Они не исправляли богослужебныхъ требъ и не касались обрядовъ церкви; они комментировали Священное Писаніе, писали опроверженія ересей, сочиненія въ защиту армяно-григоріанизма, составляли гимны, житія святыхъ, и они же писали исторію государства. Жили они въ монастыряхъ и при дворахъ царя и католикоса, отчего ихъ и смѣшиваютъ съ монахами, но въ сущности это былъ совершенно отдѣльный классъ, на что указываетъ множество мѣстъ у армянскихъ авторовъ. Многіе изъ нихъ пользовались громаднымъ уваженіемъ и даже приглашались въ Константинополь императоромъ. Совершенно замкнутымъ, отдѣльнымъ классомъ отъ прочаго духовенства являлись монахи; игравшіе такую же роль, какую они играли въ первыя времена своего появленія во

---

¹⁾ Маттея Эдесскаго, глава 80.

Франціи и Италіи. Въ Арменіи они появились въ эпоху Месропа, но тогда составляли лишь незначительную братію, группировавшуюся около Великаго Саака и носившую названіе спудеевъ. Въ эпоху Аршакидовъ и даже междоцарствія число монастырей было очень незначительно, уставъ ихъ еще былъ не вполне выработанъ, но въ эпоху Багратидовъ оны разрослись до огромнаго количества. Начало такому увеличенію положилъ Маштоцъ, основавшій знаменитый монастырь на островѣ Севангѣ, и его ученикъ, Іоаннъ Католикосъ. Маштоцъ первый ввелъ правильный распорядокъ монастырскихъ религиозныхъ гимновъ, а затѣмъ былъ введенъ уставъ св. Василія Великаго, очень популярный на всемъ Востокѣ. Благодаря ряду католикосовъ изъ среды монаховъ, они приобрѣтаютъ весьма важное значеніе въ народѣ, горячо, какъ и въ Западной Европѣ, оспариваемое свѣтскимъ духовенствомъ. Какъ и тамъ, здѣсь происходила упорная борьба за власть, ясно сказавшаяся при борьбѣ католикосіата съ Тондракскою и другими ересями, о которыхъ мы говорили въ своемъ мѣстѣ.

Во главѣ всего правленія стоялъ, какъ мы говорили, царь, окруженный придворнымъ штатомъ и составлявшій центръ администраціи. Большинство названій придворныхъ чиновъ не дошло до насъ; только, какъ кажется, нахарары не могутъ быть считаемы настоящими административными лицами. Армянскіе писатели указываютъ лишь четыре административныхъ и придворныхъ чина: великаго спарапета, ишхана ишхановъ, храманадара и марзпана. *Спарапетъ*—это персидское аспахапетъ, то-есть, начальникъ конницы. Онъ совсѣмъ не начальствовалъ отдѣльнымъ коннымъ отрядомъ, а былъ простымъ, знатнымъ нахараромъ, которому поручалась команда надъ арміей. Въ эпоху Аршакидовъ страна была раздѣлена на 4 военныхъ округа, откуда собирались войска, и въ каждомъ изъ которыхъ былъ свой полководецъ. Теперь полководецъ былъ одинъ, и при томъ наследственный. Существовалъ ли у спарапета какой либо штабъ, какъ управлялось имъ войско, армянскіе памятники не даютъ на это никакого отвѣта. *Ишханъ ишхановъ* былъ какъ бы посредникомъ между царемъ и нахарарами, былъ ходатаемъ предъ царемъ и предъ католикосомъ за нахараровъ; онъ же передавалъ нахарарамъ царскія приказанія и въ важныхъ случаяхъ судилъ тяжбы между знатью. Такая дѣятельность предполагаетъ у него развитую канцелярію, но отъ нея не осталось никакихъ слѣдовъ, если приказы не передавались изустно. *Храманадаръ* была должность очень сходная съ грузинскою дастуртъ-ухуцеси. Это былъ придворный секретарь царя, издатель и отчасти составитель цар-

скихъ приказовъ и декретовъ. Храманадарамъ, вѣроятно, принадлежать многіе законы, дошедшіе до насъ въ позднѣйшемъ сборникѣ Мхитара Гоша. *Марзпанъ* былъ то же, что въ эпоху Карла Великаго *маркграфъ*. Это былъ начальникъ, или губернаторъ, пограничной области, который долженъ былъ смотрѣть за границею, вѣдать оборону пограничныхъ крѣпостей, давать знать о сосѣднихъ событіяхъ. Позднѣе это значеніе утерялось, и марзпанъ обратился въ простаго церемоніймейстера. Такъ жила Арменія въ эпоху отъ IX вѣка по XI вѣкъ.

А. Гренъ.